

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ:
АКТУАЛЬНОСТЬ, МНОГОПОЛЯРНОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов

Краснодар
2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ:
АКТУАЛЬНОСТЬ, МНОГОПОЛЯРНОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов

Краснодар
2023

УДК 80''20''
ББК 80
Ф 545

Редколлегия:

Н. Н. Оломская, д-р филол. наук, профессор, Т. Ф. Лимарева,
канд. филол. наук, доцент, О. В. Спачиль, канд. филол. наук, доцент

Ф 545 Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов / под редакцией А. В. Зиньковской, В. В. Катерминой, С. Х. Липириди, А. М. Прима, А. В. Самойловой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – 152 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-2297-8

В сборнике представлены статьи по актуальным лингвистическим направлениям (когнитивной лингвистике, лингвострановедению, анализу функционирования языка в разных типах дискурса), а также по смежным с языкознанием гуманитарным дисциплинам, без которых немислима коммуникативная деятельность. Междисциплинарный подход, характеризующий единство гуманитарной области – лингвистики, психологии, методики преподавания иностранных языков, кросс-культурной коммуникации – подчеркивает тенденцию, способствующую целостному анализу изучаемых языковых и культурологических явлений.

Адресуется филологам, преподавателям гуманитарных дисциплин, аспирантам, студентам, а также всем, кто исследует процессы общения и технологии обучения иностранным языкам в поликультурной среде, стремится к поиску средств обеспечения продуктивного межкультурного диалога.

УДК 80''20''
ББК 80

ISBN 978-5-8209-2297-8

© Кубанский государственный университет, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном сборнике представлены статьи, посвященные актуальным вопросам лингвистических исследований. Тематика сборника отражает результаты применения междисциплинарного подхода в современной лингвистике, выводящего изучение языка за границы академической рефлексии и позволяющего раскрыть дискурсивную сущность функционирования языка в повседневной реальности межкультурной коммуникации. В статьях сборника затрагивается взаимодействие лингвистики со смежными областями научного знания, такими, как педагогика, психология, коммуникативистика, философия, культурология, литературоведение и гендерные исследования. Данная многоаспектность представлена в статьях сборника, освещающих результаты осмысления и развития теоретических и практических идей авторов. При этом к наиболее актуальным направлениям в изучении языка относятся анализ языковых новаций в области кинематографа, изучение воздействия интернет-культуры на языковое сознание, особенности фразеологического строя английского языка, а также анализ функционирования языка в рамках различных видов дискурса: социального, политического, педагогического, туристического, песенного и интернет-дискурса.

Изучение иностранного языка неразрывно связано с такой прикладной наукой, как методика преподавания – исследователями были рассмотрены такие актуальные темы, как дистанционное обучение, внедрение инновационных методов, в частности, геймификации в процесс преподавания иностранного языка с целью достижения максимально эффективных результатов обучения.

При определении направлений научных интересов авторов необходимо упомянуть научные статьи, посвященные творчеству А. П. Чехова, Сэнума Каё, Г. Федосеева. При анализе творчества знаковых фигур отечественной и зарубежной литературы исследователи проявили широту восприятия литературного процесса, применив ряд подходов от исторического до лингвостилистического литературоведения.

В качестве содержательной перспективы видится дальнейшая работа по указанным научно-исследовательским направлениям, что будет способствовать повышению научного потенциала вуза и стимулированию интереса к науке у обучающихся.

СИМВОЛ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Н. Г. Алтухова

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается символ как довольно частотное средство художественной литературы. Отмечается, что символы меняют свои значения, в зависимости от контекста в котором они используются. Представлена этимология термина символ. Показано, что языковые символы являются важным средством языковой коммуникации.

Ключевые слова: символ, язык, знак, художественный текст, культура, искусство.

Термин «символ» считается одним из самых трудных, но в то же время заманчивых смысловых понятий. Его концепция содержит длинную историю, тем самым связывая его с бесчисленными значениями и толкованиями.

Определение понятия «символа» проблематично из-за полисемии термина, которая размывает его понимание. По поводу этой проблемы высказывался итальянский семиотик Эко Умберто. Данный феномен он обозначает как «forêtsymbolique» (символическим лесом), что выражает лексическую неоднородность, возникающую из-за различных видов использования слова [1, с. 191]. Таким образом, психология, философия, семиотика, литература используют символ, чтобы служить своей области и вкладывать в нее свой собственный смысл.

В связи с этим мы предлагаем обратиться к различным дисциплинам, таким как философия, психология, литературоведение и филология, для того, чтобы выявить внутренние противоречия данного концепта, возникающие в результате глобализации мышления.

Для начала рассмотрим этимологию данного термина. Символ произошел от греческого слова *symbolon* – знак, признак, примета. В Древней Греции так назывались разломанные половинки одной пластинки, которые подходили друг другу по линии разлома при их соединении.

Например, диалог Платона «Пир», в котором затрагивается тема целостности человека, перекликающаяся с этимологией «символа» (соединение двух половинок единого). В данном диалоге Аристофан рассказывает историю древнего мироздания, где существовало три пола людей (мужчины, женщины, андрогины), а тела их имели округлую форму. Не желая мириться с бесчинством людей, желающих посягнуть на место богов, Зевс решил разрезать их тела пополам. Тем самым, заставляя одинокого человека искать вторую половину в прямом смысле этого слова, а их встреча инициируется обоюдным чувством любви, что приносит целостность в их жизни [2].

В истории философии символ в основном используется для описания и изучения трансцендентального мира. Сократ поощрял изучение «истины бытия» через неявные образы, чтобы защитить себя от ослепляющих лучей

истины. И. Кант рассматривал символ как духовное средство, помогающее понять окружающий мир с духовной точки зрения.

Эрнст Кассирер, приверженец кантовской трактовки символа и автор сочинения «Философия символических форм», пересматривает идею символа [3]. В отличие от Канта, который задавался вопросом осмысления или вычленения символа сознанием, Кассирер ищет в какой форме предстает символ перед человеком. Таким образом, он приходит к выводу, что язык является тем самым связующим звеном между миром природы и миром духа. Философ сравнивает человеческую реальность с реальностью животных, убеждая, что люди живут как будто бы в новом измерении, где их окружает не только физический мир, но и мир символов, включая язык, искусство, миф и религию как основные части этих миров.

Во многих работах, связанных с психологией человека, отмечается, что символические названия объектов и явлений в реальном мире зависят от когнитивного процесса человека [4, с. 42-45]. Одушевленные или неодушевленные объекты окружающего мира приобретают символическое значение благодаря их особому влиянию на человека; языковая картина мира также приобретает символику [4, с. 42-45].

Символы меняют свое значение в зависимости от контекста, в котором они используются. «Цепь», например, может означать «союз», а также «тюремное заключение». Таким образом, символическое значение объекта или действия определяется тем, когда, где и как он используется. Это также зависит от того, кто читает работу.

Психолог К. Юнг раскрывает понимание бессознательного, анализируя мифы и сказки различных культур. Он предложил концепцию «коллективного бессознательного», утверждая, что помимо индивидуального существует более глубокий уровень бессознательного, который содержит некоторые знания и способы поведения, идентичные у всех индивидов во времени и пространстве [5]. Коллективное бессознательное, таким образом, представляет собой общий психический субстрат универсальной природы, присутствующий в каждом человеке.

Продолжая теорию коллективного бессознательного, Юнг развил далее концепцию архетипов. Архетипы определяются как компоненты коллективного бессознательного, которое представляет собой врожденную тенденцию, не поддающуюся сознательному, переживать вещи определенным образом. Архетипы – это очень близки по значению инстинктам, потому что последние являются безличными, унаследованными чертами, которые мотивируют человеческое поведение задолго до развития любого сознания. К. Юнг описывал их как бессознательный психический импульс [5].

Хотя архетипы заложены на самом глубоком уровне человеческого бессознательного, психолог обнаружил, что архетипы воплощаются в виде древних мотивов и предрасположенностей к моделям поведения, которые символически проявляются в виде образов в сновидениях, искусстве или культуре. Физические предметы в нашем понимании, являются частью

физического мира, который онтологически объективен и не несет никаких смыслов. Затем они становятся стимулами эмоций или сигналами воспоминаний, которые инициируют внутренний процесс переживания и внешнее поведение. Помимо личной оценки качеств того или иного предмета, например форма или материал изделия, возникает также и эстетический опыт, когда люди бессознательно пытаются раскрыть символическое значение продукта как части своего жизненного мира. Эта перспектива опыта продукта выходит за рамки функции продукта, фокусируясь на наличии объектов и значении взаимодействия между человеком и продуктом. Тем самым, человек старается повысить осознанность самого себя в мире [5].

Пожалуй, самым мощным из всех человеческих символов является язык – система вербальных и письменных представлений, которые культурно специфичны и передают смысл мира. В 1930-х годах Эдвард Сепир и Бенджамин Ли Уорф предложили, что языки влияют на восприятие.

Символ попадает в ту же категорию лингвокогнитивной модели, что и сознание, мышление, познание, творчество, воображение, сон, концепция. Поскольку вышеупомянутые категории связаны с языком понятий, человеческое сознание определяет общие закономерности реального мира, информацию об их взаимосвязи и смысл концептуальной информации, что позволяет систематизировать общую картину мира. Это помогает раскрыть потенциал человеческого сознания и, следовательно, способы, которыми люди могут изучать себя и природу символов.

Кроме того, языковые символы являются важным элементом языковой коммуникации. Названия скрытых объектов и явлений, имеющих символическое значение, производят символическое пересечение. Их лингвокогнитивная природа языковой коммуникации требует специального исследования на основе специальных концептов и концептуального анализа. Это дает возможность изучить мировоззрение человечества в целом и национальное мировоззрение конкретных наций. Также мир символов, сохранившийся в памяти человечества, добавляет скрытый смысл определенным мыслям и закладывает фундамент символических исследований и философского мышления.

А. П. Квятковский рассматривает символ как «многозначный предметный образ, объединяющий собой разные планы воспроизводимой художником действительности на основе их существенной общности, родственности» [6, с. 263].

Для изучения символов на примере художественных произведений среди огромного количества определений этого термина наиболее релевантным для нас является формулировка русского филолога С. С. Аверинцева: «символ художественный – универсальная категория эстетики, лучше всего поддающаяся раскрытию через сопоставление со смежными категориями образа, с одной стороны, и знака – с другой» [7, с. 386].

Образ не обладает, как правило, той самой глубиной значения символа, так как у него есть автор. Общепринятые символы зачастую носят анонимный

характер, они являются продуктами коллективного бессознательного, что можно сопоставить их с концепцией архетипов Юнга. В этом смысле можно говорить о символах как кристаллизации опыта всех поколений, прошедших по земле.

Знак – это репрезентация одного конкретного понятия, подразумевающая прямую связь между ним самим и тем понятием, к которому он относится. В нашей работе главную роль знаковой системы играет язык, который осуществляет распознавание нами символа в тексте на примере художественных произведений.

Лосев также определяет, что «символ вещи есть ее отражение, однако не пассивное, не мертвое, а такое, которое несет в себе силу и мощь самой же действительности» [8, с. 34].

Процесс символизации, который порождает символические значения, имеет две взаимодополняющие динамики. Первая основана на сгущении значений, так как значение вызывает более одного значения. Вторая «относится к установлению связи между значениями, которые присутствуют одновременно на нескольких уровнях текста» [9, с. 242]. С особой наглядностью эти процессы проявляются в художественной литературе.

Список литературы

1. *Аверинцев С. С.* София-Логос. Словарь. Киев: Дух и Литера, 2006. 912 с.
2. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. 280 с.
3. *Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М.: Ленанд, 2018. 376 с.
4. *Лосев А. Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.
5. *Платон.* Пир. Апология Сократа. М.: Юрайт, 2020. 89 с.
6. *Тодоров Ц.* Теории символа. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. 408 с.
7. *Умберто Э.* Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб.: Академический проект, 2004. 384 с.
8. *Юнг К. Г.* Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 300 с.
9. *Ellis A. W.* Reading, writing and dyslexia: A cognitive analysis. New York: Psychology Press, 2014. 152 p.

A SYMBOL IN A LITERARY TEXT

N. G. Altukhova

Kuban State University, Krasnodar

The article considers the symbol as a fairly frequent means of fiction. It is noted that symbols change their meanings, depending on the context in which they are used. The etymology of the term symbol is presented. It is shown that language symbols are an important means of language communication.

Key words: symbol, language, sign, artistic text, culture, art.

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОМУ ИСПЫТАНИЮ

А. Г. Ампилян

Кубанский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы, существующие сегодня, при использовании дистанционного обучения. К данным проблемам автор относит технику, а также отсутствие умений и навыков работы с компьютером. Автор предлагает свое видение для решения обозначенных проблем, что особенно важно при подготовке учащихся к интеллектуально-творческим испытаниям.

Ключевые слова: интернет, технологии, обучение, контроль компьютер, дистанционная форма.

Дистанционное обучение является довольно свежим понятием, по крайней мере в том понимании, в котором оно используется сегодня. Многие могут подумать, что главная суть данной формы обучения состоит в расстоянии между педагогом и учеником, то есть будто в данную категорию может подойти, например, и заочное обучение. Важно отметить, что «дистанционное обучение – совокупность технологий, которые позволяют обучаемым получить основной объем изучаемой информации, интерактивное общение обучаемых и преподавателей в ходе обучения, а также позволение обучаемым вести самостоятельную работу не только для освоения изучаемого материала после занятия, а также в процессе самого обучения» [2, с. 90]. Иными словами, дистанционное обучение предполагает очную форму проведения занятий на расстоянии, что стало возможным благодаря развитию технологий. Дистанционное обучение крайне важно особенно при подготовке к интеллектуально-творческим испытаниям, так как позволяет увеличить частотность занятий преподавателя с учениками и расширить объем их практического материала.

Сразу возникает вопрос: какое место в образовании занимает удаленное обучение? До недавнего времени, как ни странно, не такое большое. Все занятия в школах и высших учебных заведениях проводились очно с обязательным посещением, задания проверялись тоже только очно, а к компьютерам ученики и студенты притрагивались только на уроках информатики. По сути данная форма образования использовалась только для онлайн-курсов с индивидуальными преподавателями, например, или же просто консультациях. Иными словами, потребность существовала только у индивидуальных предпринимателей.

Однако из-за резкого начала периода пандемии возникла острая необходимость в дистанционном обучении в больших масштабах. Теперь это

касается не только частных, но и государственных заведений. И вот тут начали проявляться главные проблемы удаленного преподавания.

Первая проблема, с которой столкнулись учебные заведения, это техника. На самом деле из-за того, что дистанционная форма связи практиковалась еще до ее резкой актуальности, проблем с наличием рабочих программ и сайтов не возникло. Уже существуют проверенные файлообменники, благодаря которым установка связи между учеником и педагогом вполне возможна и без предварительной подготовки. Однако проблема кроется не в наличии связи, а ее качестве.

Во-первых, ограниченное количество техники в зданиях школ и ВУЗов вызвало дискомфорт во время занятий. Доступной техники могло элементарно не хватать, из-за чего сбивался ход урока или же нескольких занятий сразу. В процессе обучения иностранному языку важно сохранять баланс между теорией и практикой, и когда этот баланс сбивается, учащимся становится трудно на тех этапах, на которых трудностей быть не должно.

Во-вторых, не всегда исправная работа программы или же интернет-связи также мешала обучению языку. Дело в том, что из-за вылета программы многие учащиеся элементарно могли не присутствовать половину урока или же весь урок в целом, из-за чего не вся информация усваивалась в нужном темпе. Из-за проблем со связью преподавателя могло быть не слышно, например, в момент объяснения фонетического материала. Также это работает и в обратную сторону, когда педагог не слышал ответа ученика и не мог точно оценить его ответ как с точки зрения грамматической правильности, так и с фонетической.

В-третьих, отсутствие умений и навыков работы с компьютером очень сильно мешало пожилым преподавателям, которые не всегда могли выйти на связь из-за непонимания как это сделать.

Все это очень сильно влияло на качество преподавания иностранного языка. Внезапная нагрузка на средства связи и программ породила массу дискомфорта, которого можно было бы избежать, если бы люди были готовы к подобному заранее.

Еще одна проблема кроется в практическом применении дистанционного обучения. Для многих дисциплин оно подходит достаточно хорошо, однако можно ли так сказать про иностранный язык?

Для начала поговорим о текущем контроле и его важности. Дело в том, что постоянная проверка знаний способствует быстрому и эффективному запоминанию материала. Поэтому в данном случае текущий контроль необходим и играет большую роль в восприятии учеником знаний. Однако «при дистанционном обучении текущий контроль выполнения заданий затруднен, корректировка хода занятия часто невозможна» [4, с. 146], из-за чего привычный ход урока может не повлиять на уровень знаний ученика. Возможно, решение данной проблемы кроется в изменении метода преподавания и его сопряжение с современными технологиями, однако это означает перепись программы и, вероятно, поиск новых материалов, на подготовку которых необходимо время.

Далее идет такая немаловажная деталь, как мотивация. Она касается не только учеников, но и преподавателей. Многие занятия проводятся не в здании учебного заведения, а дома в силу вышеуказанных причин с техникой и также во избежание скопления большого количества людей в одном месте. Всем известно, что организация рабочего места важна для эффективной деятельности, поэтому учиться в бытовых условиях крайне трудно. Из-за этого страдает мотивация к обучению и выполнению определенных заданий.

Последнее, о чем следует сказать, это о том, что «дистанционная форма обучения усложняет процесс отработки речевых навыков: разговорной и письменной речи» [4, с. 146].

Если в письменной речи проверка учителя может проводиться дистанционно, то для развития устной речи необходимо непосредственное участие в беседе или ее наблюдение, например, «для исключения неправильного запоминания речевых оборотов» [4, с. 146]. Иными словами, при развитии устных навыков необходимо присутствие педагога, и в этом случае групповые онлайн-уроки трудны для реализации, а индивидуальная поддержка требует времени.

Что касается навыков письменной речи, то хоть и их проверка возможна дистанционно, но занимает куда больше времени, чем при очной форме обучения. Поэтому также возникает некий дискомфорт и выбивание из графика.

Наличие таких проблем означает несовершенство обширного применения дистанционного обучения. Они не только доставляют дискомфорт, но и срывают сам процесс преподавания. Именно поэтому каждая из этих проблем требует срочных решений.

Какие выводы можно сделать, исходя из всего вышесказанного? Судя по количеству перечисленных проблем, можно подумать, что дистанционное обучение не приносит ничего стоящего в изучение иностранного языка. Слишком много нюансов, которые так просто не решить, и в период пандемии они очень сильно мешали работе.

Однако является ли это причиной для отказа от удаленного преподавания? На самом деле нет. Все вышеперечисленные недостатки в основном формируются из-за резкой необходимости в дистанционном обучении. По сути для совершенно разных дисциплин все было подогнано под один стандарт, что оказалось во многих местах неудобным. Отсюда следует вывод, что система дистанционного образования иностранных языков «требует отдельной стандартизации» [4, с. 147]. Что касается проблем с техникой, то это вопрос оснащенности учебных заведений. Здесь также следует изменить подход к оборудованию аудиторий.

Таким образом, можно сделать вывод о развитии дистанционного обучения в будущем благодаря исправлению существующих сейчас ошибок.

Думается, что расширение дистанционного образования в современных условиях крайне необходимо, так как позволит усилить подготовку школьников к различного рода испытаниям.

Список литературы

1. Астахова Т. А. Возможности и проблематика дистанционных форм обучения, выбор системы дистанционного обучения. 2012. №1. С. 56-63.
2. Блоховцова Г. Г. Перспективы развития дистанционного обучения // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 89-92.
3. Игель Н. Л. Проблемы организации дистанционного обучения в период всеобщей изоляции // Приоритеты мировой науки: эксперимент и научная дискуссия. 2020. С. 76-78.
4. Лосева Е. С. Проблемы дистанционного обучения иностранным языкам на ступени высшего образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 145-148.
5. Шатуновский В. Л. Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. 2020. № 9-1 (87). С. 53-56.

PROBLEMS AND SOLUTIONS USING DISTANCE LEARNING IN PREPARATION FOR AN INTELLECTUAL AND CREATIVE TEST

A. G. Ampikyan

Kuban State University

The article discusses the problems that exist today when using distance learning. These problems include the author's technique, as well as the lack of computer skills. The author offers his vision for solving these problems, which is especially important when preparing students for intellectual and creative tests.

Key words: Internet, technology, training, computer control, remote form.

УДК 81'373.43:37

НЕОЛОГИЗМЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. А. Андреас

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматриваются новые лексические единицы в академическом дискурсе. Выделяются и описываются англоязычные неологизмы с отрицательной коннотацией в сфере образования. Отмечается семантическая составляющая в новообразованиях, придающих им эмоционально-экспрессивную негативную окрашенность.

Ключевые слова: сфера образования, академический дискурс, неологизм, семантика, коннотация.

Сфера образования в настоящее время стремительно развивается, что приводит к постоянному увеличению разнообразных новых лексических единиц, связанных с данной сферой. Особый интерес вызывает огромный пласт новой лексики, ещё не зафиксированной в словарях последнего десятилетия, но уже активно заполняющей те тематические пространства, которые наиболее полно отражают изменения, происходящие как в обществе, так и в сфере образования [2, с. 3].

Рассматривая данную тему с противоположной стороны, активный процесс неологизации, коснувшийся всех сторон языка как средства коммуникации, в свою очередь, также создает необходимость рассмотрения языковых новообразований в контексте новых научных парадигм, таких как когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, а также различных тематических дискурсивных сфер. Сфера образования как раз и является одной из подобных дискурсивных областей.

Неологизмы в исследуемой нами сфере привлекают внимание исследователей (В. В. Катермина [2021], С. Х. Липириди [2021], Т. Г. Винокур [1980], Н. З. Котелова [1978], Е. В. Сенько [1994]), так как и в ней используемые единицы выражают либо положительную коннотацию, либо отрицательную, таким образом, указывая на ценности/антиценности, принятие в данном обществе. Эта экспрессивность нововведённого пласта лексики привлекает внимание как работников исследуемой нами сферы образования, так и людей, пользующихся её услугами, к определённым плюсам или минусам в академическом мире.

Под неологизмами понимаются «слова, значения слов, идиомы, узуально существующие в определенный период, в определенном языке, подъязыке, языковой сфере и не существующие в определенным образом ограниченный предшествующий период в том же языке, подъязыке, языковой сфере» [4].

Прогресс в области изучения новых слов связан как с лингвистическими, так и с экстралингвистическими факторами. Перспективными направлениями изучения неологизмов стали изучение электронных форм лексикографии, когнитивно-прагматический подход к изучению неологизмов и семантико-аксиологический анализ новых слов [3, с. 62].

В данной статье рассматриваются английские неологизмы в академическом дискурсе сферы образования.

Проведенный анализ при помощи метода выборки из различных интернет-ресурсов (Cambridge Dictionary, Collins Dictionary, Urban Dictionary, Multitran, Merriam-Webster) позволил выделить следующие аксиологические и стилистические особенности неологизмов, возникших в сфере образования в англоязычном дискурсе.

Среди академических неологизмов главенствующее положение в англоязычном дискурсе в силу своей прагматической значимости занимают следующие лексические единицы: “school” – «школа/школьный» и “learning” – «обучение»:

1) school sprawl – the placement of schools away from the communities they serve, especially beyond walking distance of those communities (*размещение школ вдали от населённых пунктов, которые они обслуживают, особенно за пределами пешей доступности от этих населённых пунктов*);

unschooling – an educational method or concept that involves children directing their own learning by following their own interests rather than by having a structured curriculum (*образовательный метод или концепция, в которой дети самостоятельно выстраивают своё обучение согласно своим интересам, а не используют структурированную учебную программу*);

school poor – having little ready cash due to the cost of sending one's children to expensive schools (*нехватка денежных средств для оплаты обучения детей в престижных школах*);

microschool – a private school with a very small number of pupils in each class (*частная школа с крайне небольшим количеством учеников в каждом классе*);

2) wait-learning – learning that takes place while a person is awaiting the completion of some other task (*процесс обучения, который длится в то время как человек ожидает завершения какой-либо другой задачи*);

binge learning – compulsively or obsessively watching online lectures or taking online courses (*хаотичный просмотр онлайн-лекций или навязчивое посещение онлайн-курсов*);

nanolearning – a way of learning that involves reading or watching very small pieces of information or other content, usually on the internet (*способ обучения, который включает в себя чтение или просмотр очень небольших фрагментов информации или другого контента, обычно в Интернете*).

Аксиологическая функция отобранных для анализа лексических единиц содержит в себе негативную коннотацию, чему способствуют определённые лексемы и префиксация, входящие в состав неологизма. Изначально понятия *school* (школа) и *learning* (обучение) не подразумевают негативной коннотации, а наоборот воспринимаются с положительной стороны: как способ воспитания детей посредством формирования навыка взаимодействия человека с обществом в культурном и образовательном пространстве и взаимодействие самого общества на становление личности школьника. Однако семантика лексемы меняется при добавлении в состав неологизма отрицательно окрашенных лексических единиц (*sprawl, poor, micro-, wait-, binge, nano-*) или негативной приставки (*un-*), и получившиеся новые единицы уже несут в себе отрицательную коннотацию: *schoolsprawl* – «беспорядочный рост школ», *unschooling* – «недообразование», *schoolpoor* – «трудное финансовое положение», *microschool* – «микро-школа», *wait-learning* – «затянутое обучение», *binge learning* – «хаотичное обучение», *nanolearning* – «нано-обучение».

Приставка *un-* в английском языке употребляется для передачи определённой части речи антонимичного значения. *Un- – do the opposite of : reverse (a specified action); deprive of.* Согласно дефиниции данного префикса мы наблюдаем отрицательную коннотацию, выраженную семами *opposite*

(обратный), *reverse* (противоположный), *deprive* (лишать). Данный префикс совместим со всеми частями речи, он подходит даже для абстрактных существительных, однако наиболее часто его используют с именами прилагательными и глаголами. В русском языке эквивалентом *un-* служит приставка *не-*. Следовательно, неологизм *unschooling* может быть переведён на русский язык как *необразование/недообразование* или *неграмотность*. Данный перевод отображает противоположное значение термина *schooling* (*образование в школе*). Появление данного неологизма выражает отрицательное отношение к такой системе обучения, в которой у ребёнка превалирует полная свобода выбора и отсутствует системность подачи, усвоения и контроля получаемых знаний.

Sprawl – *an irregularly spread or scattered group or mass*. В данном примере негативная коннотация выражена следующими семантимами: *irregularly* (*нерегулярно*), *scattered* (*разрозненный*). Данная лексема используется для описания беспорядочного роста городов и процесса урбанизации. Связанное с приведенным выше описанием значения лексической единицы “*sprawl*” как неологизм оно стало употребляться в связке с “*school*”, сохраняя при этом своё денотативное значение.

Micro- и *nano-* содержат в своих описаниях такие семы-интенсификаторы как *very* (*очень*) и *extremely small* (*слишком маленький*), что отражает негативный аспект при их использовании в комбинации с лексемами “*school*” и “*learning*”. “*Microschool*” и “*nanolearning*” включают в себя понятие «слишком маленький», что напрямую ассоциируется с описанием «недостаточное количество чего-либо». Более того, в дефинициях лексической единицы *root* также содержатся семы, интерпретируемые при переводе как «очень маленькое количество определённого вещества или качества», «очень низкого качества, количества или стандарта» или «иметь мало денег и/или имущества». Данные лексеммы – *very little*, *little money*, *few possessions*, *low quality/quantity/standard* – отображают отрицательный эмотивный окрас и используются для выделения из отдельно взятых лексем с небольшим значением чего-либо наименьшей.

Wait – *allow time to go by, especially while staying in one place without doing very much, until someone comes, until something that you are expecting happens or until you can do something*. Согласно этой дефиниции, словосочетание *without doing very much* (*не делая ничего*) и сема *until* (*пока*) передают образ действия рассматриваемого нами глагола как негативно окрашенный. Состояние ожидания не подразумевает занятие каким-либо другим видом деятельности, пока не закончится процесс ожидания, а также сопровождается такими чувствами как тревожность и/или волнение.

В отличие от “*wait*” как процесса, требующего большого количества времени, и невозможностью заниматься другим действием, лексема *binge* отображает в себе следующие составляющие: *extreme/uncontrolled way, too much, to do a lot of something*. Данные словосочетания противопоставляются процессу ожидания и очередности действий и означают

бесконтрольное и бессистемное выполнение действия, что в свою очередь подчёркивает негативную коннотацию рассматриваемой нами лексической единицы.

Представленные в данной научной статье неологизмы в настоящее время всё больше используются в коммуникации для выражения отрицательного отношения к определённым нововведениям в сфере образования. Они позволяют охватить такие аспекты современного обучения как: онлайн-обучение (wait-learning, bingelearning, nanolearning), расположение школ (school sprawl), финансовое положение родителей (school poog) и метод Монтессори (unschooling). Возникновение данных лексических единиц соотносится с негативной реакцией на вышеупомянутые методы и условия обучения, так как они сигнализируют о возникновении проблем в сфере образования, требующих решения.

Список литературы

1. *Винокур Т. Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 1980. 240 с.

2. *Гончарова В. А.* Сопоставительный структурно-семантический анализ новообразований с элементом анти- / anti- в русском и английском языках: на материале современных масс-медиа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп: АГУ, 2007. 24 с.

3. *Катермина В. В., Луириди С. Х.* Прагматико-аксиологический потенциал сетевых английских неологизмов туристического дискурса: монография. Краснодар: Кубанский гос. университет, 2021. 188 с.

4. *Котелова Н. З.* Новые слова и словари новых слов: сб. статей. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 184 с.

5. *Сенько Е. В.* Теоретические основы неологии. Владикавказ: изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова, 2001. 108 с.

Источники

Cambridge Dictionary// [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 23.08.23).

Collins Dictionary// [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения 23.08.23).

Urban Dictionary// [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения 23.08.23).

Multitran// [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.multitran.com/> (дата обращения 23.08.23).

Merriam-Webster// [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 23.08.23).

NEOLOGISMS IN THE SPHERE OF EDUCATION: THE SEMANTIC ASPECT

E. A. Andreas

Kuban State University, Krasnodar

The article deals with new lexical units in academic discourse. The English language neologisms with a negative connotation in the field of education are singled out and described. There is a semantic component in neologisms which implies an emotionally expressive negative coloration.

Key words: education, academic discourse, neologism, semantics, connotation.

УДК 81'373.43:791

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ, ИМЕНУЮЩИЕ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ КИНО

П. С. Бирюкова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена соотнесению англоязычных неологизмов кинодискурса, именующих персонажей кино, с архетипами личности, представленными в классификации К. Пирсон и Х. Марра. Универсальная классификация ученых-психологов позволяет глубже понять персонажей, предугадать их возможные действия, выдвинуть гипотезу о прошлом героев, объясняющую мотивы их поступков.

Ключевые слова: кинодискурс, архетип, Невинный, Сирота, Искатель, Любовник, Воин, Опекун, неологизм, персонажи кино, К. Пирсон и Х. Марр.

При рассмотрении дефиниций и контекстного поля неологизмов кинодискурса встал вопрос о соотнесении героев кино с архетипами, выделенными в архетипической психологии, так как анализируемые образы являются собирательными и часто повторяющимися в кинопространстве и за его пределами. Архетипы впервые в рамках психологии были описаны К.Г. Юнгом и в его понимании содержат коллективные представления о феноменах внешнего и внутреннего психического мира, отражающие бесчисленные переживания одного и того же типа [2]. Карл Юнг обозначил наиболее важные архетипы, среди которых можно назвать архетипы Великой Матери и Великого Отца, архетип Мудрого Старца, архетипы Анимы (женская часть души) и Анимуса (мужская часть души) и др. К. Пирсон и Х. Марр выделяют 12 архетипов: Невинный (Innocent), Сирота (Orphan), Воин (Warrior), Опекун (Caregiver), Искатель (Seeker), Любовник/Любовница (Lover), Разрушитель (Destroyer), Создатель (Creator), Правитель (Ruler), Маг (Magician), Мудрец (Sage), Шут (Jester) [3]. Для нашего исследования мы обратились к классификации К. Пирсон и Х. Марра с целью соотнесения

неологизмов англоязычного кинодискурса, именующих персонажей фильмов, с двенадцатью архетипами личности.

О. В. Спачиль, наряду с другими исследователями, подчеркивала значимость имен персонажей: «в отличие от номинативной функции собственных имен в речи имя героев в художественном тексте смыслоемко всегда» [1, с. 173]. Речь шла об именах собственных в литературных произведениях, однако, на наш взгляд, немаловажными являются также наименования, объединяющие схожих персонажей кино (например, Мэри Сью, Женщина-вамп, Денди). Дефиниции неологизмов, называющих персонажей кино, содержат характеристики, присущие героям не конкретно взятого кинофильма, а появляющимся из картины в картину. Именно благодаря повторяющейся тенденции изображения персонажа, обладающего набором тех или иных качеств, становится возможным выделение новой лексемы для обозначения данного героя.

Так как основным критерием отбора неологизмов для нашего анализа является наличие в его составе гендерного компонента, всех героев, получивших новое наименование, в широком смысле можно будет отнести к архетипам Анимы, Анимуса, Отца и Матери, руководствуясь классификацией К. Юнга, и к одному из 12 архетипов, выделенных К. Пирсон и Х. Марром, чья классификация не учитывала гендер. В данной статье предлагаем рассмотреть примеры неологизмов англоязычного кинодискурса, именующих персонажей кино – представителей архетипов Невинного, Сироты, Искателя, Любовника, Воина и Опекуна.

Архетипы Невинного и Сироты относятся исследователями к *периоду детства* (childhood), с той разницей, что у первого детство счастливое и безопасное, а у второго – полное трудностей и предательств [3].

Невинный (Innocent). Для данного архетипа характерны оптимизм, доверчивость, вера, надежда, добродетельность [3]. Примерами таких персонажей являются главные героини мультфильмов «Золушка», «Белоснежка и семь гномов», «Спящая красавица». К неологизмам кинодискурса, именующим представителей архетипа «Невинный», причислим *Innocent Fanservice Girl* – “character does not know or understand the nudity taboo; often does not even understand the concept of clothing” [4]; *Innocent Bystander* – “character unluckily thrust into peril with no prior intention to do so. Usually a minor or extra character” [4]; *Innocent Bigot* – “doesn't realize what they're doing is offensive/insensitive” [4]; *Innocent Beta Bitch* – “the best friend of the Alpha Bitch isn't as mean as the alpha” [4]; *Innocent Flower Girl* – “a sweet, shy, reserved, perhaps ill, girl whose profession is making artificial flowers or growing real ones” [4]; *Naïve Everygirl* – “a romantic, innocent character, almost always a preteen or teenage girl, who is essentially a fairy-tale heroine in the present (or in the science-fiction future)” [4]; *Chaste Hero* – “a character, usually a teenage male, who is completely oblivious to the appeal of women and to romance in general” [4]; *Reluctant Fanservice Girl* – “she would prefer to dress modestly, and really doesn't

like being ogled by men, but, for some reason, the universe conspires to have her dress in skimpy outfits or end up naked” [4].

Среди лексических единиц в составе дефиниций вышеупомянутых неологизмов присутствуют “doesn’t know or understand”, “doesn’t realize”, “isn’t mean”, “sweet, shy”, “romantic, innocent”, “fairy-tale heroine”, “oblivious”, “modestly”, что соответствует описанию основных отличительных черт архетипа Невинный.

Сирота (Orphan). Данный архетип отличается реалистичным взглядом на вещи, выдержкой, независимостью, эмпатией [3]. Примерами архетипа «Сирота» в кинематографе являются Гарри Поттер из одноименной серии фильмов, Симба («Король Лев»), Эльза («Холодное сердце»). К неологизмам кинодискурса, именуящих представителей данного архетипа относятся *Broken Bird* – “a sympathetic character becomes stoic, cynical, aggressive and/or badass to cope with emotional trauma” [4]; *Heartwarming Orphan* – “they’re the characters the audience is predisposed to root for, suffering as they do from parental abandonment and in some cases, a tragic childhood” [4]; *Self-Made Orphan* – “someone killed their own parents” [4]; *Evil Orphan* – “creepy child (frequently little girls but evil little boys are sometimes used)” [4]; *Shrinking Violet* – “painfully shy and quiet, the Shrinking Violet is the withdrawn character, usually but not always female, who walks through the school hallways with her head down and wants nothing more than to blend in with the scenery to avoid all attention because she believes that her presence is worthless or unwanted” [4].

Такие лексические единицы в составе дефиниций упомянутых неологизмов, как “sympathetic”, “cynical”, “parental abandonment”, “tragic childhood”, “painfully shy and quiet”, “withdrawn” подкрепляют данное К. Пирсон и Х. Марром описание архетипа Сироты.

К *периоду отрочества* (adolescence) исследователи причисляют архетипы Искателя и Любовника [3]. Первый ищет уединения, тогда как второй находится в тесной любовной или дружеской связи с кем-то.

Искатель (Seeker). Определяющими вещами для Искателя являются автономия, амбиции, самобытность, расширение возможностей [3]. К героям-искателям в кинематографе причислим Дженни («Форрест Гамп»), Люка Скайуокера (серия фильмов «Звездные войны»), Дороти («Волшебник страны Оз»). Среди неологизмов кинодискурса, именуящих представителей архетипа Искателя, упомянем *Death Seeker* – “a character wishes to die but is unwilling or unable to actually commit suicide, instead welcoming any ‘opportunity’ to be killed” [4]; *Glory Seeker* – “when it comes to these characters, fame is the aim of the game” [4]; *Bold Explorer* – “a seeker in search of new vistas, new lands and new worlds” [4]; *Immortality Seeker* – “this character wants to live forever” [4]; *Thrill Seeker* – “a character who actively puts themselves into danger because they enjoy the excitement of it” [4]; *Godhood Seeker* – “a mortal or otherwise non-divine being who wants to be a god” [4]; *Harem Seeker* – “character who wants to date and/or marry multiple partners” [4]; *Challenge Seeker* – “a character who seeks to challenge themselves” [4]; *Hell Seeker* – “a character who tries to get themselves to hell” [4];

Heaven Seeker – “a character whose motivation is to earn a pleasant afterlife” [4]; *Legacy Seeker* – “someone who wants to leave a lasting mark on the world” [4].

Лексические единицы “wishes”, “aim”, “seeker”, “in search of”, “new lands and new worlds”, “wants”, “seeks”, “tries”, “motivation”, “to leave a mark”, входящие в состав дефиниций неологизмов кинодискурса, именующих героев-искателей соответствуют описанию архетипа Искателя.

Любовник/Любовница (*Lover*). Данный архетип отличается энтузиазмом и преданностью, имеет страстную натуру, стремится к чувственным наслаждениям. Примерами героев-любовников в киносреде являются Ромео и Джульетта в одноименном фильме, Хэйзел и Огастус («Виноваты звезды»), Бриджет Джонс в одноименной серии фильмов. К неологизмам кинодискурса, именующим архетип Любовника/Любовницы относятся *Marty Stu* – “an annoyingly ‘perfect’ male fanfiction character. He usually winds up romantically involved with one or more of the author's favorite characters [5]; *Relationship Sue* – “Mary Sue who exists to be the perfect mate for a specific character” [4]; *Manic Pixie Dream Girl* – “Manic Pixie Dream Girl is here to give new meaning to the male hero's life” [4]; *Handsome Lech* – “a conventionally attractive Casanova wannabe” [4]; *Femme Fatale* – “a sultry, highly attractive, but rather dangerous woman. Exploits with everything she's got to wrap men around her finger” [4]; *The Vamp* – “a classic character type, the beauty who uses her femininity and her sexuality as a weapon to undermine a moral and upright man, for evil purposes” [4]; *Heroic Seductress* – “a highly attractive but virtuous woman who uses her looks to advance her heroic goals” [4]; *Good Bad Girl* – “a good-hearted woman who unapologetically enjoys promiscuous sex” [4]; *Ethical Slut* – “a promiscuous/sexually open character with high morals and ethics” [4]; *Ms. Fanservice* – “a female character who provides a significant amount of Fanservice (aimed at straight men, though obviously bisexual women and lesbians can appreciate it as well), ranging from simple revealing of cleavage, midriff, shoulders or legs, to shots of her curves, hips or derriere (even when covered)” [4]; *Mr. Fanservice* – “provides an eye candy for viewers who are into men” [4].

Такие лексические единицы в составе дефиниций вышеуказанных неологизмов кинодискурса, как “romantically involved”, “perfect mate”, “give new meaning to the male hero's life”, “Casanova”, “wrap men around her finger”, “uses femininity and sexuality as a weapon”, “uses her looks”, “enjoys promiscuous sex”, “promiscuous/sexually open”, “provides an eye candy” соответствуют представлению К. Пирсон и Х. Марра об архетипе Любовника.

Архетипы Воина и Опекуна относятся исследователями к *периоду зрелости* (adulthood) [3]. Воин бросает вызов себе и окружающим, стремится к достижению целей, а Опекун посвящает себя заботе о других.

Воин (*Warrior*). Представители данного архетипа дисциплинированы, смелы, целеустремленны и владеют определенными навыками [3]. Примерами архетипических героев-воинов в кино являются Геркулес из одноименного мультфильма, царь Леонид («300 спартанцев»), Максимус («Гладиатор»), Уильям Уоллес («Храброе сердце»). К неологизмам кинодискурса, именующим

героев-воинов (будь то физическое столкновение или словесные дебаты) относятся *Shero* – “a man or woman who fights for women's issues” [5]; *Warrior Sue* – “is usually loud, obnoxious and (of course) an amazing warrior. She'll usually have some tragic past that led her to become a warrior” [5]; *Amazonian Beauty* – “a female character that's portrayed as attractive because of or despite being muscular” [4]; *Action Girl* – “a tough, female, badass fighter” [4]; *Girls with Guns* – “works where lead protagonists are female gunslingers” [4]; *Dark Action Girl* – “an evil (or morally dark-shaded grey) Action Girl” [4]; *Cute Bruiser / Girly Bruiser* – “a cute character who fights with a bruiser style” [4]; *Lady of War* – “a warrior woman who is also feminine and graceful” [4]; *Little Miss Badass* – “this girl-child can end you” [4]; *Damsel out of Distress* – “a Damsel in Distress who puts up a decent or successful escape from her captors, before the hero arrives” [4]; *Waif-Fu* – “an Action Girl appears otherwise slender, svelte, or ‘waifish’, with a near-total lack of visible musculature. Despite this, they are capable of holding their own or even overpowering warriors many times their size” [4].

Такие лексические единицы в составе дефиниций неологизмов кинодискурса, именующих героев-воинов, как “fights”, “warrior”, “muscular”, “tough”, “fighter”, “gunslinger”, “musculature”, “overpowering”, “fighting” соответствуют представлению К. Пирсон и Х. Марра об архетипе Воина.

Опекун (Caregiver). Данный архетип отличается состраданием, щедростью, заботой об окружающих, тесной связью с обществом [3]. Примерами героев-опекунов в кинематографе являются Миссис Уизли в серии фильмов о Гарри Поттере, Оскар Шиндлер («Список Шиндлера»), мама-медведица («Братец медвежонок»). К неологизмам кинодискурса, именующим героев-опекунов относятся *Mama Bear* – “mess with her kids, and she will kill you” [4]; *Papa Wolf* – “mess with his offspring, and he will end you” [4]; *Violently Protective Girlfriend* – “mess with her significant other, and you're going down!” [4]; *Team Mom* – “surrogate mother to The Team, the True Companions, or other similar groups” [4]; *Team Dad* – “the surrogate father to The Team or the True Companions” [4]; *Motherly Scientist* – “a scientist who's motherly/fatherly to the subject(s)” [4]; *Boyfriend-Blocking Dad* – “the boyfriend-blocking dad wants to protect his daughter from being exploited” [4]; *Big Brother Mentor* – “a character acts as both a parent/older-sibling figure/mentor to their younger teammate(s)” [4]; *Cool Big Sis* – “an older (usually) female is seen as cool to a younger person” [4].

Лексические единицы “surrogate mother”, “motherly/fatherly”, “protect”, “mentor” подкрепляют данное К. Пирсон и Х. Марром описание архетипа Опекуна.

Классификация архетипов К. Пирсон и Х. Марра настолько универсальна, что позволяет соотнести каждое новое наименование персонажа кино с одним из 12 архетипов личности. Подобное структурирование дает возможность получить более полное представление о персонаже, его внутренних переживаниях, мотивах, движущих им, а также выстроить гипотезу о его предположительном бэкграунде, повлиявшем на становление его личности, и спрогнозировать возможные дальнейшие действия или траекторию развития.

Список литературы

1. *Сначиль О. В.* Имена персонажей в рассказе А. П. Чехова «Страх» // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 173–180.
2. *Юнг К. Г.* Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2015. 328 с.
3. *Pearson C., Marr H.* What story are you living? A workbook and guide to interpreting results from the PMAI instrument. Gainesville, FL: Center for Applications of Psychological Type, 2007. 163 p.
4. TV Tropes [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tvtropes.org/> (дата обращения: 29.06.2023).
5. Urban Dictionary [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 29.06.2023).

ENGLISH-LANGUAGE NEOLOGISMS NAMING ARCHETYPAL MOVIE CHARACTERS

P. S. Biryukova

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the establishment of the correlation of English-language neologisms of cinematic discourse, naming movie characters, with the archetypes of personality presented in the classification of K. Pearson and H. Marr. The universal classification of the psychologists allows us to better understand the characters, predict their possible actions, put forward a hypothesis about the past of the heroes, explaining the motives of their deeds.

Key words: cinematic discourse, archetype, Innocent, Orphan, Seeker, Lover, Warrior, Caregiver, neologism, movie characters, K. Pearson and H. Marr.

81'42:316.485:004

ДЕВИАЦИЯ ОТ ТЕМЫ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ КАК ТРИГГЕР К НАЧАЛУ СЕТЕВОГО КОНФЛИКТА

Б. Г. Вульфович

Кубанский государственный университет, Краснодар

Интернет-комментарий представляет собой некий отклик общественности на предложенную ей информацию. В сетевом пространстве достаточно часто возникают ситуации, когда пользователь, оставивший комментарий, тематически связанный с темой поста или новости, получает ответ, который идёт вразрез с исходным комментарием. В результате данного непонимания может произойти конфликтная ситуация, которая по своей сущности выходит за рамки комментария и влечёт к полному провалу

дальнейшей коммуникации. Мы рассмотрим причины возникновения подобных ситуаций и предложим способы её недопущения.

Ключевые слова: интернет-дискурс, интернет-комментарий, лингвистические средства воздействия, конфликт, сетевой дискурс, сетевое пространство, «Интернет».

Мы живём в мире, насыщенном, или даже перенасыщенном информацией. Для этого не нужно даже выходить на улицу: гигабайты рекламных уведомлений, новостей, сообщений всё время поступают нам на различные устройства. При такой информационной насыщенности нашей жизни нередки случаи быстрого прочтения полученного сообщения, что зачастую приводит к его неправильной трактовке. В случае с неправильным пониманием, к примеру, интернет-комментария, пользователь может дать ответ, не связанный с его темой, что в дальнейшей перспективе может привести к возникновению конфликта и полному сбою в коммуникации.

Говоря об информации, И. Р. Гальперин упоминает три типа информации в тексте:

1. СФИ – содержательно-фактуальная информация;
2. СКИ – содержательно-концептуальная информация;
3. СПИ – содержательно-подтекстовая информация [1].

Первый тип информации – фактический, т.е. это информация о фактах и событиях, которые происходят в окружающей среде и вокруг нас. Как правило, при использовании данного типа информации обозначаемые понятия вербализуются и используются в своих денотативных значениях, без каких-либо возможных дополнительных коннотаций.

Второй тип информации уже подразумевает некоторый комментарий автора текста по отношению к первому типу информации. Иными словами, в этом случае автор уже дополняет информацию своей точкой зрения. Более того, в данном случае имеет место быть собственная авторская полемика в отношении обсуждаемого явления, могут даваться определенные прогнозы развития ситуации, а также приводиться прочие косвенные факторы. Такой тип информации не всегда объективен и часто является дискуссионным и открытым для его дальнейшей интерпретации.

Третий тип информации – СПИ – порождается из СКИ и представляет собой все возможные концептуальные домыслы развития ситуации, предложенные в СКИ. Здесь могут быть задействованы различные коннотативные значения слов, случаи двусмысленной трактовки сути высказывания, и т.д.

Как правило, коммуникативный сбой, приводящий к конфликтной ситуации, происходит тогда, когда на одном из этих уровней совершается ошибка, т.е. ошибка может быть в фактической информации (из-за этого может начаться спор, поскольку вступившая в диалог сторона будет стараться доказать свою правоту), концептуальной информации (несогласие с мнением автора) или же в подтекстовой информации (когда новый участник диалога

сделал собственные неправильные выводы, основываясь на добавочной информации).

Для определения понятия «конфликт» в данной статье мы будем руководствоваться дефиницией, предложенной Н. В. Обелюнасом, которые понимает конфликт как «столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, взглядов двух или более людей» [3, с. 5].

Из данного определения можно заключить, что в конфликте всегда участвуют как минимум обе стороны, чьи мнения или взгляды в большей или меньшей степени различаются.

В. С. Третьякова дополняет определение Н. В. Обелюнаса важным аспектом: «...столкновение двух сторон (участников конфликта) по поводу разногласия интересов, целей, взглядов, в результате которого одна из сторон сознательно и активно действует в ущерб другой (физически или вербально), вторая сторона, осознавая, что указанные действия направлены против ее интересов, предпринимает ответные действия против первого участника» [4, с. 127].

Данное замечание является весьма актуальным для интернет-пространства, поскольку крайне редко встречается, когда пользователи позволяют друг другу остаться при своём мнении; чаще всего одна сторона сознательно стремится оказать влияние на другую, а вторая – своего рода «жертва» стремится не только защитить себя, но и переубедить первую. Данное явление также будет продемонстрировано в практическом материале.

Практическим материалом для статьи являются диалоги пользователей в комментариях в различных пабликах в мессенджере «Телеграм», которые привели к конфликтным ситуациям в виду девиации комментария от исходной темы первого комментария. Важно отметить, что в виду анонимности, пользователи получают полную свободу для выражения своего мнения: «На просторах сети Интернет автор может сохранить свою анонимность, правда только в неофициальных СМИ. Однако уже эта возможность сокрытия личности в сети стала возможной благодаря переходу в Глобальную сеть. Как правило, официальные печатные СМИ ограничены цензурой, а неофициальные печатные СМИ никогда не смогли бы распространяться тиражом официальных, поэтому это особенность также стала одной из их ключевых» [2, с. 60].

Приведем пример диалога между пользователями, возникшего в канале “Bigbro_krdКраснодар” (https://t.me/bigbro_krd), в котором имеет место быть ярко выраженная девиация от темы исходного поста, которая в дальнейшем переросла в конфликт. Первоначальный пост был связан с атакой БПЛА некоторых структур в г. Краснодар. Подписчик канала написал о том, что в результате данного нападения сильно была поражена машина его отца и обратился с призывом к администрации города возместить ему нанесённый ущерб, мотивируя это тем, что за поврежденные строения таковой возмещается (https://t.me/bigbro_krd/10808). Первые комментарии к данному посту были релевантные, однако затем можно проследить первый «триггерный» комментарий: *«Наблюдение личное: налеты украинских БПЛА всегда несут*

разрушения гражданской инфраструктуры либо жертвы среди мирняка. Так вот Украина "защищается", атакуя мирное население другой страны», на который незамедлительно реагирует другой пользователь: «А наши атаки Киева это что?») там только мирное население и страдает».

В дальнейшем развитии их диалога нарастает негативная полемика; однако нас интересует её начало. Первичный комментарий не является случайным; с лингвистической точки зрения он содержит в себе компоненты, непосредственно провоцирующие дальнейший ответ. Используя прилагательное «личное» автор словно снимает с себя ответственность и сообщает, что это его собственное мнение, однако именно этот факт и цепляет его собеседника, и он, среагировав на данную провокацию, вступил с ним в диалог. Далее по тексту, слово «всегда» использовано так же не случайно: оно обобщает негативный смысл информации и излагает её в негативных оттенках. Это второй скрытый «триггер». В-третьих, наблюдается оппозиция «защита-нападение», поскольку в ходе данной «защиты» страдают мирные люди. Такой комментарий не только значительно отклоняется от темы исходного поста (возмещение ущерба), но и содержит в себе целых три «триггера» для продолжения дальнейшего обсуждения «не по теме».

Другой пост, также получивший достаточно большой общественный резонанс, посвящен запрету в Краснодаре вывесок на иностранных языках, включая транслитерацию (https://t.me/bigbro_krd/10777).

Данный законопроект был принят в первую очередь для защиты и сохранения русского языка. Однако один из самых первых комментариев уже сразу содержит в себе «девиационный триггер»: *«И как это поможет прийти к миру? Детский сад»*. В контексте данного комментария посыл к отклонению от темы может быть сразу не замечен, поскольку он «скрыт»: в силу потери доверия между РФ и странами Запада, можно найти связь между данным законопроектом и действиями этих стран. Более того, концепт «мир» подсознательно противопоставлен концепту «война», и хотя она здесь открыто не упоминается, именно на экстралингвистическом уровне она подразумевается и, следовательно, должна вызвать соответствующие ассоциации у читателя. Однако это ложное ответвление, поскольку исходная цель данного закона – сохранить русский язык. Усилительная частица «и» в начале предложения выполняет эмфатическую роль, а риторический вопрос в конце предложения располагает к дальнейшей дискуссии. Сопоставление ситуации с «детским садом» несёт в себе вспомогательную усилительную функцию, дополняющую и усиливающую весь комментарий в целом. Интересно отметить, что в отличие от прошлого поста, здесь нашлись читатели, которые не поддались на провокацию и соответствующе ответили: *«Причём тут мир?»*, *«А при чем тут мир? И такой закон?»*. Однако несмотря на этот факт, автору исходного комментария удалось втянуть других людей в полемику, которая развилась на несколько десятков комментариев. Как можно отметить, ключевым «триггером» явилась именно лексема «мир», остальные «триггеры» оказались лишь вспомогательными.

Таким образом, приведённые нами примеры наглядно демонстрируют, что комментарии, которые отклоняются от темы и провоцируют к дальнейшей полемике не только существуют, но активно применяются на базе социальных сетей и достаточно успешно, благодаря лингвистическим и экстралингвистическим средствам выражения. Они пишутся и создаются для создания атмосферы внутренней напряженности и дестабилизации в обществе, следовательно, желательно рекомендовать модераторам и администраторам различных сообществ в социальных сетях более тщательно подходить к проверке и контролю комментариев пользователей.

Список литературы

1. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС, 2004. 144 с.

2. *Катермина В. В., Вульфович Б. Г.* Реализация стратегий информационно-политических войн в материалах неофициальных СМИ и их воздействие на аудиторию (на примере народных восстаний в республике Беларусь) // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований : Сборник научных трудов / Под редакцией В. И. Тхорика, В. В. Катерминой, С. Х. Липириды, А. М. Прима, А. В. Самойловой. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 59-65.

3. *Обелюнас Н. В.* Предпосылки возникновения конфликта интерпретаций в публицистическом тексте. Кемерово: Изд. НГУ, 2012. 101 с.

4. *Третьякова В. С.* Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика. 2000. № 2. С.127–140.

DEVIATION FROM THE TOPIC OF THE INTERNET COMMENTARY AS A TRIGGER TO THE BEGINNING OF A NETWORK CONFLICT

B. G. Vulfovich

Kuban State University, Krasnodar

An Internet commentary is a kind of public response to the information offered to it. In the network space, situations often arise when a user who has left a comment thematically related to the topic of a post or news receives a response that is contrary to the original comment. As a result of this misunderstanding, a conflict situation may occur, which by its nature goes beyond the scope of the commentary and leads to a complete failure of further communication. We will consider the causes of such situations and offer ways to prevent them.

Key words: Internet discourse, Internet commentary, linguistic means of influence, conflict, network discourse, network space, "Internet".

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

Н. Н. Глоба, М. В. Дацко

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье освещается исследование возможности изучения русского как иностранного в онлайн-формате. Представлено значение термина «дистанционное обучение», проведен анализ видов онлайн-обучения с общей оценкой эффективности данного формата, составляющего значительную часть образовательного процесса. В работе выделены преимущества обучения в онлайн среде и способы применения дистанционных технологий для наиболее успешного взаимодействия с обучающимися.

Ключевые слова: русский как иностранный, дистанционное обучение, информационные технологии, дистанционный формат, онлайн-образование, мультимедиа.

Возникновение таких событий, как вирусная пандемия и самоизоляция послужило одним из основополагающих факторов трансформации традиционной системы образования. Активное развитие информационных технологий, разработка новых компьютерных программ и их применение в образовательной системе обусловили стремительный и доступный переход обучения на дистанционный формат.

Появление повышенного интереса к овладению русским языком как иностранным способствовало приобщению к богатому наследию русской культуры. Причиной особого внимания к русскому языку в двадцать первом веке стала популяризация русской классической литературы в массмедийном пространстве, повсеместная доступность ознакомления с оригинальными версиями произведений таких великих русских писателей, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, И. Тургенев, М. Булгаков, М. Цветаева и т.д. По мнению таких авторов, как В. Г. Егоров русский язык является глобальным языком и представляет собой важный инструмент межнационального общения [3]. Из чего следует, что развитие технологий, позволяющих расширить функционал языковой работы, дает практически неограниченный доступ к инструментам образовательного взаимодействия «обучающийся-наставник».

Дистанционное образование принимает форму массового распространения. Таким эффективным и экономящим время способом в процесс обучения могут быть вовлечены тысячи обучающихся. Преимущество для студентов заключается в гибкости этой технологии: они могут учиться в своем темпе, в любом месте и в любое время.

Э. Г. Азимов и А. Н. Шукин в словаре методических терминов дают следующее определение понятию «дистанционное обучение». «Дистанционное обучение – это форма получения образования, при которой в образовательном процессе используются традиционные и специфические методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях» [1].

Основными преимуществами дистанционного обучения являются:

1. Доступность. Учащийся может получить доступ к занятиям вне зависимости от своего местоположения.

2. Индивидуальность. Появилась возможность создания индивидуального подхода в обучении РКИ, а также возможность формирования гибкого рабочего плана обучения с учетом особенностей и запросов обучающегося.

3. Качество. Учащиеся могут обучаться у самых высококвалифицированных преподавателей повсеместно и выбирать различные разделы дисциплины, не ограничиваясь локально-удобными учебными заведениями.

4. Инновационность. Использование информационных технологий позволяют сделать урок РКИ более интересным и красочным, преобразив материал в игровую форму с помощью мультимедийных инструментов.

5. Экономичность. Онлайн-образование приводит к снижению транспортных, финансовых, временных расходов [5].

Различаются четыре вида ведения дистанционного учебного процесса:

1. Вебинары;
2. Лекции;
3. Видеоконференции;
4. Учебные занятия чат-форума [2].

Использование дистанционного обучения требует строгого соблюдения коммуникативного общения. Возможны как синхронные (онлайн занятия), так и асинхронные (запись урока или связь в сообщениях) методы дистанционного обучения. Данные виды дистанционного обучения передают разный объем информации [4]. В форме синхронного дистанционного обучения модель «ученик-учитель» является наиболее активной и требует максимальных усилий как со стороны учителя, так и со стороны учащихся. Вид асинхронного дистанционного обучения напрямую зависит от самого обучающегося, его воли и способности к усвоению материала и возлагает на него прямую ответственность за конечный результат. Основой здесь является самодисциплина, самообразование, выбор необходимого темпа обучения.

Безусловно, для актуализации образовательного процесса и привлечения целевой аудитории к дистанционному формату работы необходимо планировать учебную деятельность с применением новых мультимедийных инструментов, внедрять их и привлекать обучающихся к повсеместному и регулярному их использованию. По нашему мнению, в первую очередь стоит рассмотреть доступную и удобную, как для обучающихся, так и для педагогов

онлайн-доску, поскольку в условиях внеаудиторной работы визуальный функционал, которым располагают участники образовательного процесса, сужается до диагонали дисплея устройства, с которого ведется трансляция занятия. Проанализировав и сопоставив преимущества и недостатки таких онлайн-досок, как Ziteboard, Google Jamboard, Whiteboard и Miro, мы пришли к выводу, что наиболее актуальной, доступной, обладающей колоссальным функционалом платформой можно назвать именно доску Miro. Опыт работы с данной платформой позволил нам выделить особые преимущества, которые могут повлиять на выбор студента, изучающего РКИ. Так, язык Miro – английский, что значительно упрощает работу с большей частью иностранных студентов. Также, безусловным достоинством данной доски является экономичность: несмотря на то, что на сайте предложены различные тарифы, которые значительно упрощают работу и разнообразят интерактивную деятельность преподавателя, – доступный функционал бесплатной версии достаточно обширен, что позволяет выстраивать занятие увлекательно и наглядно группировать материал, используя, к примеру, ментальные карты, инфографики, облако тегов и так далее. Одновременная работа на доске большого числа участников позволяет отследить вовлеченность студентов и их прогресс, что делает работу наиболее эффективной и быстрой. Более того, с мая 2023 года данная платформа для общего пользования успешно внедрила функции искусственного интеллекта, которые помогают, например, составить concept questions для изображений, в свою очередь тоже генерируемые и встраиваемые с помощью ИИ в канву рабочего плана. Стоит отметить, что количество и качество онлайн-досок на данный момент не заставит преподавателей РКИ ограничиваться интерактивными возможностями, – каждый педагог сможет выбрать платформу для наиболее эффективной работы дистанционно по необходимым индивидуальным характеристикам.

В качестве примера применения многофункционального мультимедийного инструмента мы считаем важным выделить рандомайзер. Рандомайзер (от англ. gandom – случайный) – это программа, генерирующая значения случайным образом. [6] Среди преподавателей не только РКИ, но и других языков нередко встречаются те, кто активно внедряет указанный аспект в практику отработки активной лексики, подбора вопросов для дискуссии, а также для деления группы на команды, случайной выборки имени отвечающего или для создания викторины. Красочное визуальное оформление, анимация и звуковое сопровождение рандомайзеров дает возможность привлечь аудиторию к даже самым многотрудным темам и преобразить монотонность учебного онлайн-процесса.

В качестве иллюстрации эффективности рандомайзера для отработки различных языковых компетенций можно привести задания на составление командных историй. Одними из самых популярных сайтов для создания индивидуальных рандомайзеров в виде колеса являются Wordwall.net и Wheelofnames.com [4]. Для групповой практики сторителлинга, который является эффективным способом развития логического, аналитического и

творческого мышления обучающихся, мы можем использовать рандомайзер Wheelofnames для выбора отвечающих в порядке очереди, затем с помощью рандомного колеса, созданного в Wordwall, мы предлагаем ту или иную лексическую единицу, которую участнику необходимо использовать в своем предложении, соединив по смыслу с предложением предыдущего отвечающего. Так, мы получаем возможность отработать не только изучаемый вокабуляр, но и практику корректного согласования слов в предложениях и логической связи предложений в тексте.

Важным аспектом работы с рандомайзером является реализация подхода геймификации в образовательном процессе. В интересной форме педагог может осуществить промежуточный контроль по различным темам, создать задания для выполнения на скорость, в командах или индивидуально.

Стоит отметить удобство параллельной работы указанных мультимедийных инструментов. Онлайн-доска Miro успешно и быстро интегрирует Wordwall на свой интерфейс, что избавляет студентов и педагогов от лишних манипуляций и дополнительных окон в браузере. Достаточно добавить актуальную ссылку на рандомайзер к своей рабочей доске и открыть ее, не переходя на исходный сайт. Встроенный секундомер Miro позволит ограничивать время для выполнения задания, не применяя дополнительных усилий.

Таким образом, осуществив исследование актуальности указанных инструментов, мы пришли к выводу, что сегодня дистанционное обучение способствует развитию у учащихся ответственности за качество изучаемого предмета, повышает эффективность самообразования и самостоятельной работы, дает возможность для творчества и развития профессиональных качеств, открывает широкий доступ к различным другим тематическим источникам информации, в полной мере выступает как альтернатива традиционной форме обучения. Профессорско-преподавательский состав имеет возможность внедрять в практику инновационные формы обучения, основанные на концептуальном моделировании качественного образовательного процесса.

Список литературы

1. *Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. *Билиенко П. Н.* Дистанционная форма обучения как инновационная образовательная модель // Педагогические науки. № 4/2021. С. 73–78.
3. *Егоров В. Г.* Русский язык в глобальном лингвокультурном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. № 4/2021. С. 1189-1215.
4. *Жеренкова О. М.* Использование возможностей ресурса Wordwall в процессе обучения английскому языку [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/> (дата обращения: 25.04.2023).

5. *Коротенков Ю. Г.* Дистанционное обучение в системе образования // Школьные технологии. 2005. №3. С. 66–70.

6. Учебный центр русского языка 5 эффективных способов использовать рандомайзер на уроках РКИ [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://mgu-russian.com/ru/teach/blog/527883/> (дата обращения: 21.05.2023).

FEATURES OF STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN ONLINE SPACE

N. N. Globa, M. V. Datsko

Kuban State University, Krasnodar

This article highlights the opportunities of studying Russian as a foreign language in online format. The meaning of the term "remote learning" is presented, an analysis of the types of online learning is carried out with a general assessment of the effectiveness of this format, which is a significant part of the educational process. The paper also highlights the advantages of e-learning and the ways to use distance technologies for the most successful interaction with students.

Key words: Russian as a foreign language, remote learning, information technology, distance format, online education, multimedia.

УДК 372.881.1

КИНОФИЛЬМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ: МЕТОДИКА И ЭТАПЫ РАБОТЫ

Н. А. Гудим

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается работа с кинофильмов в процессе обучения иностранному языку. Представлены виды кинофильмов и обозначена методика работы с каждым из обозначенных жанров. Отмечается, что работа с кинофильмов подразделяется на 3 этапа (подготовительный, просмотрный, послепросмотровый). Обозначена специфика каждого из этапов работы кинофильмов.

Ключевые слова: кинофильм, методика, иностранный язык, произношение, интернет.

Термин «кинофильм» в процессе преподавания иностранного языка может означать самые различные виды кинопродукции. Так, фильмы, используемые на уроках, принято подразделять на:

– художественные;

- документальные;
- страноведческие;
- обучающие.

При этом выбор фильма зависит не только от возрастной группы учащихся и их вкусовых пристрастий, но и от самих целей обучения, продолжительности занятия и некоторых других факторов.

Художественные фильмы подходят для тех студентов, чей уровень позволяет понимать достаточно беглую иностранную речь, так как художественный фильм изначально снимают для носителей языка, то есть режиссер не ставит перед собой цели сделать сюжет достаточно замедленным и простым, чтобы непривычный к иностранной речи зритель сумел успеть уловить смысл каждого фрагмента кинокартины. Кроме того, художественные фильмы являются достаточно протяженными по своей продолжительности, а их фрагментарный просмотр нежелателен. Это означает, что время занятия должно быть равно или превышать продолжительность рекомендуемой к просмотру кинокартины, иначе весь эффект от применения такого рода видеоматериала будет потерян.

Документальные фильмы являются оптимальным вариантом для учащихся старшей возрастной категории, так как они, как правило, нагружены разнообразными фактами, датами и прочими «скучными» сведениями, которые помешают младшим обучающимся долго сохранять внимание и интерес к происходящему на экране. Документальные фильмы при этом могут быть посвящены историческим событиям, отдельным выдающимся личностям, различным видам ремесел и искусств и т.д. Такие кинокартины позволяют зрителям не только улучшить свой словарный запас, углубить понимание иноязычной речи непосредственных носителей языка, но и могут пробудить интерес учащихся к тем предметам, о которых говорится в фильме. Более того, эти фильмы достаточно удобно привязать к каким-либо памятным датам или праздникам, которые отмечают в данный момент в стране, что позволит внести и общеобразовательную лепту преподавателю иностранного языка.

Страноведческие фильмы являются неизменным атрибутом любых интенсивных занятий иностранным языком. Они с интересом воспринимаются зрителями любой возрастной категории, так как позволяют вдохнуть жизнь в достаточно рутинные занятия по иностранному языку. Во время просмотра фильмов страноведческой направленности, ученики знакомятся не только с аутентичным произношением и интонационной окраской речи, но и с ключевыми фактами и странами, в которых изучаемый язык является национальным. Такое погружение в культуру придает дополнительный стимул в изучении иностранного языка у учеников.

Обучающие фильмы представляют собой особый класс фильмов, который может применяться в специализированных учебных заведениях либо узко ориентированных учебных группах. Так при корпоративном обучении сотрудников фирмы нефтеперерабатывающей отрасли, будет целесообразна демонстрация кинокартин, посвященных достижениям и их применению в

сфере нефти и газа [3]. Если же мы имеем дело с учащимися школы, специализирующейся на творческом компоненте, то не вредным будет показать им обучающий фильм о том, как правильно выполнять некоторые технические приемы, связанные с их конкретным видом творчества, будь то танец, живопись или игра на музыкальных инструментах.

Кроме жанровой классификации, кинофильмы можно разделить по продолжительности на:

- короткометражные;
- полнометражные.

Первый тип фильмов оптимален для уроков небольшой продолжительности, либо в случае работы с самыми младшими учащимися. Как известно, чем младше ученик, тем быстрее рассеивается его внимание, а значит снижается эффективность занятия.

Полнометражные фильмы длятся в течение 60 минут и более, а значит требуют не только более продолжительного занятия, более взрослой аудитории, но и более длительного обсуждения с учениками просмотренного материала, так как в такой лимит времени можно узнать довольно много новой лексики, фразеологических оборотов и другой немаловажной информации.

При этом необходимо понимать, что просмотр в классе или учебной аудитории значительно отличается от домашнего ознакомления с фильмом. Просмотр кинокартины в классе – это, прежде всего, процесс активный [2]. Он предполагает полную концентрацию учащегося на происходящем на экране. Скорее всего, придется немало записывать по ходу фильма, а впоследствии – обсуждать с одноклассниками и учителем увиденное. Просмотр же дома не ставит перед собой таких целей и больше направлен на расслабление и свободное времяпрепровождение.

Работа с кинофильмом подразделяется на три этапа [1]:

- подготовительный;
- просмотрный;
- послепросмотровый.

На *подготовительном этапе* учитель сообщает студентам название фильма, предлагает угадать, о чем будет кинокартина, а также предупреждает возможные лексические трудности, которые могут возникнуть при знакомстве с картиной, а именно просит вспомнить лексику, относящуюся к определенной тематике, также возможно использование нескольких упражнений, направленных на восполнение пробелов по изучаемой теме. Кроме того, учитель может обозначить план дальнейшей работы, то есть указать студентам на необходимость конспектирования ключевых сюжетных моментов самой кинокартины, выписывания новых слов и интересных речевых оборотов и тому подобное.

Просмотровый этап содержит непосредственно знакомство с фильмом, а также может включать в себя выполнение ряда заданий. При этом количество и сложность заданий могут варьироваться в зависимости от уровня владения

иностранном языке у учащихся и в зависимости от количества повторных воспроизведений записи. Примерами таких заданий могут служить следующие:

1. Информационный поиск. Выполняются упражнения на поиск информации, восстановление текста (во время просмотра заполнить пропуски в тексте, записанном на листке), лексико-грамматические упражнения, задания на указание верных и неверных утверждений; выбор одного правильного варианта из нескольких предложенных.

2. Небольшой конспект по ходу фильма, который понадобятся для выполнения заданий на последемонстрационном этапе.

3. Проверка предсказаний, сделанных до просмотра видеофильма.

4. Работа с отдельным сегментом. Возможность сделать паузу или разбить фильм на сегменты помогает определить понимание деталей сюжета, дает возможность озаглавить эпизод, прогнозировать дальнейший ход развития событий, задать различные вопросы: «Кто сказал?», «Что делали герои?», «Где происходило действие?» и т.д. Также возможна дискуссия или пересказ видеосегмента, его дешифровка.

5. В зависимости от количества просмотров видеоматериала возможно ролевое дублирование текста, которое научит не буквально переводить текст, а интерпретировать смысл высказывания, учитывая интонацию, мимику, жесты героев.

На просмотром этапе педагогу необходимо контролировать процесс восприятия учащимися новой информации и анализировать происходящее в классе для последующей корректировки работы с подобного рода обучающими материалами.

Послепросмотровый этап подразумевают проверку выполненных письменных заданий, а также обсуждение увиденного учащимися. Если при проверке заданий будет выявлено много ошибок или фактических неточностей, то велика вероятность возникающей необходимости дополнительного повтора видеоматериала, либо смены одного кинофильма на другой, более легкий для восприятия данными учащимися. При обсуждении ключевой задачей учителя является мотивирование студентов на продолжительные реплики и выражение собственного мнения об увиденном на экране [4]. При этом важно помнить, что полезная и связанная с данной темой лексика обязательно должна быть освоена учащимися в максимально полной мере, то есть необходимо не просто организовать дискуссию в классе, но и следить за количеством тематического вокабуляра, применяемого при ответе каждого отдельно взятого студента. Для этих целей можно применять те списки полезных слов, которые вы составляете с учениками на подготовительном этапе, а можно попросить студентов дополнить их еще и словами, непосредственно прозвучавшими в кино, которые кажутся учащимся наиболее важными для обсуждения выбранной темы.

Кроме того, возможно разыгрывание диалогов между студентами на тему, схожую с сюжетом фильма. Подобного рода задание позволяет решить не только лексическую задачу, но и коммуникативную, то есть заставляет

студентов пользоваться изучаемой лексикой в реальной (или близкой к реальной) ситуации.

Помимо указанных трех этапов, некоторые методисты выделяют в отдельную стадию работы с кинофильмом *творческий этап*. На этом этапе основной акцент делается на развитии письменной и устной речи учащегося. Так преподаватель может попросить написать творческую работу, посвященную поднятой в фильме проблеме, либо проявить фантазию и развить сюжет фильма в интересном для студента направлении. Также возможна постановка такой задачи, как поиск речевых ошибок одного из героев фильма (если они изначально были заложены в кинокартину) и способы их корректировки с письменными пояснениями. Как правило, подобного рода задания выдаются студентам на дом, так как требуют не только большого количества времени на выполнение, но и возможности поразмышлять. Проверка же таких заданий производится в два этапа:

- устное прочтение своего творческого произведения перед аудиторией с дальнейшим обсуждением;
- письменная проверка задания учителем с целью выявления и корректировки вероятных ошибок учащегося.

К творческому этапу можно отнести и задания на чтение дополнительного материала, посвященного теме кинофильма, а именно вырезки из газет, журналов, фрагменты различных книг и прочее. Все это позволяет расширить спектр каналов восприятия иностранной речи учащимся, а также способствует более глубокому погружению студента в проблему фильма. Подбор литературы полностью принадлежит педагогу, так как среди обширного информационного поля, которое предоставляет нам интернет, достаточно трудно найти действительно ценные материалы, а вот вероятность наткнуться на литературный «мусор», напротив, крайне велика.

Еще одной разновидностью творческой работы можно назвать подготовку учащимися презентации или публичного выступления по теме кинофильма [5]. При выполнении такого задания студенты должны будут пользоваться самыми разнообразными источниками, а именно книгами, печатными изданиями, видеоматериалами и даже аудиофайлами, которые помогут им наиболее полно высказаться по заданной теме. При подготовке презентации студенты должны быть ознакомлены с регламентом выступления, а также разрешенными иллюстрационными приемами, так как скучная окрашенность выступления делает его неинтересным для слушателей, а чрезмерная пестрота демонстрационных материалов не способствует адекватному восприятию и запоминанию самого информационного сообщения. Именно поэтому крайне желательно, чтобы тексты выступлений и материалы презентаций были высланы преподавателю заблаговременно для возможности корректировки каждого отдельного ответа.

Не лишним будет указать на то, что роль педагога важна на каждом из указанных этапов, так как обучение при помощи кинофильмов не менее трудоемко и сложно, чем любой другой вид обучения иностранному языку.

При неправильной организации работы группы время, отведенное на работу с кинокартиной, может быть напрасно потраченным [6]. Для того, чтобы избежать подобного рода последствий, каждый тип заданий на всех этапах должен быть тщательно составлен и проверен перед подачей его группе. Контролирующая функция педагога также должна выполняться на каждой стадии работы с видеоматериалом, так как любой студент – человек ведомый, а не ведущий, а значит контроль сверху необходим.

Таким образом, мы можем подытожить наше исследование методики работы с кинофильмом при изучении иностранного языка следующими фактами:

1. Все кинофильмы делятся не только по жанрам (художественные, страноведческие, документальные, обучающие), но и по своей продолжительности (короткометражные и полнометражные). При этом выбор того или иного фильма зависит не только от возрастной категории учащихся и их интересов, но и от целей обучения и продолжительности занятий с каждой отдельной группой студентов.

2. Работа с кинофильмом подразделяется на три этапа: подготовительный, просмотрный и послепросмотровый. Каждый из указанных этапов ставит перед учащимися ряд задач, время на выполнение которых строго ограничено, а качество выполнения должно контролироваться педагогом.

3. Кроме указанных этапов, некоторые методисты выделяют творческий этап работы с кинофильмом, который подразумевает под собой несколько типов заданий, способствующих развитию у учащихся устной и письменной речи, а также когнитивных способностей. Такого рода задания, как правило, выполняются студентами дома, самостоятельно, с привлечением разного рода информационных источников. Проверка этих заданий производится учителем уже на последующем занятии с привлечением остальных учащихся к обсуждению предложенной информации.

Помимо всех рассмотренных нами аспектов работы с кинофильмом, необходимо помнить о том, что такого рода способ изучения иностранного языка предъявляет особые требования к аудитории, в которой проводятся занятия с учащимися.

Для наиболее эффективной работы и наилучшего комфорта студентов, класс должен быть оснащен:

- достаточным количеством посадочных мест с хорошим углом обзора,
- телевизором, либо экраном, на который будет проецироваться изображение,
- видеопроигрывателем, либо компьютером,
- хорошей аудиосистемой для полноценного прослушивания звукового сопровождения фильма.

При соблюдении указанного алгоритма работы с видеоматериалом, а также технической оснащенности аудитории, применение кинофильмов для изучения иностранного языка может стать хорошим подспорьем и отличным

демонстрационным материалом как для учащихся средних школ, так и для студентов ВУЗов и частных школ иностранного языка.

Список литературы

1. *Альбрехт К. Н.* Использование ИКТ на уроках английского языка // Электронный научный журнал «Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании». 2010. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://journal.kuzspa.ru/articles/45/> (дата обращения 24.08.2023).

2. *Войтко С. А.* Об использовании информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка // Интернет-журнал Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2004. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://festival.1september.ru/articles/415914/> (дата обращения 24.08.2023).

3. *Нарышкина Е. А.* Использование компьютерных программ при обучении английскому языку // Интернет-журнал Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2007–2008. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://festival.1september.ru/articles/503443/> (дата обращения 24.08.2023).

4. *Никитина И. Н.* Урок английского языка с использованием новых информационных технологий // Интернет-журнал Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2004–2005. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://festival.1september.ru/articles/213950/> (дата обращения 24.08.2023).

5. *Полат Е. С.* Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций // Иностранные языки в школе, 2005. № 4. С. 6-11.

6. *Соловова Е. Н.* Использование видео на уроках иностранного языка // ELTNEWS&VIEWS № 1 март 2003. С. 2.

7. *Smith P.* Video, Computers, and U.S. Language Education. Arlington: Language Acquisition Center, 1995. 312 p.

A MOVIE IN THE PROCESS OF LANGUAGE LEARNING: METHODOLOGY AND STAGES OF WORK

N. A. Gudim

Kuban State University, Krasnodar

The article discusses working with films in the process of teaching a foreign language. The types of films are presented and the methodology of working with each of the designated genres is indicated. It is noted that the work with films is divided into 3 stages (preparatory, screening, post-screening). The specifics of each of the stages of the work of films are indicated.

Key words: movie, methodology, foreign language, pronunciation, Internet.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ АБСТРАКТНЫХ КОНЦЕПТОВ С УЧЁТОМ КОГНИТИВНОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТОВ

Д. Э. Даньковская

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье рассматриваются проблемы изучения абстрактных концептов. Концепт рассматривается как имеющее ментальную природу явление и условно состоит из лингвистического компонента, выраженного, в частности, ассоциативным полем, и экстралингвистического компонента, в который входят чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики концепта. Выводится упрощённая формула успешного освоения изучаемого концепта. На практическом примере школы тибетского буддизма Карма Кагью показан один из способов решения проблемы освоения абстрактных концептов.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, буддизм.

Мы регулярно сталкиваемся как с новыми для нас концептами, так и с необходимостью пересмотра устоявшегося представления о том или ином концепте. Это может происходить, например, при изучении новой сферы знания (в том числе на родном языке) или чтении художественного текста зарубежного автора (носителя иной культуры, в которой знакомые нам концепты могут иметь совершенно иной окрас). Мы можем иметь бытовое представление о том, что такое «гармония», но не сконструировав концепт «гармония», характерный для академического изобразительного искусства, мы не сможем освоить академическую художественную композицию.

Из приведённых примеров следует многозначность термина «концепт». Л. А. Касьян, рассматривая многообразие трактовок термина, ставит целью вывести рабочую дефиницию концепта с учётом различных подходов. Говоря про изучение концептов, Л. А. Касьян отмечает необходимость «проследить динамику познания мира и формирования языковой картины мира» [2, с. 53]. Таким образом, «познание мира» здесь можно отнести к лингвокогнитивному аспекту термина «концепт», «формирование языковой картины мира» – к лингвокультурному. Анализируя многочисленные определения данного термина, Л. А. Касьян также отмечает несомненную ментальную природу концепта [2, с. 53].

Однако, несмотря на свою ментальную природу, концепты обладают чувственно-волевыми и образно-эмпирическими характеристиками. Они не только мыслятся, но и переживаются [7, с. 41]. Это позволяет сделать вывод, что концепт формируется в сознании не только с помощью лингвистических, но и экстралингвистических факторов. Здесь же важно упомянуть тезис о том, что «никакой концепт не выражается в речи полностью» [6, с. 92], что

подтверждает важность экстралингвистических факторов при формировании концепта в сознании.

Говоря о лингвистическом выражении концепта, мы имеем в виду наличие у него ассоциативного поля. Это лексические единицы и понятия, связанные с тем или иным концептом. Например, с концептом «*правда*» в русском языке связаны такие слова как *ложь, неправда, кривда, известие, газета, откровенность, искренность, чистота, честность, прямота, отсутствие лести, надежность; горькая, высшая, святая правда* [1, с. 72].

Итак, говоря о конструировании концепта в сознании языковой личности, мы должны учитывать лингвокогнитивный и лингвокультурный аспекты. Лингвокогнитивный аспект мы преимущественно связываем с языковой картиной мира отдельной языковой личности и способами её формирования, лингвокультурный – с языковой картиной мира отдельной культуры. Мы конструируем концепт в сознании, осваивая его ассоциативное поле, выраженное в языке, но мы также формируем его с помощью чувственно-волевого и образно-эмпирического компонентов (далее, обобщённо – экстралингвистический компонент), делая процесс формирования концепта в сознании завершённым.

Чтобы сформировать в сознании корректный концепт, то есть совпадающий с изучаемым, мы должны изучить его лингвистический компонент – в частности, ассоциативное поле (увидеть, как концепт выражается в языке) и экстралингвистический компонент. Иногда, сравнивая ассоциативные поля концептов в разных языках, мы можем увидеть их разницу. Например, ассоциативное поле концепта «*Правда*» в русском языке отличается от ассоциативного поля концепта «*Truth*» в английском [1, с. 73]. Тем не менее, мы можем их сопоставить и получить довольно исчерпывающее представление о концепте «*Truth*», так как этот концепт не является уникальным для англоязычной культуры.

Занимаясь изучением абстрактных концептов на иностранном языке, не имеющих аналогов в нашем родном языке, мы можем столкнуться с трудностями, которые тем больше, чем более удалена культура изучаемого языка от нашей. Нам может не хватать понятийного аппарата, чтобы сформировать в своём сознании концепт, совпадающий с изучаемым. Иными словами, образ, созданный у нас в голове, может расходиться с изначальным концептом.

Как же избежать этого? Попробуем выразить данную проблему в виде уравнения. В идеале мы должны получить полное совпадение изучаемого концепта и концепта, сформированного в сознании изучающего, то есть $K_1 = K_2$, где K_1 – изучаемый концепт, K_2 – концепт, полученный в результате изучения связанной информации. K_1 – концепт, существующий в изучаемом тексте или корпусе текстов, K_2 – концепт, возникающий в сознании того, кто изучает K_1 . Ранее мы определили, что обобщённо концепт состоит из лингвистического компонента, выраженного, в частности, ассоциативным полем (A) и экстралингвистического компонента (Ξ):

$$K = A + \mathcal{E}$$

Однако, если мы имеем дело исключительно с текстом или корпусом текстов, компонент $\mathcal{E}$ остаётся для нас неизвестным и далее будет обозначаться как x . Кроме того, ассоциативное поле K_1 и K_2 должно совпадать, т.е. мы должны изучить достаточное количество текста, чтобы избежать неправильного лингвистического толкования изучаемого концепта ($A_1 = A_2$). Получаем:

$$K_1 = K_2$$

Если $K_1 = A_1 + x$, а $K_2 = A_2 + x$, то

$$A_1 + x = A_2 + x,$$

притом $x \neq 0$. Соответственно, чтобы завершить формирование концепта, обладая лишь доступом к тексту, мы вынуждены будем наполнить полученные лингвистические данные чувственно-волевыми и образно-эмпирическими характеристиками самостоятельно, надеясь, что они подойдут, т.е. будем заниматься реконструкцией экстралингвистического компонента. Тем не менее, пока мы так или иначе не получим достоверную информацию об экстралингвистическом компоненте исходного концепта, мы не сможем знать наверняка, полностью ли соответствует сконструированный в нашем сознании концепт изучаемому.

Интересно, что данная проблема волнует не только учёных-лингвистов, но и практиков. Рассмотрим один из практических вариантов решения проблемы на примере одной из школ буддизма, предварительно рассмотрев некоторые общие особенности данного учения, которые играют важную роль для анализа.

Исследователи отмечают, с одной стороны, разветвлённость буддийского учения, где одна часть направлений имеют религиозную, другая – философскую направленность. С другой стороны, отмечается традиционное относительно лёгкое (по сравнению с другими религиями) отношение буддийских учителей к переводу поучений Будды на языки мира: во многих школах регулярно появляются новые переводы [5, 8]. Всё это может говорить нам о возможности определённой семантической неоднородности концептов (в разных школах могут быть разные трактовки одного и того же концепта).

Однако, в некоторых направлениях буддизма (например, Ваджраяне) относительная переводческая свобода (сам факт, что тексты *возможно* переводить на другие языки) компенсируется за счёт ряда ограничений. Во-первых, это принцип, именуемый «непрерывная линия передачи». Считается, например, что линия учителей школы Карма Кагью непрерывна (каждый учитель был посвящён предыдущим) и восходит к изначальному Будде Шакьямуни. Без получения знаний напрямую от учителя практика в данной школе считается невозможной [3]. С точки зрения формирования концептов мы понимаем этот процесс как непосредственную передачу не только лингвистического, ассоциативного поля связанных концептов – но и экстралингвистического, то есть передачу полноценной, исчерпывающей информации о концепте, поскольку в момент передачи знаний от учителя к

ученикам происходит в том числе передача экстралингвистического компонента во всём его многообразии. Таким образом, неизвестное x в составленной нами формуле становится известным Э. Получается:

$$A_1 + \text{Э} = A_2 + \text{Э}$$

Из первого ограничения органично проистекает второе, а именно рекомендация учителей ограничить изучение буддийского учения рамками текстов конкретной школы, к которой принадлежит практикующий. [4] Это делается с целью минимизировать возможность путаницы смыслов, поскольку в разных школах могут различаться трактовки схожих понятий, и в итоге у практикующего могут возникнуть проблемы при формировании цельного концепта, необходимого для успешной практики. То есть при таком подходе A_1 и A_2 действительно уравниваются.

Проанализировав пример передачи концептов с помощью непрерывной линии передачи, мы можем сделать вывод, что без непосредственного опыта взаимодействия с владеющей изучаемым концептом языковой личностью формирование достоверной «копии» изучаемого концепта, скорее всего, невозможно. Интересна возможность проверки данного вывода и на ином лингвистическом материале.

Список литературы

1. *Земскова Н. А.* Особенности языковой репрезентации концептов «истина» и «правда» в русском и английском языках // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 71–76.
2. *Касьян Л. А.* Термин «Концепт» в современной лингвистике: различные его толкования // Вестник ЮГУ, Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2010. С. 50–53.
3. *Коротецкая Л. М.* Прибежище в ламе как особенность Ваджраяны // Вестник БГУ. 2009. №8. С. 23–29. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pribezhishe-v-lame-kak-osobennost-vadzhrayany> (дата обращения: 30.06.2023).
4. *Нидал Лама Оле.* Каким все является. Учение Будды в современной жизни. М.: Алмазный путь, 2009. 240 с.
5. *Нижников С. А., Воробьев В. В.* Проблема статуса «я» как антропологической категории в буддийской философии // Новые исследования Тувы. М: Новые исследования Тувы, 2021. С. 92–99.
6. *Попова З. Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике: монография. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
7. *Попова З. Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: Истоки, 2006. 226 с.
8. *Чебунин А. В.* Историческое развитие буддийской идеологии // Вестник БГУ, Улан-Удэ: БГУ, 2009. С. 84–90.

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING ABSTRACT CONCEPTS CONSIDERING COGNITIVE AND LINGUOCULTURAL ASPECTS

D. E. Dankovskaya

Kuban State University, Krasnodar

This article analyzes problems of studying abstract concepts. A concept is considered being of mental nature. It roughly consists of linguistic component expressed in associations' field (a selection of words, related to the concept through associations) and an extralinguistic component, which includes sensual-volitional and image-empirical features of a concept. A simplified formula of successful learning is formulated. One of the practical ways of solving the problem of learning abstract concepts is presented with the example of Karma Kagyu, a school of Tibetan Buddhism.

Key words: concept, linguistic picture of the world, Buddhism.

УДК 81.373

АНГЛИЦИЗМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПРОФЕССИИ И ДОЛЖНОСТИ РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

А. А. Дедюхин, А. Г. Дедюхина

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена англоязычным заимствованиям тематической группы «профессии и должности редакционно-издательской деятельности». В ней рассматриваются и описываются группы англицизмов согласно их структурным и словообразовательным особенностям. Авторы приходят к выводу, что рост числа данных номинативных единиц указывает на усложнение профессиональной деятельности в мировом масштабе.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, структурно-словообразовательные особенности, профессии и должности редакционно-издательской деятельности, тематическая группа.

Передовые технологии, современные вызовы и возможности оказывают главенствующее влияние на все сферы общества. Мировые тенденции, реалии, в том числе и коронавирусная пандемия, продиктовали свои условия. «В сферах всемирной политической, экономической и культурной интеграции и глобализации происходит прогресс и это все больше и больше внедряется в нашу повседневную жизнь» [5, с. 195]. За последние три года глобальные цифровые тенденции социокультурного развития общества и изменение потребительского отношения стали причиной появления новых профессий на рынке труда.

Безусловно, в любом языке с появлением новых сфер деятельности и новых реалий развивается система наименований лиц по профессии и должности, которая находится в постоянной динамике и развитии и активно функционирует в этих сферах.

Русский язык чутко реагирует на все изменения в российской и мировой экономике, науке, культуре и отзывается на них новыми номинативными единицами. «Усложнение наименований свидетельствует о когнитивном усложнении мира и стремлении носителей языка не только к краткости и ёмкости, но и содержательной точности наименований» [1, с. 60].

Н. В. Кожанова считает, что «чтобы адекватно отразить, воспроизвести и закрепить в языковой картине мира новые идеи и понятия, языковая система в целом и лексика в особенности вынуждены перестраиваться, дифференцироваться, порождать новые единицы, репрезентирующие те или иные фрагменты картины мира, а зачастую и интегрировать лексические единицы, принадлежащие иным языкам» [3, с. 97].

Разделяем мнение Е. И. Головановой о том, что «усложнение наименований свидетельствует о когнитивном усложнении мира и стремлении носителей языка не только к краткости и ёмкости, но и содержательной точности наименований» [1, с. 61]. Е. В. Поляруш в своем исследовании пишет о том, что «пополнение пласта лексики профессиональной принадлежности в русском языке происходит преимущественно через заимствование, малая доля которой закрепляется в лексикографических изданиях» [4, с. 119].

Таким образом, анализ отобранного материала позволил выделить ряд англоязычных заимствований, относящиеся к тематической группе профессий и должностей, которые появились в редакционно-издательской деятельности совсем недавно. По структурному аспекту все исследуемые англицизмы можно разделить на следующие группы:

1. Существительные, состоящие из одного слова или одного компонента:

Колумнист (от англ.: column – колонка) – журналист, редактор, ведущий постоянную колонку в каком-либо издании.

Райтер (от англ.: writer – писатель) – специалист, который пишет статьи и создает уникальный контент.

Креатор (от англ.: creator – создатель, разработчик) – специалист, который генерирует яркие, интересные и креативные идеи.

Корректор (от англ.: corrector – корректор, цензор, критик) – специалист издательства, типографии или редакции, вычитывающий тексты и вносящий исправления.

Заметим, что приведенные англицизмы переданы с помощью средств русского языка, что говорит о начальной стадии адаптационного периода данных заимствованных слов. Также отметим, что данные англоязычные заимствования образованы суффиксальным способом.

2. Сложные существительные, состоящие из двух компонентов:

а) сложные существительные, состоящие из двух компонентов, переданные через дефис:

Маркет-редактор (от англ.: market – рынок) – маркетинговый редактор, сотрудник печатного издания, отвечающий за просмотр и редактирование маркетинговых публикаций (рекламных объявлений в журнале).

Контент-менеджер (от англ.: content – содержание, manager – менеджер) – специалист, который отвечает за информацию, публикуемую на различных ресурсах от имени бренда или компании.

Бьюти-колоннист (от англ.: beauty – красота, column – колонка) – журналист, редактор, ведущий постоянную колонку, посвященную красоте, в каком-либо издании.

Бьюти-блогер (от англ.: beauty – красота; blogger – блогер) – человек, ведущий свой блог или веб-сайт, и регулярно добавляющий записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа, посвященные красоте, косметике, средствам и процедурам по уходу за собой.

б) сложные существительные, состоящие из двух компонентов, переданные слитным написанием:

Копирайтер (от англ.: copy (копия) + writer (писатель)) – специалист, который создает текстовый контент, рекламное сообщение.

Фотодизайнер (от англ.: photo (фото) + designer (дизайнер)) – специалист, владеющий навыками обработки фотографий, способный создавать уникальные изображения.

Здесь отметим, что данные англицизмы образованы путем слияния двух основ.

в) сложные существительные, состоящие из двух компонентов, переданные раздельным написанием:

Старший корректор (от англ.: corrector – корректор, цензор, критик) – старший специалист издательства, типографии или редакции, отвечающий за корректуру, вычитку и внесение исправлений в тексты.

Редактор лонгридов (от англ.: longread – (букв.) долгое чтение) – специалист, отвечающий за большие статьи, их верстку и корректуру.

3. Сложные существительные, состоящие из трех компонентов с дефисом и без:

Стрит-стайл-фотограф (от англ.: street – улица, style – стиль) – фотограф, специализирующийся на различных снимках с улиц для гляцевых журналов.

Руководитель контент-отдела (от англ.: content – содержание) – руководитель отдела, который отвечает за информацию, публикуемую на различных ресурсах от имени бренда или компании.

Примечательным является тот факт, что все вышеприведенные примеры, содержащие англоязычные заимствования тематической группы «профессии и должности редакционно-издательской деятельности», прошли графический и фонетический уровни адаптации в принимающем языке (русском). Также, употребление англоязычных заимствований в современном русском языке преследует ряд лингво-прагматических функций: «во-первых, они вносят некую экспрессию, эмоциональность для достижения эффекта самовыражения

говорящего; во-вторых, заменяют длинный описательный оборот одним словом или выражением, что экономит время говорящего; в-третьих, подчеркивают уровень информированности, осведомленности» [2, с. 26].

Таким образом, рост числа данных номинативных единиц указывает на усложнение профессиональной деятельности в мировом масштабе, и в то же время глобализация английского языка, массовое распространение Интернет-технологий и социальных сетей привели к активному употреблению англоязычных заимствований в современном русском языке.

Список литературы

1. Голованова Е. И. Новые названия лиц по профессии и должности в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. № 27. (382), 2015. Филологические науки. Вып. 98. С. 60-64.

2. Дедюхин А. А., Дедюхина А. Г. Способы заимствования в современном русском языке на примере сленга IT-сферы // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр./ под ред. А. В. Зиньковской, В. В. Катерминой, С. Х. Липириди, А. М. Прима, А. В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С.23-27.

3. Кожанова Н. В. Архаизмы и неологизмы в сфере наименований лиц по профессии (на материале немецкого языка) // Филология и человек. № 4. 2020. С. 93-102.

4. Поляруш Е. В. Наименования новых профессий, специальностей и должностей в немецком и русском языках // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica Т. 16, Вып. 3 (49), 2020. С. 118-133.

5. Цатурян М. М. Семантико-деривационный аспект заимствованной лексики в СМИ // Филологические науки в XXI веке. Актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр./ под ред. А. В. Зиньковской, В. В. Катерминой, С. Х. Липириди, А. М. Прима, А. В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 195-200.

ANGLICISMS OF THE THEMATIC GROUP "PROFESSIONS AND POSITIONS OF EDITORIAL AND PUBLISHING ACTIVITIES": STRUCTURAL AND DERIVATIONAL FEATURES

A. A. Dediukhin, A. G. Dediukhina

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the English borrowings of the thematic group "professions and positions of editorial and publishing activities". The groups of Anglicisms according to their structural and derivational features are examined and described in the article. The authors come to the conclusion that the growth in the number of these nominative units indicates the complication of professional activity on a global scale.

Key words: English borrowings, structural and derivational features, editorial and publishing professions and positions, thematic group.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. В. Зиньковская, Н. С. Лебедева

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье представлена информация о межкультурной коммуникативной компетенции и способах ее формирования при обучении английскому языку. Известно, что при обучении иностранному языку важно развивать не только языковые навыки учащихся, но и их межкультурную коммуникативную компетенцию. Важную роль в изучении и преподавании языков играют межкультурная коммуникация, международная культурная компетентность, различия между культурами, а также экстралингвистические аспекты межкультурной коммуникации (мировоззрение, обычаи, язык, стереотипы, роль общества в мультикультурализме). Важно использовать культурно приемлемые черты в общении, а также исследовать аспекты другой языковой культуры.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, компетентность, культура, языки, английский язык, методология.

До недавнего времени история человечества была историей отдельных стран, народов и культур. Сегодня она знаменуется единой глобальной историей. Это обозначено тем, что все происходящее в жизни отдельных стран, так или иначе влияет на жизнь всего человечества. Стоит отметить, что современная культура при этом утрачивает обособленность и своеобразие, а границы между ними постепенно стираются и исчезают. Что же под собой подразумевает термин «межкультурная коммуникация»? Данный термин означает коммуникативное взаимодействие представителей разных культур [1]. Взаимосвязь между языком и культурой динамична. Во-первых, язык является частью культуры, то есть основным средством, с помощью которого культура передает свои убеждения, нормы и ценности. Во-вторых, язык находится под влиянием культуры, ведь именно язык способен отразить и представить культуру. Без языка культура осталась бы неизвестна. При этом можно провести аналогию, что язык без культуры будет подобен воде без источника или дереву без корней [2].

Классическое понимание культуры изначально использовалось для описания межкультурной коммуникации. Оно относится к нормам, ценностям, структурам и наследию национальной или этнической культуры. Сегодня динамическое понимание культуры является приоритетом. То есть культура – это образ жизни, поведение, нормы, ценности и т. д. любой социальной группы (например, культура компании, культура поколений, организационная культура), трактуемая как система [7].

Для поддержания разнообразных и многоуровневых контактов и форм общения необходимо не только знание языка, но и знание норм и правил иностранной культуры. Постепенное развитие качественно новых отношений между странами способствовало созданию больших возможностей как для изучения иностранных языков, так и для использования их в устном и письменном общении внутри страны и за рубежом. Соответственно, на современном этапе свободное владение иностранным языком как средством межкультурной коммуникации в академической и профессиональной среде, в ситуациях решения социально-экономических задач является неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности специалистов любого профиля.

Межкультурная коммуникация включает в себя обмен информацией между различными культурами и социальными группами, включая людей с разным религиозным, социальным, этническим и образовательным происхождением. Данная компетенция стремится понять различия в том, как люди из разных культур действуют, общаются и воспринимают окружающий мир.

Обучение межкультурной коммуникации невероятно важно для преодоления культурных барьеров и повышения осведомленности о культурных нормах, а также для повышения самосознания и навыков общения. Эта форма общения позволяет людям адаптировать свои навыки для удовлетворения потребностей в межкультурном сотрудничестве, которые ценят глобальные компании.

Программы для студентов, связанных с международной деятельностью, работают над устранением культурных барьеров путем обучения анализу и интерпретации межкультурных взаимодействий, включая влияние культуры на конфликты и общение на разных уровнях. Основные вопросы, такие как то, что считается подходящим личным пространством и этикетом при встрече, могут иметь большое влияние на результаты деловых взаимодействий [4].

Обучение межкультурной коммуникации также улучшает способность вести переговоры, что повышает индивидуальную конкурентоспособность. Каждая культура имеет свой собственный набор правил, когда дело доходит до переговоров, что, в свою очередь, указывает на важность интеграции межкультурной структуры коммуникации.

Во время изучения иностранных языков есть возможность познать культуру, принадлежащую народам, говорящим на этом языке. И в данном контексте мы сталкиваемся с термином «межкультурное обучение». Этот термин относится к процессу осознания и лучшего понимания своей собственной культуры и других культур по всему миру. В рамках межкультурного обучения может быть обеспечено формирование у студента умения адаптации к окружающей среде.

Ученые исследовали различные аспекты межкультурного обучения. Так, Г. Поммерин определяет межкультурное обучение как педагогический ответ на реальность мульти-культурного общества, как открытую деятельность,

ориентированную концепцию, воспринимающую все общественные изменения и иницирующую инновационные процессы. Межкультурное обучение Г. Поммерин рассматривает как вклад в воспитание в духе мира путем разрешения межкультурных конфликтов [6]. Целью межкультурного обучения является повышение международной и межкультурной терпимости и взаимопонимания. Это может принимать множество форм — межкультурное обучение ни в коем случае не является только частью иностранного языка, но имеет представителей во всех областях образования. Приведем примеры обучения с предметно-ролевой, социально-ролевой и личностно-ролевой направленностью общения.

Цель обучения социально-ролевой коммуникации заключалась в том, чтобы научить учащихся принимать социальные роли, т. е. понимать их статус и способ общения. Во время практических занятий студенты научились использовать фразы для обращения с просьбами, сообщениями, приветствиями, прощениями, благодарностями, извинениями, приглашениями; они освоили невербальное общение, используя жесты и мимику; познакомились с речевым и неречевым поведением носителей языка, страной изучаемого языка.

Цель обучения предметно-ролевому общению заключалась в том, чтобы научить принимать роль сюжета (т.е. невербальное и вербальное поведение должно соответствовать содержанию рассказа), реагировать на вербальное и невербальное поведение партнеров по диалогу в соответствии с их ролями, использовать фразы, соответствующие принятой роли. При этом особое внимание уделяется не только умению вести себя в соответствии со своей ролью, но и, прежде всего, восприятию и пониманию роли собеседника(ов), т. е. внутригрупповому взаимодействию [3].

Целью обучения личностно-ролевому общению было: научить студента взаимодействовать с собеседником (т.е. уметь выражать свое отношение к предмету (объекту) обсуждения, аргументировать), уметь выражать согласие/несогласие с мнением других участников общения, слушать других и уважать их мнение, реагировать эмоциональными фразами для установления межличностных отношений.

Представленные направления обучения приводят к выводу, что межкультурная коммуникация, международная культурная компетентность, различия между культурами важны в изучении и преподавании языка, и студент, изучающий иностранный язык, должен быть осведомлен не только о языковых навыках, но и о культуре страны, в которой изучается язык.

Следует также отметить, что устранение этнических, расовых и культурных барьеров зависит от воли, желания и способностей людей разрешать межэтнические, межрелигиозные и межкультурные конфликты. Это возможно только на основе понимания и уважения социальных и культурных различий между народами мира и практической реализации основополагающих принципов межкультурного общения.

Таким образом, профессиональная межкультурная коммуникация является составной частью общей культуры студента, включающей в себя

совокупность знаний, умений и ценностей, что способствует эффективному решению коммуникативных задач в иноязычной социокультурной среде.

Список литературы

1. *Гузикова М. О., Фофанова П. Ю.* Основы теории межкультурной коммуникации. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2015. 124 с.
2. *Кельмаганбетова А. С.* Intercultural communication in foreign languages teaching // Молодой ученый. 2018. №11 (197). С. 162-164. URL: <https://moluch.ru/archive/197/48766/> (дата обращения: 07.04.2022).
3. Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 19–20 февраля 2019 г.): в 2 ч. / отв. ред. М. В. Щербакова; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ. 2019. Ч.1. 418 с.
4. Национальные культуры в межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. в 2 ч. Социально-исторические аспекты межкультурного взаимодействия/ редкол.: Э. А. Усовская (отв. ред.) [и др.]. Минск: Колорград, 2016. Ч. 1. 546 с.
5. *Николаенко В. Л., Николаенко Л. Г.* Социология культуры: краткий словарь/ под науч. ред. Н. В. Туленкова. К.: ИПК ГСЗУ, 2011. 577 с.
6. *Pommerin G.* Migrantenkultur und ihre Bedeutung für die interkulturelle Erziehung. In: Zielsprache Deutsch, H. 3., 1986. С. 13-15.
7. *Usmanova S., Rikhsiyeva G.* Intercultural Communication. Tashkent: Tashkent State Institute of Oriental Studies. 2017. October. 156 с.

FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

A. V. Zinkovskaya, N. S. Lebedeva

Kuban State University, Krasnodar

The article provides information about intercultural communication competence and ways of forming it in teaching English. It is known that in teaching a foreign language it is important to develop not only the language skills of students, but also their intercultural communication competence. Intercultural communication, international cultural competence, differences between cultures play an important role in language learning and teaching, and extra-linguistic aspects of intercultural communication (worldview, customs, language, stereotypes, the role of society in multiculturalism). It is important to use culturally appropriate features in communication as well as to explore aspects of another language culture.

Key words: intercultural communication, competence, culture, languages, the English language, methodology.

АФФИКСАЦИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ

В. В. Катермина, Н. С. Соловьева

*Кубанский государственный университет, Краснодар
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск*

Данная статья посвящена роли аффиксации в образовании неологизмов на материале электронных лексикографических источников. В статье рассматриваются наиболее продуктивные аффиксы (префиксы и суффиксы), участвующие в образовании новых слов. Отдельное внимание уделяется переходным морфемам, участвующим в образовании терминов и обладающих высокой продуктивностью.

Ключевые слова: неологизм, лексикография, аффиксация, префикс, суффикс, полуаффикс.

Неослабевающее внимание исследователей к проблемам неологии обусловлено значительной ролью новых слов как зеркала языкового развития, которое ярко отражает адаптацию языка к изменяющимся условиям его функционирования под влиянием экстралингвистических факторов. В трудах по неологии подчеркивается, что процесс возникновения лексического новообразования начинается с практики словоупотребления, поскольку исторически сложившиеся социально обусловленные политические, экономические и культурные условия жизни языкового сообщества влияют на лексико-номинативную речевую деятельность [3].

Потребность в номинации новых понятий перманентна, поскольку «эта потребность является естественным, имманентным свойством самого языка как функционирующей системы» [7, с. 105].

Новые слова приходят в язык постоянно, на всех этапах его существования; это явление закономерное и исторически обусловленное. В периоды социальной стабильности процессы языкового развития протекают размеренно и постепенно, а языковые изменения затрагивают отдельные участки системы. В пору социальных потрясений процессы языкового развития ускоряются, создается впечатление хаоса и нестабильности. В соответствии с особенностями ситуации в обществе изменяются психологические установки масс, их языковой вкус и чутье языка [9].

Моделирование в языке является мощным инструментом изучения и описания процесса возникновения новых единиц. Каждое слово обладает словообразовательным потенциалом, т.е. способностью создавать новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям. Если словообразовательная активность – это существующий языковой факт,

реальная способность образовывать дериваты, то словообразовательный потенциал – это не реальное, не реализованное свойство (способность) слова, которое при соответствующих обстоятельствах может быть реализовано [4].

Внутренние законы развития языка, как отмечают исследователи, определяют необходимость образования новых слов по тем моделям и словообразовательным типам, которые существуют в языке или возникают вновь в связи с выделением новых основ и использованием новых аффиксальных элементов, развитием и усовершенствованием системы словообразования [6].

Новые слова являются неотъемлемой частью лексики языка. Неологизмы придают динамичность языку, так как лексика меняется с течением времени, словарный запас постоянно пополняется. Ученые подчеркивают, что «членение внешнего мира, осуществляемое с помощью языка, отражается прежде всего в лексике. Лексикализация понятия свидетельствует о его особой значимости для данной культуры. Следовательно, лексика языка играет особую роль в формировании языковой картины мира» [8, с. 4].

Материалом исследования послужили следующие электронные лексикографические источники: Cambridge Dictionaries Online Blog. Результаты анализа показали, что в образовании новых слов активно задействованы как префиксы, так и суффиксы. Суффиксально-префиксальный способ образования новых слов также является продуктивным. Однако, обращает на себя внимание, то, что статус некоторых морфем, участвующих в словообразовании, остается неопределенным.

В ходе исследования функционирования процесса аффиксации нами было выявлено, что практически каждый пятый современный английский неологизм был образован благодаря добавлению префикса или суффикса к слову или его основе. Аффиксация сохраняет свою продуктивность в английском языке, так как огромное количество слов образуется за счет суффиксации и префиксации [1; 11].

К самым частотным в нашей выборке префиксам относятся следующие:

– *anti* (“*opposed to; against; the opposite of; preventing*”) – префикс, присоединяемый к основам существительных и прилагательных: *anti-haul* – *a type of social media content where someone describes a number of products that they do not think their followers should buy; anti-perk* – *an advantage someone is given because of their job that is in fact not useful or helpful*;

– *de-* (“*the opposite of; removing something*”) – префикс, образующий дериваты от глаголов, существительных, прилагательных и наречий: *de-influencing* – *the activity of describing certain products on social media and saying why you would not recommend buying them; de-shopping* – *the practice of buying something, usually a garment, and then returning it to the shop after one use only*;

– *re-* (“*again*”) – глагольный префикс, участвующий в образовании глаголов с противоположным значением: *recommerce* – *the practice of buying and selling used goods online, usually on websites created for this purpose, rebirding* –

the process of helping to return an environment to its natural state by bringing back birds that used to live there);

– *un-* (“not; the opposite of”) – префикс, присоединяемый к основам прилагательных, наречий и существительных: *unsend* – *the action of deleting an email after it has been sent; unretirement* – *the act of going back to work after you have retired.*

Наиболее частотными суффиксами в нашей выборке являются суффиксы имен существительных:

– *-er* (“a person or thing that performs the action”): *doorer* – *a person who causes a cyclist to come off their bike by opening a car door, i.e. by ‘dooring’ them; picker* – *a person who takes it upon themselves to pick up litter in public places);*

– *-ie* (“showing affection”): *slashie* – *someone who has several different jobs at the same time, from the use of the slash (/) in, for example, writer/dog walker/barista; surroundie* – *a 360-degree photograph taken with a special camera);*

– *-ing* (“action or process, product or result of an action or process”): *dooring* – *a type of road traffic accident caused by someone in a car opening the door without checking it is safe to do so, causing a collision with another road user; stashing* – *the practice of not telling anyone about the person with whom you are in a romantic relationship;*

Показательно, что полисемантический суффикс *-er* по данным нашей выборки используется чаще всего для образования неологизмов со значением лица, выполняющего определенную деятельность. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ie* также чаще всего используется для образования имен существительных, обозначающих лица. Хотя встречаются неологизмы с этим суффиксом для обозначения предметов: *rashie* – *a type of clothing for the upper body, designed to be worn in water and to protect from sunburn and abrasions; bothie* – *a split-screen image of two photos or videos taken using the front- and back-facing cameras of a phone at the same time.*

Суффикс *-ing* в примерах нашей выборки реализует свои значения действия, процесса или результата: *twinning* – *wearing the same clothes at the same time as one or more other members of your family; ghosting* – 1) *the practice of ending a romantic relationship by suddenly breaking off contact with the other person; 2) the theft of the identity of someone who has died; vamping* – *the activity of remaining awake late into the night, usually while chatting on social networks.*

Продуктивность суффикса *-ing* настолько высока, что очень часто его можно встретить в структуре сложного слова: *dumbwalking* – *walking slowly, without paying attention to the world around you because you are consulting a smartphone; skyrunning* – *the sport of running at 2k metres or more above sea level.* Хотя есть примеры, когда суффикс задействован и для образования сложнопроизводных слов: *jackpotting* – *the crime of hacking into a cash machine in order to obtain money; skyrunning* – *the sport of running at 2k metres or more above sea level.*

Наряду с префиксальным и суффиксальным способом английские неологизмы образуются и при помощи префиксально-суффиксального способа. Например: *anti-vaxxer – a derogatory word for a person who refuses to have their child vaccinated for a particular disease; de-influencing – the activity of describing certain products on social media and saying why you would not recommend buying them; de-shopping – the practice of buying something, usually a garment, and then returning it to the shop after one use only; unretirement – the act of going back to work after you have retired; supertasker – someone who is very good at doing more than one thing at the same time; oversharer – someone who gives away too much information about themselves, in a way that is embarrassing or boring.*

Наиболее продуктивными по данным нашей выборки является префиксально-суффиксальная модели с суффиксом -ing, или -er, образующие имена существительные, обозначающее соответствующий процесс или лицо, выполняющее действие. Активное участие вышеперечисленных суффиксов в образовании новых слов отмечается и другими исследователями.

Наряду с префиксами и суффиксами, имеющими ясный морфологический статус, в нашей выборке присутствует значительное количество неологических единиц, образованных при помощи словообразовательных элементов переходного типа [2], т.е. элементов морфологический статус которых до сих пор окончательно не определен.

К таким элементам по данным нашей выборки относятся:

– *bio-* (*bio-bus – a bus that runs on biomethane gas generated through the treatment of sewage and food waste; biobag – a plastic bag filled with a special liquid that can keep an animal alive that has been born prematurely by mimicking the conditions of its mother’s womb*);

– *cyber-* (*cybersoldier – a member of the military who works in the field of cyberwarfare; cybercrime – crime or illegal activity that is done using the internet*);

– *micro-* (*microstay – a stay in a hotel room for several hours but not overnight; microstress – a small act or event that makes someone feel frustrated or anxious and that can combine with other similar acts or events over time to cause emotional harm*);

– *nano-* (“used especially in units of measurement” *nanoblock – a very small integrated circuit; nanofood – food containing nanoparticles of silver to prevent spoilage and prolong shelf life*).

– *super-* (*superblock – a space in a city made up of several blocks, where only local traffic is permitted and the needs of the people who live there are given priority; supercold – a cold that has more serious symptoms than most colds and is often mistaken for Covid-19*).

Как видно из примеров, все вышеперечисленные словообразовательные элементы, представляют собой заимствованные из древнегреческого или латыни компоненты сложного или сложносокращенного слова, используемые в одном и том же значении в составе группы слов и приближающиеся по своей словообразовательной функции к аффиксу (суффиксу или префиксу) [2].

Несмотря на то, что в современном английском языке наблюдается увеличение количества неологизмов, образованных при помощи таких морфем, в лингвистической литературе нет единой точки зрения относительно их словообразовательного статуса, как нет и единого термина, обозначающего эти элементы. Так, в западной лингвистической традиции принято использовать термин «комбинирующиеся формы» [12] или компоненты сложных слов. Одни отечественные специалисты используют термин «полуаффикс» [5; 10], другие – «аффиксоид», подразделяя аффиксоиды на префиксоиды и суффиксоиды соответственно [2].

Независимо от ведущихся терминологических споров, очевидно следующее, во-первых, данные морфемы переходного типа активно участвуют в образовании новых слов в особенности терминов и, во-вторых, морфемы переходного типа активно переходят в статус аффиксов.

Итак, проведенные анализ показал, что аффиксация остаётся продуктивным способом образования новых слов, при этом высокая продуктивность характерна как для префиксов, так и для суффиксов. Высокой продуктивностью обладает и суффиксально-префиксальный способ образования новых слов.

Особенностью английской аффиксации является образование большого количества слов с элементами, имеющими переходной статус между аффиксом и корнем. Несмотря на споры лингвистов относительно морфологического статуса таких морфем, появление большого количества слов с такими элементами нельзя игнорировать.

Список литературы

1. *Абросимова Л. С.* Неологизмы как фактор изменения языковой картины мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1. С. 106–110.
2. *Билалова Д. Н., Каскинова Г. Н.* Изучение аффиксоидов и их аналогов в английском языке // Современное педагогическое образование. 2019. № 11. С. 166-170.
3. *Голец В. А.* Неологизмы в современной англоязычной молодежной прессе (1990–2014 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. 192 с.
4. *Дьяков А. И.* Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: дис. ... д-ра филол. наук. Омск: ОГУ, 2015. 444 с.
5. *Заботкина В. И.* Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.
6. *Звегинцев В. А.* Внутренние законы развития языка. М.: Изд-во Московского университета, 1954. 30 с.
7. *Катлинская Л. П.* Проблема слова и словообразование // Филологические науки. 2003. № 3. С. 102–110.
8. *Кретов А. А.* Единство Европы по данным лексики. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016. 412 с.

9. *Сенько Е. В.* Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб.: Наука, 2007. 354 с.

10. *Спасова М. В., Савельева О. Г.* Роль полусуффиксации в словообразовании в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 12. Т. 13. С. 230-235.

11. *Янутик С. Я.* Особенности словообразовательной аффиксации в английском языке // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Вып. (170). Т. 20. С. 79–84.

12. *Plag I.* Word-formation in English. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 264 p.

AFFIXATION AS A MEANS OF CREATING NEOLOGISMS

V. V. Katermina, N. S. Soloveva

*Kuban State University, Krasnodar
Nosov State Technical University, Magnitogorsk*

This article is devoted to the role of affixation in the formation of neologisms on the material of electronic lexicographic sources. The article deals with the most productive affixes (prefixes and suffixes) involved in the formation of new words. Special attention is paid to transitional morphemes involved in the formation of terms and having high productivity.

Key words: neologism, lexicography, affixation, prefix, suffix, combining form.

УДК 81'42:82-1=111

ПРИМЕР КОМПЛЕКСНОГО СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭСТРАДНОЙ ПЕСНИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Н. В. Козлова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Аннотация: В данной статье рассматривается универсальная модель комплексного анализа песенного дискурса, основанная на разделах семиотики – семантике, прагматике и синтактике. На примере современной эстрадной песни с ключевым концептом «любовь» анализируется не только смысловое наполнение поэтического текста, но и его синтаксическая структура.

Ключевые слова: песенный дискурс, семиотика, комплексный анализ, концепт «любовь», песня о любви.

Под песенным дискурсом мы понимаем коммуникативное событие, участниками которого являются песня, композитор, исполнитель, или исполнители, и слушатель. Согласно содержанию тип песенного дискурса можно подразделить на четыре основных подтипа: жанр лирической, жанр патриотической, жанр сатирической и жанр религиозной песен. Нас интересует жанр лирической песни, так как именно он является основополагающим в современном песенном дискурсе. Темой нашего исследования мы выбрали концепт «любовь», поскольку именно этот концепт имеет наиболее высокую номинативную плотность и переживаемость.

Анализ песни в нашей работе базируется на тетрахомической парадигме познания. В философии она подразделяется на четыре уровня абстракции: единичный, особенный, общий и всеобщий. В лингвистической трактовке данная модель представлена как коммуникация, язык, речь и мышление соответственно [3, с. 25].

Лексема, содержащая в себе концепт любви, с точки зрения грамматики может быть представлена практически любой самостоятельной частью речи. В текстах эстрадных песен лексема со значением «любовь» занимает место агенса, реципиента, обозначает действие или его признак. Здесь стоит обратиться к исследованию, проведённому А. Г. Барановым и Т. С. Щербиной, где они выделили «два типа лексических систем: тематические группы и семантические поля» [1, с. 10]. Современные песни о любви отвечают требованиям обеих этих систем: любовная лирическая песня становится рассматриваемым типом тематической группы, а все проявления концепта любви составляют собой семантическое поле с ключевым компонентом “love”.

Также при анализе любовной песни необходимо учитывать существующие разновидности любви. Известный психолог Эрих Фромм выделил следующие типы любви: любовь братскую, любовь материнскую, любовь эротическую, любовь к себе и любовь к Богу [4, с. 45].

Согласно всему вышеперечисленному комплексный анализ песни включает в себя не только семантическое наполнение поэтического текста, но и его синтаксическую структуру. Для данного анализа нами была выбрана песня “Heavy in Your Arms” в исполнении музыкального коллектива Florence and The Machine.

Мы начинаем наш анализ с содержания песни – «наиболее поверхностного уровня понимания поэтического текста» [2, с. 16]. Общую содержательную схему этой песни можно выразить через цепочку понятий «любовь – тяжёлая ноша – грех – вода – любовь», где любовь медленно убивает, заставляет опускаться на самое дно. Но чудотворная вода придаёт силы и позволяет любви возродиться. А в центре всего этого катарсисного водоворота двое возлюбленных, ищущих спасения. Любовь здесь представлена такими лексемами, как существительные *love*, *heart*, субстантивированное прилагательное *beloved* и глаголы *to love*, *to protect*. В

каждой строфе используется местоимение *tu*, которое характеризует мотив песни и конкретный случай любви как собственнический и даже эгоистический. Такой вид любви является любовью к себе, но в тексте песни мы ясно видим, что речь идёт о любви к другому человеку, хотя не исключено, что автор подразумевал смешанный тип любви, где бы сочеталось (по мнению Э. Фромма) несочетаемое: любовь эгоистическая и любовь альтруистическая. Причём, преобладание второго типа становится заметно к финалу песни: пройдя через испытания, любовь перерождается. Толчком для подобного изменения становятся центральные звенья сюжетной цепочки – ноша, грех и вода. О тяжести ноши упоминается в каждой строфе произведения: “*a heavy heart to carry*”, “*weighed down*”, “*concrete feet*”, “*iron ball*”. Подобные обороты относятся к любви. Сравнение её с зацементированными ногами и тяжёлым железным ядром, скрутившими лодыжки влюблённого над водопадом, дано неслучайно: этот эпизод напоминает вид казни, когда к ногам человека привязывали пушечное ядро или мешок с песком и бросали в воду. Подобное практиковалось и на женщинах, обвинённых в колдовстве. В этом случае эти строки можно расценивать как отсылку на религиозные темы, которые нередко встречаются в любовных песнях.

Исследуя текст дальше, мы сталкиваемся с очередными подтверждениями религиозного мотива этой песни: страдания, которые искупают все грехи, такое сочетание слов, как *confession* и *blessing*, в одном куплете и даже строки “*Who is the betrayer? Who's the killer in the crowd? The one who creeps in corridors And doesn't make a sound*” – *Кто же предатель? Кто тот убийца в толпе? Тот, кто крадётся по коридору, не издавая ни звука* (здесь и далее перевод наш), за которыми угадывается упоминание о первом человеческом грехе и его виновнике Змее, который, подкравшись неслышно, предал человека и обрёл его на страдания. Таким образом, мы выделили в контексте проявление греха как звена сюжетной цепочки. За ним следует вода, которая символизирует искупление. Утонув в своей губительной любви (“*And he took me to the river Where he slowly let me drown*” – *И он принёс меня к реке, Где дал мне медленно утонуть*), герои песни возродились и готовы продолжать нести свою ношу невзирая на её тяжесть. Мы понимаем, что кое-что осталось неизменным – “*I'm so heavy, heavy, Heavy in your arms*” (*Я тяжела в твоих руках*), – но восприятие этой тяжести стало совершенно иным. Первый и последний куплеты начинаются совершенно одинаково:

[Versus 1]:

*“I was a heavy heart to carry,
My beloved was weighed down,
My arms around his neck,
My fingers laced to crown”*
(*Меня было тяжело нести.
Мой возлюбленный был*

[Versus 4]:

*“I was a heavy heart to carry,
My beloved was weighed down,
My arms around his neck,
My fingers laced to crown”*
(*Меня было тяжело нести.
Мой возлюбленный был*

придавлен,
Мои руки вокруг его шеи,
Мои пальцы сплелись на макушке)

придавлен,
Мои руки вокруг его шеи,
Мои пальцы сплелись на макушке)

Кажется, будто жизнь, сделав виток, вернула их к тому, с чего они начинали, однако окончания куплетов всё расставляют по своим местам:

[Versus 1]:

*“I was a heavy heart to carry,
My feet dragged across ground.
And he took me to the river
Where he slowly let me drown”*
(Меня было тяжело нести,
Мои ноги волочились по земле.
И он принёс меня к реке,
Где дал мне медленно утонуть)

[Versus 4]:

*“I was a heavy heart to carry
But he never let me down.
When he had me in his arms
My feet never touched the ground”*
(Меня было тяжело нести,
Но он не позволил мне упасть.
Когда он держал меня,
Мои ноги ни разу не коснулись
земли)

Здесь нам стоит остановиться на общей семантической картине произведения, которая имеет чёткие пространственные оппозиции. Всего в песне их три, и они представляют собой последовательную вертикальную цепочку «земля-вода-небо». Земля в песне олицетворяет брэнность, неизбежность, словно лабиринт, в конце которого неминуемо ждёт смерть. Другими словами, земля символизирует жизнь. Толпа в тексте изображает людей, безликих и обречённых на вечные блуждания в коридорах, где их поджидает гибель (*“Who is the betrayer? Who's the killer in the crowd? The one who creeps in corridors And doesn't make a sound”*). Здесь и свершается переход на следующую ступень – воду. Любовь исполнительницы тянет обоих влюблённых ко дну, у них нет шанса спастись, ведь их ноги связаны, а тяжесть на сердце утягивает их всё глубже и глубже: *“My love's an iron ball Wrapped around your ankles Over the waterfall”* (Моя любовь – железное ядро, Привязанное к твоим лодыжкам Над водопадом). Такое падение с высоты водопада на самое дно реки символизирует смерть, но, как мы видим дальше, смерть тела, сковывавшего душу всё это время. И следующим этапом становится небо, место, где можно начать новую жизнь, где можно полюбить заново, место, которое внушает слушателю, что его ждёт счастливый конец и что в жизни можно вынести любую ношу, как бы тяжела она ни была. Само понятие неба не выражено вербально, но оно прослеживается в последних строках песни: *“I was a heavy heart to carry But he never let me down. When he had me in his arms My feet never touched the ground”* (Меня было тяжело нести, Но он не позволил мне упасть. Когда он держал меня, Мои ноги ни разу не коснулись земли). Эти три звена можно также сравнить с известной тройкой библейских локаций – рай, чистилище и ад. Соответственно, небо символизирует рай, земля – ад, а вода – чистилище. Эта аллюзия на Библию демонстрирует присутствие божественного во всех наших действиях и замыслах, какими бы далёкими от религии они ни казались поначалу.

Переходя к лингвистическому аспекту анализа, мы должны чётко представлять себе синтаксическую структуру произведения и её важность для полного понимания всеобщего замысла песни. Концепт «любовь» в данной песне представлен 15 существительными (love, heart, beloved, blessing, secret, betrayer, etc.) и 15 глаголами (to love, to wrap, to protect, to whisper, to touch, to carry, etc.). Такое многообразие проявлений одного концепта объясняется его номинативной плотностью, которая свойственна всем лингвокультурным концептам. Равное количество единиц, описывающих обозначаемое и его действия, позволяет нам сделать вывод, что автор текста песни не относит проявление любви к какой-то определённой морфологической категории. А в пропозициональной схеме лексическая единица с концептом любви представлена в роли 15 действий, 8 агентов и 7 объектов воздействия. Мы видим, что проявление концепта может быть выполнено посредством разных синтаксических функций. Оттенки значения данного концепта меняются с переменной части речи или места в пропозиции, что и составляет обширное семантическое поле концепта “love”. Рассмотрим это на примере: существительное love в пропозиции “*my love has concrete feet*” (у моей любви зацементированы ноги) является агентом и совершенно чётко отражает понятие «любовь», однако глагол *to love* меняет свои характеристики и обозначает уже действие, совершаемое другим агентом. Причём использование второго подразумевает наличие первого, и наоборот, то есть, говоря, что somebody loves something, мы подразумеваем, что этот кто-то испытывает любовь и сам её олицетворяет, превращаясь на подсознательном уровне в love как существительное. Сравнивая примеры использования существительных, мы можем заметить, что агентов и объектов воздействия практически поровну, что наводит на мысль о простейшей математической истине, которая гласит: «От перемены мест слагаемых сумма не меняется».

Таким образом, мы пришли к выводу, что концептосфера и общие характеристики песенного дискурса весьма разнообразны и требуют тщательного анализа, базирующегося на четырёх уровнях абстракции. Модель комплексного анализа современной песни универсальна: она представляет собой рассмотрение поэтического текста с точки зрения элементов семиотической триады и может быть дополнена другими аспектами, такими как музыкальный и видеоряд. Более того, мы видим, что анализ песенного дискурса и заключённых в него культурных концептов представляет интерес не только для лингвистического, но и психологического и философского исследования. Антропоцентризм, присущий, в основном, именно современной эстрадной песне, позволяет проследить влияние песни на лингвокультурологию определённой этнической группы.

Список литературы

1. Баранов А. Г., Щербина Т. С. Семиозис и структура: открывая полевой характер сигнификации заново // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Книга 5. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. С. 7-17.
2. Михалев А. Б. Опыт многоуровневого анализа поэтического текста // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: ПГУ, 1997. С. 16-19.
3. Пузырев А. В. Попыты целостно-системных подходов к языковой и неязыковой реальности. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2002. 164 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2006. 286 с.

Источники

Текст песни "Heavy In Your Arms" группы Florence and The Machine. Режим доступа: Heavy in your arms — Florence and the Machine | Переводи текст песни (lyrsense.com) (дата обращения 28.05.2023).

AN EXAMPLE OF A COMPLEX SEMIOTIC ANALYSIS OF THE SONG DISCOURSE (BASED ON AN ENGLISH POP SONG)

N. V. Kozlova

Kuban State University, Krasnodar

This article discusses a universal model of the complex analysis of the song discourse based on the main constituents of semiotics – semantics, pragmatics and syntactics. Using the example of a modern pop song with the key concept "love", not only the semantic content of the poetic text is analyzed, but also its syntactic structure.

Keywords: song discourse, semiotics, complex analysis, concept "love", love song.

УДК 81'42:338.48=111

АНТИЦЕННОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ НЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

С. Х. Луриди

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматриваются антиценности в туристическом дискурсе на примере неологизмов английского языка. Раскрывается роль семантического плана данных неологизмов туристического дискурса, отображающих культурные изменения в эпоху глобализации, анализируется ценностное содержание данного пласта лексики. Каждая антиценность туристического дискурса противопоставлена противоположной ценности.

Ключевые слова: туризм, туристический дискурс, неологизм, оценка, антиценности.

Туризм стал важнейшим фактором межкультурной коммуникации, одним из главных символов глобализации. Изменение масштабов деятельности туристических организаций отобразилось на жанровой природе и коммуникативных стратегиях туристического дискурса – технологический и социально-экономический прогресс в сфере обслуживания туристов повлек за собой изменения в лингвистической сфере, породив специфику туристической коммуникации начала XXI в.

Туристический дискурс – один из самых сложных и многомерных. Выделение туристического дискурса как отдельного вида характеризуется сложностью и относительной новизной.

Непрерывный прогресс в сфере обслуживания путешественников нашел отражение в расширении лексического поля туристического дискурса. Богатый материал для исследования дает англоязычный сегмент туристической лексики как наиболее развитый и обладающий широкой смысловой дифференциацией. Особый интерес при рассмотрении данного элемента представляет собой ценностное содержание неологизмов. Система ценностей туризма складывалась постепенно. Для ранней стадии развития ценностного поля туристического дискурса характерны относительно консервативные установки – главными ценностями туризма являются гостеприимство, комфорт и индивидуальное познание окружающего мира. Данные ценности отражают индивидуалистические приоритеты, характерные для культуры Нового времени.

Семантика новых видов туристической активности содержит в себе ценностные категории, характерные для социума и участников дискурса. Ценностное поле туристического дискурса включает в себя субполя, отражающие такие культурные ценности как «гостеприимство», «культура», «обычай», «традиции», «свобода передвижения», «история», «экологичность», «туризм» [3]. Экологичность является доминантой современной стадии развития туризма. Другим важным приоритетом современной стадии развития туристического дискурса является ориентация на глобальный мировой порядок [3].

Аксиологическая лингвистика рассматривает как ценности, так и антиценности, лежащие в семантическом плане слов [1], [2]. Каждую антиценность туристического дискурса можно противопоставить противоположной ценности. Так, мы выделяем такие антиценности туристического дискурса как:

- хищническое и небрежное отношение к природе, противостоящее экологичности;
- негативизм, противопоставленный оптимизму;
- эгоизм и нетерпимость, противостоящие альтруизму и толерантности;
- противостояние туризму как форме глобального порядка.

Следование данным антиценностям считается участниками дискурса формой антисоциального поведения.

Туристы создают новые лексические единицы для того, чтобы передать индивидуальный опыт путешествий и тем самым трансформировать свои частные впечатления в коллективное знание. Непрерывность данного процесса вызвана как прогрессом в сфере туристического сервиса, так и совершенствованием электронных ресурсов, в частности, онлайн-словарей. Актуальность значительной части лексики онлайн-словарей обусловлена перманентным включением в нее новых единиц [4].

Обратимся к примерам современных номинаций типов туризма, демонстрирующие антиценности. Неологизмы английского языка представлены примерами онлайн-словарей Wordspy [9], Macmillan Buzzword Dictionary [6], Urban Dictionary [8], Cambridge Dictionaries Online [5], Oxford Learner's Dictionary Online [7]

Наиболее значимой антиценностью является хищническое отношение к природным богатствам. Эта черта нашла прямое отражение в словосочетании **entropy tourism** (*“travel that features places of decay, neglect, or abandonment”* [Word] – «путешествие в места упадка, пренебрежения или заброшенности»), которое передает отрицательные последствия чрезмерного потребления, хищнической добычи природных ресурсов. С данным явлением схож **Last chance tourism** (*“visiting parts of the world that are endangered and so may no longer exist as a travel destination in the future”* [Cam] – «посещение тех частей света, которые находятся под угрозой исчезновения и поэтому могут больше не существовать в качестве места для путешествий в будущем»).

Другой антиценностью является эгоизм, свойственный путешественникам, наблюдающим за катастрофами. Подобное поведение отражено в неологизмах **grief-tourism** (*“to travel especially to visit the scene of a tragedy or disaster”* [Urb] – «путешествовать главным образом для того, чтобы посетить место трагедии или катастрофы») и **poorism** (*“poor-countries' tourism! Yes... double-flubble, *****-ish Ugly American and European tourists take what has been called “reality tours” in war-ravaged, piss-poor Third-World countries like Iraq, India, South Africa and Brazil to gawp at “warscapes”, shantytowns and poor people going about their everyday's measley lives!”* [Urb] – «туризм в бедные страны! Да ... двуличные, сумасбродные, уродливые американские и европейские туристы-тупицы ездят в так называемые «реалити-туры» в опустошенные войной бедные страны третьего мира, такие как Ирак, Индия, Южная Африка и Бразилия, чтобы взглянуть на то, как беженцы, обитатели трущоб и бедняки живут своей повседневной жизнью!»).

Близко к данным выражениям стоят неологизмы **Dark Tourism** (*“to refer to black people discreetly while studying dark tourism in special interest tourism class”* [Urb] – «осторожно относиться к скорбящим людям при изучении темного туризма в специальном туристическом классе») и **Disastour** (*“1. A trip with visits to various places of destruction, natural disaster, or catastrophe for pleasure, or instruction. 2. A group organized for such a trip or for a shorter sightseeing excursion”* [Urb] – «1. Путешествие с посещением различных мест

разрушений, стихийных бедствий или катастроф для удовольствия или обучения. 2. Группа, организованная для такой поездки или для более короткой обзорной экскурсии») описывающие специфику общения такого рода туристов с пострадавшим населением подвергнувшимся катастрофе мест. Словарные дефиниции данных выражений содержат осуждающую окраску, так как основе данных явлений лежит наблюдение за страданиями других. Общественный идеал здесь выражается от противного – эгоизму противопоставляется такая ценность, как уважение к чужим личностным границам.

К категории неологизмов, выражающих антиценности туристического дискурса мы также отнесем выражение **counter-tourism** (*“counter-tourism refers to offensive measures taken to deter, prevent and respond to tourism”* [Urb] – «контр-туризм относится к оскорбительным мерам, принимаемым для сдерживания, предотвращения и реагирования на туризм»). Так как дружелюбие и уважение к другим изначально являются центральными ценностями туристического дискурса, то лежащая в основе противодействия туризму враждебность становится одной из его главных антиценностей.

Также антиценностью становится небрежное отношение к природе, отраженное в неологизме **dirty camping** (*“the activity of leaving rubbish behind or causing damage by having a fire after you have stayed somewhere in a tent”* [Cam] – «загрязнение местности или нанесение ущерба в результате пожара после того, как вы остановились где-то в палатке»). Сугубо негативным является выражение **burglary tourism** (*“the activity of going to another country to burgle someone’s home”* [Cam] – «деятельность по отправке в другую страну, чтобы ограбить чей-то дом»), так как оно отражает преступную деятельность, однозначно осуждаемую массовым участником туристического дискурса. Нарушитель климатического равновесия получает отчетливо негативное наименование **climate criminal** (*“a person or organization whose actions make the climate emergency worse”* [Cam] – «климатический преступник – лицо или организация, действия которых ухудшают климатическую ситуацию»).

Негативную коннотацию имеют слова, относящиеся к описанию современной климатической ситуации: **airpocalypse** (*“extreme air pollution caused by a combination of smog, dust, and weather”* [Mac] – «чрезмерное загрязнение воздуха, вызванное сочетанием смога, пыли и погоды»). Ученые предсказывают, что в ближайшее время произойдет глобальное потепление (**global weirding** – *“extreme and unpredictable weather phenomena, giving credence to the theory of global warming”* [Cam] – «экстремальные и непредсказуемые погодные явления, подтверждающие теорию глобального потепления»), **climate emergency** (*“a situation in which urgent action is required to reduce or halt climate change and avoid potentially irreversible environmental damage resulting from it”* [Oxf] – «ситуация, в которой требуются экстренные меры, чтобы уменьшить или остановить климатические изменения и предотвратить потенциально необратимый ущерб окружающей среде в результате этого»).

Экосистема, которая приспособилась существовать в искусственной среде созданной человеком называется пластисферой (**plastisphere** – “*the discarded plastic that is now a part of our seas, rivers and lakes and, for better or worse, is developing its own ecosystem*” [Oxf]– «использованный пластик, который теперь является частью наших морей, рек и озер и, хорошо это или плохо, но развивает свою собственную экосистему»). Словосочетание **tree blindness** (*the disregard of the trees in one's environment* [Urb] – «пренебрежение к деревьям в окружающей среде») является примером того, что стоит задуматься над тем, как мы относимся к природе. Таким образом, слова и выражения, отображающие негативные явления в климатическом состоянии планеты, являются наиболее частотными среди лексического пласта с отрицательным подтекстом, что доказывает важность экологичности как главной ценности туристического дискурса от противного.

Подводя итоги, мы можем сказать, что неологизмы туристического дискурса отражают реалии современного общества, становятся индикатором радикального изменения картины мира. Смысловое содержание номинаций типов туризма отображает ценностные установки участников дискурса. Неологизмы с отрицательной ценностной составляющей выделяют антиценности, среди которых мы выделим хищническое отношение к природе и эгоизм. Так мы видим, что аксиологическое измерение номинаций типов туризма становится выражением коллективного сознания участников туристического дискурса во всех его проявлениях.

Список литературы

1. Байрамова Л. К. Аксиологический вектор фразеологизмов // Русская и сопоставительная филология. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. С. 27-30.
2. Серебренникова Е. Ф. Этносемиотрия как способ лингвистического аксиологического анализа // Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. С. 7-41.
3. Катермина В. В., Литуриди С. Х. Образность английских неологизмов в туристическом дискурсе // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сборник научных трудов / Под ред. В. И. Тхорика, В. В. Катерминой, А. М. Прима, А. В. Самойловой. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. С. 58–64.
4. Фесенко О. П., Лаухина С. С. Электронные словари как продукт современной лексикографии // Омский научный вестник. 2015. № 4 (141). С. 46–48.
5. Cambridge Dictionaries Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dictionaryblog.cambridge.org> (дата обращения 20.08.2023).
6. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения 20.08.2023).
7. Oxford Learner's Dictionary Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 20.08.2023).

8. UrbanDictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения 20.08.2023).

9. WordSpy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wordspy.com/> (дата обращения 20.08.2023).

ANTI-VALUES IN THE TOURIST DISCOURSE ON THE MATERIAL OF NEOLOGISMS OF THE ENGLISH LANGUAGE

S. Ch. Lipiridi

Kuban State University, Krasnodar

The article examines the anti-values in the tourist discourse on the example of neologisms of the English language. The role of the semantic plan of these neologisms of tourist discourse reflecting cultural changes in the era of globalization is revealed, the value content of this layer of vocabulary is analyzed. Each anti-value of the tourist discourse is opposed to the opposite value.

Key words: tourism, tourist discourse, neologism, evaluation, anti-values.

УДК 81' 42: 6591.012.12

РЕКЛАМА: ФЕЙК ИЛИ НЕ ФЕЙК?

В. И. Лоза

Кубанский государственный университет, Краснодар

Статья посвящена актуальной как для исследователей рекламы, так и для потребителей проблеме правды и лжи в рекламе. Дается определение лжи в контексте рекламы. Подчеркивается влияние условности рекламы на восприятие ее потребителем. Проводится разграничение между фейковой рекламой, намеренно искажающей истину, и рекламой, представляющей товар с позиции положительного преувеличения, но не вводящей потребителя в заблуждение.

Ключевые слова: реклама, фейк, виртуальная реальность, манипулирование сознанием потребителя.

Реклама – территория конфликта интересов. У потребителя основной мотив для обращения к рекламе – получить необходимую информацию о товаре, которая поможет принять решение о покупке. Причем информация должна быть объективной, достоверной – факты, а не мнение. У рекламодателя и выполняющей его заказ команды специалистов по рекламе (маркетолог, бренд-менеджер, контент-менеджер, копирайтер / концептуалист-текстовик / креатор, креативный директор, дизайнер, фотомастер и др.) цель иная. Они

заинтересованы в стимуляции спроса и увеличении объема продаж. В условиях перенасыщенности рынка и жесткой конкуренции – это задача сложная. Она решается путем не только информирования, но и манипуляции. На психику потенциального покупателя, на его сознание и подсознание оказывается интенсивное воздействие. Идет охота на потребителя и война с конкурентами. И чтобы реклама запала в душу клиента, в ход идут все средства, вплоть до введения в заблуждение и даже обмана.

Государство защищает права покупателей, принимая законы, регулирующие деятельность рекламистов. В законодательных актах, разработанных с учетом Международного кодекса рекламной практики (Париж, 1987), определены юридические и этические нормы осуществления рекламной деятельности. Статьи соответствующих документов направлены на то, чтобы реклама не вводила в заблуждение потребителей, прибегая к недомолвкам, двусмысленности, преувеличению достоинств товара или используя неопытность и недостаток знаний покупателей.

Однако рекламодатели умело обходят закон, манипулируя сознанием потребителя с помощью различных уловок. Поэтому актуальной при изучении рекламы является проблема правды и лжи / обмана. Как понимать обман в рекламе, как его обнаружить? Где в ней границы правды и лжи? В контексте рекламы ложь понимают как «осознанное, намеренное и целенаправленное искажение истины при передаче вербальной и невербальной информации, к которому может относиться как передача искаженной (преувеличенной, преуменьшенной либо не соответствующей реальности) информации, так и замалчивание важных деталей, результатом которого является попытка введения в заблуждение, обман человека (или группы)» [5, с. 102].

Используя популярный высокочастотный коммуникативно активный термин, можно переформулировать вопрос: реклама – это фейк или не фейк? Фейк как дезинформация, обман, фальсификация стал приметой нашего времени и получил распространение в различных сферах деятельности человека: СМИ, экономике, финансах, политике, науке, искусстве. Обнаруживается явление фейка и в рекламе.

Ответить на этот вопрос, правдива ли реклама или это фейк, не всегда легко, поскольку фундаментальное свойство всей современной медиакультуры заключается в трудности верификации ее фактов и сообщений. Определяя степень правдивости рекламных посланий, нельзя не учитывать тот факт, что рекламисты и потребители преследуют разные цели и поэтому вкладывают разный смысл в понятие информирования, правды и обмана в рекламе. Для рекламодача информировать означает передавать не столько надежные, основанные на подтвержденных фактах сведения о реальном положении дел, сколько положительную, привлекательную информацию о рекламируемом объекте и его замечательных свойствах. Таким образом, понятие правдивой рекламы расширяется и фактически включает в себя и манипулятивное воздействие.

В литературе по рекламоведению можно найти описание многочисленных приемов манипуляции, применяемых при создании рекламных текстов. Назовем лишь некоторые из них: ссылка на авторитеты [6], свернутое / эллидированное сравнение [3], опущение части существенной информации [4], эксплуатация архетипов [1]. По нашему мнению, учитывая специфику рекламы, нельзя утверждать, что использование подобных манипулятивных приемов всегда делает рекламу некорректной, фейковой.

Специфика рекламы заключается в том, что с помощью языка она формирует особую реальность – условную, иллюзорную, виртуальную. Реклама не отражает, а интерпретирует объективную действительность, замещает ее симуляцией. Конструируемый рекламой образ реальности – это образ условного идеального мира, мира мечты, иллюзий, сублимации желаний, инстинктов, стремлений. В «идеальном мире» рекламы царят счастье, красота, гармония, молодость. В создаваемом рекламой виртуальном образе товара усиливаются его положительные характеристики, подчеркиваются преимущества, которые получит обладатель товара. Реклама представляет существующий объективно товар «с позиции положительного преувеличения – гипертрофированного внимания к положительным характеристикам и намеренного невнимания к отрицательным или нейтральным» [7].

Как воспринимает такую рекламу ее получатель? Своей семантической доминантой «очень хорошо» текст рекламы вызывает приятные ощущения, создает позитивное отношение к рекламной информации, что в конечном итоге должно повлиять на покупательский выбор. Но нельзя забывать, что между участниками рекламной деятельности существует своего рода негласное соглашение. И рекламодателям, и потенциальным потребителям известно, что рекламная информация не всегда и не полностью соответствует реальным фактам.

Так, едва ли кто-нибудь поймет буквально рекламу туши для ресниц от Макс Фактор, обещающую вам skyhigh lashes (ресницы длиной до неба). Такую рекламу мы, скорее всего, не назовем лживой. Однако гипербола выполняет свою функцию. Она как нельзя лучше соответствует целям рекламы: она не только повышает эмфатичность и эмоциональность сообщения, но и увеличивает семантическую неопределенность текста, затемняет смысл, вызывает у получателя речи необходимые эмоции и таким путем лишает его способности критически оценить товар.

То же самое можно сказать и о рекламе «Найз-геля» и многих других товаров, щедро обещающих мгновенное выздоровление или преображение. Рекламный ролик, знакомящий нас с «Найз-гелем», длится всего несколько секунд. Но за это время героиня ролика успевает почувствовать острую боль в спине, вспомнить о чудодейственном геле, нанести его на больное место, сразу же почувствовать полное облегчение и со счастливой улыбкой бодро отправиться в спортивный клуб на тренировку.

Время в рекламе легко сжимается, и то, на что в реальной жизни уходят месяцы и годы, в рекламе происходит за считанные секунды, «буквально на

глазах». «Лечение на раз, два, три», «Эффект наступает сразу после приема (лекарственного препарата)», «Теперь вы можете выглядеть на 10 лет моложе всего за 4 недели», «Мгновенная Тающая маска Гарньер Фруктис. Действует за 1 секунду», «Мгновенное действие» – это расхожие формулировки в сообщениях, информирующих о лекарствах и косметических средствах. Покупатели принимают такого рода рекламу, понимая, что в ней преувеличены свойства, которыми товар действительно обладает.

Другое дело, когда реклама содержит сведения, достоверность которых вызывает сомнение, или включает совершенно необоснованную, фейковую информацию. Известно, что цели повышения коммуникативной значимости информации может служить прием «использование авторитетов». Он популярен среди создателей рекламы, так как задействует подсознательные инстинкты, стремление подражать известным людям, но зачастую применяется некорректно. Например, в рекламе компании ФЦБ Леонид Якубович убеждает телезрителей отбросить сомнения и довериться компании – она обязательно поможет легально избавиться от долгов. Насколько можно доверять этой рекламе? Возможно, компания действительно успешно оказывает такую услугу, но выбор в качестве авторитетного лица Леонида Якубовича, на наш взгляд, нельзя признать удачным: едва ли ему приходилось проходить процедуру банкротства.

Примером откровенной лжи можно считать рекламу биологически активных добавок, выдающую БАДы за лекарственные препараты. М. В. Комстачева пишет по этому поводу: «Как правило, БАДы позиционируются в рекламном сообщении как лекарства, что по сути представляет собой завуалированный рекламный ход – намеренное искажение истины с целью манипулирования сознанием потребителей» [2].

Итак, отвечая на поставленный в заглавии статьи вопрос «Реклама: фейк или не фейк?», можно констатировать, что потребитель не всегда может безоговорочно доверять рекламе. Мы знаем, что реклама нам лжет. Но мы также знаем, что язык рекламы формирует условную, виртуальную реальность, в которой ресницы могут быть длиной до неба и маска для лица омолодит вашу кожу за одну секунду. Потребитель не принимает такие заявления всерьез. А вот реклама, в которой намеренно, с целью манипулирования сознанием потребителей искажаются важнейшие свойства товара, следует признать фейковой.

Список литературы

1. *Галямов А. Р.* Архетип как основная формообразующая модель рекламного дискурса // Вестник Башкирского университета. 2012. №1. Режим доступа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-kak-osnovnaya-formoobrazuyuschaya-model-reklamnogo-diskursa> (дата обращения: 03.11.2022).

2. *Комстачева М. В.* Языковые средства репрезентации рекламы биологически активных добавок // Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (42). С. 96-99.

3. *Косякова Я. С.* Функции имплицитной информации в пресс-релизах банковских услуг в аспекте языкового манипулирования // Вестник ИрГТУ. 2014. №8 (91). С. 232-235.

4. *Руткевич С. А.* Рекламный текст: связь без обязательств? // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2014. № 9. С. 111-117.

5. *Унесихин В. Р.* Влияние ложной информации в рекламе на финансовое поведение молодежи г. Перми // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. №2. С. 99-111.

6. *Чалдини Р.* Психология влияния. Убеждай, воздействуй, защищайся. 5-е изд. СПб.: Питер, 2010. 336 с.

7. *Ягодкина М. В.* Формирование виртуальной реальности в языке рекламы // Сибирский филологический журнал. 2008. №2. С. 211-217. Режим доступа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-virtualnoy-realnosti-v-yazyke-reklamy> (датаобращения: 14.06.2023).

ADVERTISING: FAKE OR NOT FAKE?

V. I. Loza

Kuban State University, Krasnodar

The article is devoted to the problem of truth and lies in advertising which is relevant both for researchers of advertising and consumers. The notion of lies is defined in advertising context. Focus is made on the influence of advertising conventionality on its perception by consumers. Distinction is made between fake advertising which deliberately distorts the truth and the advertising which presents a product from the standpoint of positive exaggeration without misleading consumers.

Key words: advertising, fake, virtual reality, manipulation of the consumer's consciousness.

УДК 81'27:398.9=352.3

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДЫГСКИХ (ЧЕРКЕССКИХ) ПАРЕМИЙ, ОТОБРАЖАЮЩИХ СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОВ МУЖСКОГО БРАТСТВА

С. Р. Муса

Кубанский государственный университет, Краснодар

Статья посвящена некоторым особенностям функционирования адыгских паремий, отображающих соблюдение законов мужского братства. В статье подчеркивается, что пословицы и поговорки являются культурно-историческим наследием этноса.

Ключевые слова: адыги, паремии, лингвокультурология, пословицы, поговорки, братство, мужчины, воины.

Объяснительные возможности лингвокультурологии и лингвострановедения содержат огромный эвристический потенциал для исследований различного гуманитарного характера. Людям, хорошо знающим два разных языка и две разные культуры (или более), обычно очевидно, что язык и образ мышления взаимосвязаны [2, с. 269], т.к. построение высказывания начинается с мысленного отбора признаков предметов, которые кладутся в основу наименования этих предметов [3, с. 54]. Специфика познавательного и эмоционального опыта любого этноса, черты его материальной и духовной культуры отражены в языке. «Язык – зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной научной литературе, в формах письменной и устной речи» [6, с. 214-215].

На фразеологическом уровне наиболее эксплицитно специфика познавательного и эмоционального опыта любого этноса, черты его материальной и духовной культуры отражены в системе устойчивых речевых выражений на примере паремий или пословично – поговорочных высказываний. Обратимся к дефинициям пословиц и поговорок, предлагаемых «Лингвистическим энциклопедическим словарем».

«Пословица – краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения» [5, с. 389],

«Поговорка – краткое изречение назидательного характера, имеющее в отличие от пословицы только буквальный план и в грамматическом отношении представляющее собой законченное предложение» [4, с. 379].

Пословицы и поговорки выражают привычное поведение людей, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего жизненного опыта. Они схематически раскрывают представления о социальных явлениях, присущих народу, стандартизированные национальные образы. Народная мудрость, «добравшаяся» до нашего времени в виде микротекстов, выраженных в языке в виде пословиц и поговорок, отображает не только современный менталитет, но и вековую систему ценностей, философию, мифологию, религию этноса. Паремии являются древнейшими законченными текстами, в которых отражается архитектоника окружающего мира, связь с природой, миром предков, в них также зафиксированы национальные прагматические установки.

В контексте выработанных нравственных ценностей адыги, не имея письменности, передавали народную мудрость из поколение в поколение при помощи пословиц и поговорок. Рассмотрим некоторые особенности

функционирования черкесских паремий, отображающих соблюдение законов мужского братства.

В силу сложившихся исторических обстоятельств, фон, на котором долгое время протекала жизнь адыгского этноса, определялся реалиями военного времени. В народе появилось большое количество нравственных, этикетных и других норм, регулирующих положение человека на войне. В течение веков и тысячелетий черкесы выработали собственную систему из положений нравственных и этических норм, регулирующих взаимоотношения людей. Например, в адыгском языке функционирует такая установка: «победу приносит единение»: **«Цыхубэр шызэкьуэт гуцкэ – теклуэныгъэш, уей» (в.а.)** – «Когда народ един, – это победа».

Противостоять в одиночку суровым реалиям – невозможно. Условия выживания в военизированном обществе заложили основу сотрудничества между мужчинами, которые сообща трудились на благо народа и вместе защищали собственный образ жизни. Объединение мужчин, братские отношения внутри мужского коллектива, выступают одним из важнейших средств сотрудничества для успешного и эффективного выживания и развития, а также для противостояния внешним угрозам. Мужское братство в адыгском социуме подразумевает приверженность единому Кодексу Чести, т.е. единство интересов, задач, ценностей, стандартов, взаимовыручку и взаимопонимание. По мере развития общества законы мужского братства, а также Кодекс Чести АдыгэлI (Адыгского мужчины) видоизменялись, усложнялись и оттачивались. Мужская сплоченность у адыгов развивалась в условиях, в которых от своевременной помощи друга, порой, зависела человеческая жизнь: **«Шыгум и цыху икIабэ гуцэмэ зыщыхьумэ уей, пхьумэным я нэхь ищхьэ гуцэри – ныбжьэгьуфIш, уей (в.а.)»**. – «На свете (больше всего) остерегайся ненадежных людей / умей беречь надежных друзей».

Если товарищ попал в беду, ему необходимо оказать помощь: **«Укьаштэу ныбжьэгьу хьэшхыпIэ кьыумынэ» (в.а.)**. – «Побоявшись последствий, не оставляй друга в беде».

Единые ценности как фундамент мужской сплоченности, долгое время функционировали в качестве уникального механизма выживания. Порядок и социальная солидарность в отношениях мужчин строятся на взаимном доверии в выполнении конкретных задач. Важный фактор существования общества – взаимопомощь. В адыгском языке сфера значений лексемы «зэдеIэжь» – «взаимопомощь» противопоставляется понятию «зэнэкьокьу» – «конкуренция, противостояние, конфликт»:

«Пхуэмьдэ пэшэгьум мыгьуэ уохьулIэ» (в.а.). – «Недостойный товарищ к беде приводит». – Здоровое мужское содружество служит основой для здорового развития социума. Выбору настоящего друга адыги уделяют серьезное внимание: **«Уи пэшэгьу и фэ кьыптоуэ» (в.а.)**. – «Каков твой друг, таким и ты становишься».

Действенным инструментом, регулирующим взаимоотношения людей внутри черкесского общества, является добрая молва. Поэтому адыги самым

естественным образом, заботились и продолжают заботиться о том, какого качества информация распространяется о человеке: **«Узигъусэм и фэ къыптоуэ (в.а.). – «С кем дружишь, того слава и на тебе отражается».**

Рассмотрим еще одну поговорку: **«Узигъусэм и фэ къуапль (в.а.). – «С кем общаешься, по тому о тебе и судят».**

Следующая паремия также поясняет, почему важным фактором для мужской дружбы служит здоровая кооперация: **«Узыхэтым и фэ къуапль» (в.а.). – «С какой компанией водишься, по ней и о тебе судят».**

Либо: **«Узыщыгъум ещхь ухъунц» (в.а.). – «С кем поведешься, от того и наберешься».**

Рассмотрим следующую паремию, которая содержит в себе расширенную экспликацию предыдущей: **«Фым уригъусэмэ, фы уохъу, лейм уригъусэмэ, лей (в.а.). – «Будешь водиться с хорошим человеком – станешь хорошим. Будешь водиться с дурным – станешь дурным».**

Далее прагматическая установка усиливается использованием прямой директивы: **«Ныбжьэгъулей умыщI, и фэ къуапльынц» (в.а.). – «Со скверным (человеком) не дружи – по нему и о тебе судить будут».**

Следующая пословица содержит директиву для современных мужчин, проверенную жизненным опытом предков: **Пхуэмыфашэ щауэгъу (пэшэгъу) умыщI (в.а.). – «Недостойного в товарищи себе не бери».**

Либо: **«Укытэншэ пэшэгъу умыщI» (в.а.). – «Бестыдника в товарищи себе не бери».** – Высокая степень экспрессивности, присутствующая в паремии, усиливает предостережение.

Таким образом, черкесские паремии, отображающие следование законам мужского братства, справедливо указывают на необходимость изучения речи, как продуктивного способа интерпретации человеческой культуры.

Список литературы

1. *Альборова Л. И.* Адыгская этика и первичная социализация в традиционной системе воспитания. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2002. 136 с.
2. *Вежбицка А.* Семантические универсалии и описания языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 785 с.
3. *Гак В. Г.* Язык как средство трансляции культуры // Язык как форма самовыражения народа. М.: Наука, 2000. 312 с.
4. *Жуков В. П.* Поговорка // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. *Жуков В. П.* Пословица // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
6. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Издательство Московского Университета, 2008. 262 с.

SOME FEATURES OF THE ADYGHE (CIRCASSIAN) PAROEMIAS REFLECTING THE COMPLIANCE WITH MALE BROTHERHOOD LAWS

Saida. R. Musa

Kuban State University, Krasnodar

The article describes the functioning of Adyghe paroemias reflecting the compliance with male brotherhood laws. The article emphasizes that proverbs and sayings are the cultural and historical heritage.

Key words: Adyghe people, paroemia, linguoculturology, proverbs, sayings, men, brotherhood, warriors.

УДК 81'27:342.843

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПЕРИОД НОВОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ (АНАЛИЗ ТЕЛЕГРАМ КАНАЛА DONALD J. TRUMP)

Н. Н. Оломская, Е. А. Юрова

Кубанский государственный университет, Краснодар

В современной политике значительная часть информации доносится до реципиентов через Интернет, мессенджеры и средства массовой информации. В данной статье анализируются посты в Телеграм-канале *Donald J. Trump* на предмет языкового манипулирования. Наиболее часто феномен языкового манипулирования связывают со сферой политики, так как обещания и заявления ее представителей подвергаются сомнению. Политики используют языковое манипулирование для того, чтобы представить события с выгодной для них стороны.

Ключевые слова: языковая манипуляция, политика, речевое воздействие, Дональд Трамп, сетевая политика, Телеграм.

Развитие информационно-коммуникационных технологий обуславливает появление изменений в политике, которые связаны с активностью в online-пространстве [3].

Базис сетевой политики – социальные сети в online-пространстве. Современные политики значительную часть информации доносят до потенциальных избирателей через Интернет, мессенджеры и средства массовой информации [3].

В последние годы социальные сети и Интернет-каналы стали неотъемлемой частью политической жизни, и Телеграм-канал Дональда Трампа не является исключением. Несмотря на то, что Трамп больше не является

президентом США, его Телеграм-канал является одним из наиболее популярных и влиятельных каналов в Интернете.

В преддверии новой избирательной кампании 2024 года начинается предвыборная гонка среди американских политиков. 15 ноября 2022 года Дональд Трамп заявляет, что намеревается баллотироваться в президенты США на выборах в 2024 году. В погоне за заветными голосами избирателей политики используют различные средства, среди которых языковое манипулирование.

Разберем данное понятие. Языковое манипулирование в речи политиков США является распространенной практикой. Оно может быть использовано для создания определенного образа политика, убеждения избирателей или дискредитации оппонентов [8].

С помощью языка формируется действительность и наше представление о ней. Язык искажает восприятие, влияет на поведение, он может быть средством, используемым для благих намерений и злых деяний [12].

То, каким образом язык влияет на человека, называется манипулированием.

В настоящее время понятие манипуляция (манипулирование) имеет множество определений, разработанных учеными разных стран и разных областей науки (психологами, лингвистами, социологами).

Под понятием «манипуляция» К. Э. Штайн понимает скрытое речевое воздействие, применяемое для достижения собственных целей манипулятора, который осуществляет контроль над сознанием манипулируемого [9].

С. В. Зуева определяет манипулирование как вид речевого воздействия, используемый для тайного неочевидного внедрения в психику адресата целей, желаний и установок адресанта. Психолингвистические механизмы, лежащие в основе языкового манипулирования, провоцируют реципиента на совершение выгодных для манипулятора поступков [4].

В Cambridge Dictionary предлагается следующее определение понятию манипуляция: “Manipulation – controlling someone or something to your own advantage, often unfairly or dishonestly” («Манипуляция – контроль над кем-то или чем-то ради собственной выгоды, часто нечестным путем») [10].

В Collins Dictionary понятие Manipulation определяется как:

1. The act of manipulating (Процесс манипулирования).
2. The state or fact of being manipulated (Факт того, что вами манипулируют).
3. Skillful or artful management (Умелое и искусное управление) [11].

Таким образом, в каждом из определений заложена негативная коннотация данного понятия.

Политический язык обладает функцией борьбы за власть и удержания ее в своих руках. Власть реализуется в большей мере с помощью языка, который помогает политике «войти в личностную сферу реципиента» [5].

Манипулятивное воздействие оказывается с целью убедить адресата отдать свой голос. Коммуникация в политическом дискурсе направлена на побуждение адресата к действию, выгодному адресанту.

Л. В. Рацбургская и Н. Е. Петрова выделяют пять средств воздействия:

- использование оценочных слов;
- изменение верности утверждений;
- завуалирование смысла;
- подача информации о событиях только с одной перспективы;
- предвзятые категорические формулировки [6].

Языковое манипулирование характеризуется особым употреблением языковых средств. Для того, чтобы манипулирование стало эффективным, необходимо правильно оформить его с точки зрения языка. Лингвисты полагают, что потенциальной воздействующей силой обладают практически все риторические фигуры, тропы и художественные средства. По мнению С. А. Виноградовой, лексическая сторона манипулирования характеризуется значительным употреблением номинализаций, эвфемизмов, дисфемизмов, метафор, метонимий, дейктиков и слов с эмотивной и оценочной коннотацией. Грамматические средства, с помощью которых реализуется речевое воздействие, содержат в себе различные временные формы глагола, инклюзивное местоимение “we” («мы»), а также страдательный залог (для «снятия ответственности» с себя; агент действия не называется) [1].

Так как одним из основных средств коммуникации с избирателями Дональд Трамп использует социальные медиа [7], эмпирической базой исследования послужил Телеграм-канал *Donald J. Trump*, который мы проанализировали на предмет языкового манипулирования.

В Интернете появились сведения о том, что после блокировки аккаунтов Дональда Трампа в Twitter и Facebook (организации, деятельность которых запрещена на территории РФ), в Телеграм появился такой же аккаунт с именем политика, в котором ежедневно растет число подписчиков [2]. С наибольшей вероятностью можем рассуждать, что данный канал принадлежит либо Дональду Трампу, либо представителям его официального штаба.

Первое, что мы замечаем при анализе данного Телеграм-канала, – это его эмоциональность и яркость. В большинстве сообщений использованы слова с эмоционально-оценочной коннотацией, такие как “fake news” («лживые новости»), “false media” («лживые СМИ»). Таким образом Дональд Трамп обращается ко всем американским СМИ. Лексическое сочетание “fake news” было использовано 29 раз в период с 1-го января с частотностью один раз в два или три дня. Можно предположить, что данные выражения из имен нарицательных переходят в разряд имен собственных и олицетворяют СМИ США в целом, по мнению Дональда Трампа. Это создает его образ как человека, который открыто выражает свое мнение и не боится выступать против тех, кто ему не нравится.

На канале прослеживается очевидная экспрессивность. Стиль сообщений неформальный и разговорный. Дональд Трамп часто использует выражение,

уже ставшее его клише “GOD BLESS AMERICA! / GOD BLESS YOU ALL!” («Да благословит Бог Америку! / Да благословит Бог вас всех!»), заменяя все буквы со строчных на прописные, что является графическим средством выражения громкой, восклицательной и эмоциональной речи.

В сервисе Google Collab мы провели анализ данных, представленных в истории чата за период с 1 января 2023 года по настоящее время. Нами были проверены лексические сочетания, опубликованные в постах Дональда Трампа в контексте со словом “elections” («выборы»). Чаще всего данное слово отображалось в сочетании со словами “Biden”, “country”, “great”, “America”, “new”, “president”, “fake”, “news”, “radical”, “crime”. Количество сообщений, в которых встретилось данное слово, – 49. Рассмотрим некоторые из них.

1 января 2023 года было опубликовано первое сообщение с упоминанием выборов: *“Wow!!! So while Trump Hating CNN & MSNBC (MSDNC!) RATINGS are both at record lows, numbers that they have never seen before (“they’re toast”), Fox News Ratings are also way down because they never say “Trump” or TRUTH, never talk about the Rigged Presidential Election, and is a Fake Polling Network. Our giant MAGA base, much bigger than anyone knows, does not like watching Fox play their games. Their Ratings will continue to sink. MAKE AMERICA GREAT AGAIN!”* («Вау!!! В то время как Трампа ненавидят на CNN и MSNBC (MSDNC!) РЕЙТИНГИ обоих находятся на рекордно низком уровне, цифры, которых они никогда раньше не видели (“пусть пеняют на себя”), рейтинги Fox News также сильно упали, потому что они никогда не упоминают слово “Трамп” или ПРАВДУ, никогда не говорят о фальсифицированных президентских выборах и являются фальшивой сетью опросов. Нашей гигантской MAGA [Make America Great Again – Сделайте Америку снова великой] базе, гораздо большей, чем кто-либо знает, не нравится смотреть, как Fox [News] играет в свои игры. Их рейтинги будут продолжать падать. СДЕЛАЙТЕ АМЕРИКУ СНОВА ВЕЛИКОЙ!»).

В данном сообщении слово “elections” сочетается лексически со словами “Rigged Presidential Elections” («фальсифицированные президентские выборы»). Дональд Трамп соотносит свою фамилию со словом “truth” («правда»), показывая, что лишь он владеет правильной информацией, а его оппоненты ее фальсифицируют.

4 января 2023 года было опубликовано сообщение *“If Republicans are going to fight, we ought to be fighting Mitch McConnell and his domineering, China loving BOSS, I mean wife, Coco Chow. The harm they have done to the Republican Party is incalculable. Today, he couldn’t be elected “Dog Catcher” in Kentucky (Sadly, he only won because of my Endorsement, went up 21 points – SORRY!)”* («Если республиканцы собираются бороться, мы должны бороться с Митчем Макконнеллом и его властным, любящим Китай боссом, я имею в виду жену, Коко Чоу. Вред, который они нанесли Республиканской партии, неизмерим. Сегодня он не смог быть избран “Собаколовом” в Кентукки (к сожалению, он победил только благодаря моей поддержке, поднявшись на 21 балл – ИЗВИНИТЕ!»). Мы можем отметить склонность Трампа к использованию

персональных атак и критики своих оппонентов. Он часто обвиняет их во лжи и манипуляции фактами, использует негативные эмоциональные выражения и резко критикует их политические позиции.

8 января 2023 года Д. Трамп запостил сообщение *“All Republican Governors should immediately begin the process of ENDING MAIL IN BALLOTS (which are fraught with corruption, and always will be!) EXCEPT FOR FAR AWAY MILITARY AND PEOPLE WITH A PROVEN ILLNESS, GETTING VOTER I.D. AND SAME DAY VOTING WITH ALL PAPER BALLOTS. This effort should be all out and start immediately. Governors have the power and authority to do this. GET IT DONE, or we will never have honest elections in our Country again!”* («Все губернаторы-республиканцы должны немедленно начать процесс прекращения РАССЫЛКИ БЮЛЛЕТЕНЕЙ ПО ПОЧТЕ (что чревато коррупцией и всегда будет так!). ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ НАХОДЯЩИХСЯ ДАЛЕКО ВОЕННЫХ И ЛЮДЕЙ С ДОКАЗАННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ, ПОЛУЧАЮЩИХ УДОСТОВЕРЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЯ И ГОЛОСУЮЩИХ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ВСЕМИ БУМАЖНЫМИ БЮЛЛЕТЕНЯМИ. Эти усилия должны быть приложены полностью и начинаться немедленно. Губернаторы обладают достаточной властью для этого. СДЕЛАЙТЕ ЭТО, или у нас в стране больше никогда не будет честных выборов!»). Снова наблюдаем чрезмерную экспрессивность, выраженную сменой регистра букв. В скобках часто указывается пояснение к его мыслям. Слово «выборы» находится во фразе «никогда не будет честных выборов».

19 января публикуется запись *“Making a big political speech today at TRUMP DORAL, in Miami. The Fake News says I am not campaigning very hard. I say they are stupid and corrupt, with the Election still a long time away. But do not fear, MANY GIANT RALLIES and other events coming up soon. It will all be wild and exciting. We will save our Country from DOOM and MAKE AMERICA GREAT AGAIN!”* («Выступаю сегодня с большой политической речью в TRUMP DORAL [гостиница], в Майами. В фейковых новостях говорится, что я не очень усердно веду предвыборную кампанию. Я говорю, что они тупы и коррумпированы, а до выборов еще далеко. Но не бойтесь, скоро состоится множество МОЩНЫХ МИТИНГОВ и других мероприятий. Все это будет дико и захватывающе. Мы спасем нашу страну от ГИБЕЛИ и СНОВА СДЕЛАЕМ АМЕРИКУ ВЕЛИКОЙ!»). В сообщении прослеживается употребление разговорных слов (например, “stupid” – «тупые»). Дональд Трамп утверждает местоимением “we” («мы»), что он и его избиратели спасут страну от «глупых» политиков и их «неправильных» решений.

3 февраля 2023 года: *“Our campaign is off to a GREAT START and we are leading BIG in all the polls! If the election were held today, there is ZERO doubt that we would WIN in a massive landslide! Together, we will MAKE AMERICA GREAT AGAIN!!!”* («Наша кампания отлично стартовала, и мы лидируем по всем опросам! Если бы выборы состоялись сегодня, нет никаких сомнений в том, что мы победили бы с огромным перевесом голосов! Вместе мы снова СДЕЛАЕМ АМЕРИКУ ВЕЛИКОЙ!!!»). Практически в каждом сообщении на

тематику выборов видим клише “MAKE AMERICA GREAT AGAIN!”, которое уже успело стать опознавательным знаком Дональда Трампа.

5 февраля начинается дискредитация его фактического оппонента Джо Байдена: *“The Chinese Balloon situation is a disgrace, just like the Afghanistan horror show, and everything else surrounding the grossly incompetent Biden Administration. They are only good at cheating in elections, and disinformation – and now they are putting out that a Balloon was put up by China during the Trump Administration, in order to take the “heat” off the slow moving Biden fools. China had too much respect for “TRUMP” for this to have happened, and it NEVER did. JUST FAKE DISINFORMATION!”* («Инцидент с китайским аэростатом – это позор точно так же, как шоу ужасов в Афганистане и все остальное, связанное с вопиюще некомпетентной администрацией Байдена. Они хороши только в мошенничестве на **выборах** и дезинформации – и теперь они распространяют информацию о том, что аэростат был запущен Китаем во времена администрации Трампа, чтобы отвести “огонь” от медлительных дураков Байдена. Китай слишком сильно уважал “ТРАМПА”, чтобы это могло произойти, и этого так и не произошло. ПРОСТО ПОДДЕЛЬНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ!»). В сообщении видны: эмоционально-окрашенные слова (например, “disgrace” – «позор»; “slow moving Biden fools” – «медлительные дураки Байдена»), метафора (“Afghanistan horror show” – «шоу ужасов в Афганистане»), эпитет (“grossly incompetent” – «вопиюще некомпетентный»).

9 марта Дональд Трамп продолжил дискредитировать своего оппонента: *“City, State, and Federal (DOJ) Prosecutors throughout the Country are practicing good ol’ ELECTION INTERFERENCE, at a level that our Country has never seen before. They want to take out the undisputed leader of the Republican Party. The bigger the lead I take, the more CRAZY they become. AT THE SAME TIME, THEY DO NOTHING ABOUT THE BIDEN CRIME FAMILY!”* («Городские, штатные и федеральные прокуроры (Министерство юстиции) по всей стране практикуют старое доброе вмешательство в **ВЫБОРЫ** на уровне, которого наша страна никогда раньше не видела. Они хотят убрать бесспорного лидера Республиканской партии. Чем больше я беру на себя инициативу, тем более сумасшедшими они становятся. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ОНИ НИЧЕГО НЕ ПРЕДПРИНИМАЮТ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПНОЙ СЕМЬИ БАЙДЕНА!»). По отношению к Джо Байдену употребляются слова the Biden crime family, выделенные верхним регистром для акцентирования внимания. Употребляется выражение “good ol’ election interference” («старое доброе вмешательство в выборы»), показывающее, что Трамп уверен в фальсификации предыдущих выборов в 2020 году. Себя политик называет бесспорным лидером республиканской партии (“undisputed leader of the Republican Party”).

Несмотря на то, что Телеграм канал Дональда Трампа является очень популярным и влиятельным, его стиль коммуникации может вызывать недопонимание и конфликты среди политических лидеров. Проведя анализ сообщений Трампа с тематикой “elections” («выборы»), мы смогли сделать вывод о том, что политик успешно манипулирует аудиторией через социальные

сети. Бывший президент США использует эмоциональные выражения и персональные атаки на конкурентов. Большинство сообщений на одну тематику – честных выборов в США больше нет, правды нет, у власти стоят лжецы во главе с Джо Байденом, и единственный, кто может «сделать Америку снова великой» – это именно Дональд Трамп.

Список литературы

1. *Виноградова С. А.* Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2. С. 95–101.
2. В Telegram появился канал с постами Трампа // News.ru – главные новости дня [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://news.ru/world/v-telegram-rojavilsya-kanal-s-postami-trampa/#:~:text=В%20мессенджере%20Telegram%20появился%20канал,число%20его%20подписчиков%20стремительно%20увеличивается> (дата обращения 21.05.2023).
3. *Гнедаш А. А., Рябченко Н. А.* Теоретическая модель «Сетевой локальной политики»: имплементация и анализ органов местного самоуправления и локальных online-сообществ // Научный журнал КубГАУ. 2015. №112 (08). С. 1–10.
4. *Зуева С. В.* Эффективность речевого взаимодействия/ Ульяновск: РИО и УОП УВАУ ГА, 2008. 67 с.
5. *Маслова В. А.* Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 43–47.
6. *Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В.* Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2017. 160 с.
7. *Рябченко Н. А., Малышева О. П., Гнедаш А. А.* Управление политическим контентом в социальных сетях в период предвыборной кампании в эпоху постправды // Полис. Политические исследования. 2019. №2. С. 92–106.
8. *Сараев М. Д.* Способы языкового манипулирования // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2018. № 4 (64). С. 44–51.
9. *Штайн К. Э.* Манипулятивная стратегия как средство гармонизации общения в рамках рекламного текста // Этика и социология текста. Вып. 10. Сб. статей научно-методического семинара «TEXTUS». СПб: СГУ, 2004. С. 304–306.
10. Cambridge Dictionary [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 20.05.2023).
11. Collins Dictionary [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения 20.05.2023).
12. *Lutz W.* Doublespeak. New York: Ig Publishing, 2016. 300 p.

Источники

Telegram-канал Дональда Трампа // Telegram [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://t.me/real_DonaldJTrump (дата обращения 25.05.2023).

Google Collab [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://colab.research.google.com/drive/1OU5AkHaZcxvymxsKfiayjHbNlbEmqirH?hl=ru> (дата обращения 25.05.2023).

SPECIFIC CHARACTERISTICS OF LANGUAGE MANIPULATION DURING THE NEW ELECTION CAMPAIGN (ANALYSIS OF DONALD J. TRUMP TELEGRAM CHANNEL)

N. N. Olomsкая, E. A. Yurova

Kuban State University, Krasnodar

In modern politics, a significant part of the information is conveyed to recipients via the Internet, messengers and mass media. The posts in Donald Trump's Telegram channel are analyzed in this article on the subject of linguistic manipulation. The phenomenon of linguistic manipulation is most often associated with the sphere of politics, since the promises and statements of its representatives are often questioned. Politicians use language manipulation in order to present events from a favorable side for them.

Key words: linguistic manipulation, politics, political discourse, verbal impact, Donald Trump, network politics, Telegram.

УДК 82-343:316.346(=81/=82)

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В БЫТОВОЙ СКАЗКЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ

А. М. Прима, Н. Б. Шершнева

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматриваются особенности проявления гендерных стереотипов в фольклоре североамериканских индейцев на примере бытовых сказок. Были проанализированы территориальное распространение и гендерные представления, закрепленные в общественном и индивидуальном сознании, а также их трансформационный характер.

Ключевые слова: гендер, гендерный стереотип, фольклор, миф.

С конца XIX века возрос интерес к вопросам связанным с представлением «мужского» и «женского» в социальной сфере. В то время происходили некоторые изменения в половых ролях, которые быстро эволюционировали в течение XX века с разрушением традиционного общества. В результате стереотипы маскулинности и фемининности, отражающие гендерные позиции мужчин и женщин, менялись и обновлялись. С распространением

демократизации в общественных институтах изменения отозвались и в сознании людей, где прежнее строгое разделение поведения по мужскому и женскому типу постепенно утрачивает свою значимость в качестве социального ориентира. Сегодня эта проблематика стала предметом научного изучения, и появляются статьи, комплексные работы и учебные пособия, а также проводятся дискуссии и конференции, посвященные гендерным вопросам, что демонстрирует её высокий научный потенциал.

Историко-антропологические науки, использующие разнообразные материальные источники, позволяют понять, что в старинных традиционных обществах гендерная принадлежность была связана с биологическим полом. В этих обществах мужчина был обладателем власти, сильным и волевым, а женщина была рассматривалась как хранительница домашнего очага и материнство было ее главной ролью.

Однако, мы предлагаем рассмотреть эту проблему через призму фольклора, а именно народных бытовых сказок, которые ярко и образно описывают социальные отношения в обществе. Обратимся к этой проблеме с позиции, находятся ли в этом богатом культурном наследии какие-либо гендерные маркеры, отражающие социальные представления о типичном мужском и женском поведении.

Одной из ключевых характеристик бытовых сказок является их острая социальная направленность, поскольку они отражают повседневные явления в жизни людей. В таких сказках события разворачиваются в условно реальном пространстве, но могут включать фантазийные элементы из волшебных сказок, так как в них могут присутствовать события и персонажи, не существующие в реальности. Часто бытовые сказки играют символическую роль и в художественной форме отражают проблемы, характерные для определённого общества, например, человеческую глупость или жадность. Главный акцент в таких сказках делается на социальную функцию, поскольку они создаются, чтобы отвечать на общественный запрос. В них эстетические аспекты не являются существенными. Основным двигателем сюжета в бытовых сказках являются жизненные трудности, с которыми сталкиваются главные персонажи и которые они преодолевают. Этот процесс преодоления определяет их поведение, характер, обязанности и социальный статус, будь то мужчина или женщина.

Понятие «гендер» используется для обозначения «социального пола» человека, который формируется в процессе взаимодействия людей в определенном историческом и культурном контексте. Говорить о универсальности гендера невозможно, поскольку каждое общество имеет свою уникальную систему гендерных стереотипов – набор унифицированных качеств, стандартов поведения и социальных характеристик, закрепленных в сознании людей [2].

Ф. Боас полагает, что в сознании североамериканского аборигена мифы и сказки почти всегда четко разграничены [1]. Одни повествуют о событиях той эпохи, когда мир не был еще окончательно сформирован, а человек не владел

всем позднейшим набором навыков и умений. Другие переносят слушателя в события последующего периода. Иными словами, сказки первой группы воспринимаются индейцем как миф, сказки второй как история. Первые никак нельзя причислить к объяснительным. Большинство их посвящено подвигам людей и животных. С современной точки зрения порой неясно, какой характер, мифологический или исторический, имеет данное повествование. Вера индейцев в особые способности животных обогатила многие «исторические» сказки эпизодами, которые легко отнести и к мифической эпохе (животные выступают здесь как сознательные помощники людей, совершают небывалые подвиги, знакомят человека с новыми обрядами и т.п.) [1]. Можно проследить, как исторические сказки, действие которых со временем стали относить к мифическим временам, превращаются в мифологические и как возникают исторические сказки, по типу и развитию сюжета сходные с мифологическим. Между тем, туземное восприятие очень тонко улавливает несхожесть обоих типов.

События мифологической сказки относятся к необозримо далекой эпохе и не могут повторяться в нашем мире; вместе с тем рассказчик не исключает воссоздания мифологической обстановки в отдаленном будущем. Но с перенесением человека в мир мифических вещей, продолжающих свое бытие в каких-то неведомых уголках нашего мира, миф опять превращается в реальность. Именно так мифологические существа становятся персонажами исторических сказок или местного предания. Человек, который исчез и через некоторое время объявился в селении буффало, с аборигенной точки зрения герой исторической сказки, хотя люди буффало с той же точки зрения — мифические существа. Новичок, прошедший посвящение у духов тайного мужского союза и физически похищенный ими, по возвращении домой рассказывает соплеменникам историю, в которой фигурируют дары мифических существ. Человек, выйдя из состояния транса, близкого к смерти, сохраняет общение с мифическим миром призраков, несмотря на разрешение вернуться к обыденной жизни в родном ему мире. Отсюда видно, что наличие мифологических персонажей еще не делает повествование мифом в индейском понимании. Удаленность события во времени и пространстве – вот что, скорее, придает ему мифологический колорит в глазах индейца.

Некоторые сюжетные линии бытовых сказок североамериканских индейцев, связанные с гендерными стереотипами, получили значительное территориальное распространение. В частности, к таким относится сказка о желании каждой женщины сменить социальный статус и выйти замуж (Звездные мужья). Две засыпающие во дворе девушки, видят на небе пару звезд и мечтают заполучить их себе в мужья. Наутро их мечта исполняется: одна звезда принимает вид жениха-красавца, другая — уroda. В конце концов девушки возвращаются на землю. Этот сюжет распространился по всему континенту – от Новой Шотландии до Западного Плато, острова Ванкувер и Аляски.

Самый общий и характерный признак всех сказок, где фигурирует общество людей, – сюжетная связь. В этом убеждает, например, сюжет о неверной жене, известный на всем континенте и подчеркивающий стереотипно обусловленный ветреный характер замужней женщины. Основной связующий образ цикла – неверная жена, при этом ее любовниками оказываются то животные, то какие-то сверхъестественные существа. В ходе повествования ее убивает собственный муж, до этого расправившийся со всеми любовниками, для убийства которых муж переодевается в одежду жены. Наиболее характерный для северных регионов Америки, этот сюжет распространен от Северо-Восточной Сибири и территорий с эскимосским населением до бассейна Миссисипи на Юге.

Трансмиссия между Старым и Новым Светом доказана существованием там и здесь серии параллельных сложных сюжетов, связанных с гендерным стереотипом. Самый примечательный из них – сюжет о Женском острове (или о зубастом влагалище).

Сюжеты о девушках-лебедях, сбрасывающих на берегу свое оперение, принимающих человеческий образ и заставляющих героя-похитителя взять их в жены, известны и в Америке, и в Европе, и в Азии. Они имеют ряд вариантов, но в структуре их не видно той сложности, а в географическом распространении – той непрерывности, которые доказывали бы внутреннее родство.

Отметим, что ряд сказок фиксирует нарушение гендерных стереотипов, когда фемининным персонажам присущи маскулинные черты и наоборот. Так, например, в сказке «Кибунго и мальчик с мешком перьев» слабые и беззащитные девушки самоотверженно боролись со злым монстром-людоедом, проявляя маскулинные храбрость и бесстрашие, свойственную в первую очередь мужчинам готовность постоять за себя, свою семью и племя.

Североамериканские индейцы-мужчины особое внимание уделяли своей внешности. В произведении «Старая-престарая сказка» описаны мужчины в необычном одеянии (бизонья накидка) и с раскрашенными лицами. Сказка «Рваная Щека» рисует перед нами картину, как юноши соревнуются в красоте и изяществе макияжа, а также богатстве различных украшений перед девушками.

Отметим, что «звериные» сказки могут быть менее пластичными по сравнению с «человеческими», но с точки зрения индейцев, мир животных не сильно отличается от нашего.

События, связанные с жизнью животных, не настолько индивидуализированы, чтобы мы могли восстановить подробную картину их общественной жизни. «Человеческие» сказки, напротив, предоставляют более детализированное описание персонажей, их эмоциональных переживаний, таких как сострадание и любовь, а также их нравственных качеств, как мужество и коварство, что способствует единству сюжета. Хотя персонажи могут быть схематичными, даже такие узнаваемые черты отражают разнообразные аспекты повседневной жизни.

Независимо от набора персонажей, содержание сказок почти всегда связано с событиями, теоретически возможными в сообществах людей, иногда – вполне правдоподобными, но чаще это фантастические происшествия, которые едва ли укоренены в реальном человеческом опыте. Ф. Боас полагает, что из данного умозаключения можно вывести два вопроса, давших начало многим догадкам и спорам [1]. Первый: почему эти «человеческие» сюжеты повествуют о животных, небесных телах и персонифицированных явлениях природы? Второй: почему эти вполне фантастические элементы получили мировое распространение? Отчасти можно утверждать, что персонификация делает возможным перенос и что самобытность и многообразие животных и олицетворенных стихий делает их более яркими и четко очерченными персонажами сказки, чем трудноразличимые человеческие особи.

Таким образом, бытовые сказки североамериканских индейцев передавались из поколения в поколение устным путём, что делает их ценным культурным наследием и важной частью идентичности. Они помогают понять истоки культуры и содержат традиционную гендерную парадигму, которая отражает гендерные роли. Женщины и мужчины изображены в соответствии с гендерными стереотипами, но эти стереотипы со временем изменяются и эволюционируют.

Список литературы

1. Боас Ф. Мифология и сказки североамериканских индейцев // Антология исследований культуры. Отражения культуры. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. С. 129-171.
2. Катермина В. В., Прима А. М. Гендерная специфика реализации онимов в английской художественной сказке // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 3. С. 111-115.

Источники

Larned W.T. American Indian Fairy Tales (электронный ресурс) Режим доступа. URL: <https://www.gutenberg.org/files/45279/45279-h/45279-h.htm> (дата обращения 24.08.2023).

GENDER STEREOTYPES IN FAIRY TALES OF NORTH AMERICAN INDIANS

A. M. Prima, N. B. Shershneva

Kuban State University, Krasnodar

The article examines the features of the manifestation of gender stereotypes in the folklore of North American Indians using the example of everyday fairy tales. The territorial distribution and gender ideas enshrined in public and individual consciousness, as well as their transformative nature, were analyzed.

Key words: gender, gender stereotype, folklore, myth.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

А. М. Прима, А. В. Элмасын

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается гендерный аспект значения устойчивых сравнений (УС) русского языка. Гендерность УС обусловлена либо значением входящих в его состав компонентов, либо образностью всего УС в целом, возникающей при взаимодействии этих компонентов. При этом лежащий в основе сравнения образ соотносится в сознании говорящего либо с типично мужскими, либо с типично женскими характеристиками.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, гендер, эталон сравнения, образ, семантика.

Понятие «гендер» представляет собой объект исследования, который охватывает психологические, культурные и социальные процессы. Ученые, включая Е. С. Гриценко [1], рассматривают гендер как важную характеристику языковой личности, определенный конвенциональный идеологический конструкт, который отражает представления о том, что означает быть мужчиной или женщиной в определенной культуре. Гендерные категории играют важную роль в поддержании гендерного порядка в социальных практиках, где дихотомия мужское/женское рассматривается как фундаментальный принцип разделения людей.

Современные гендерные исследования отмечают социальную и культурную природу пола, его институционализированность и ритуализованный характер как основополагающий методологический принцип. Таким образом, гендер представляет собой нечто большее, чем только свойство индивида, это прежде всего часть социальных отношений, один из важных элементов общественного устройства, который не может не отражаться в языке. Одной из форм проявления гендерных отношений в языке является фразеология, аккумулирующая сложившиеся веками стереотипы человеческих взаимоотношений, и в частности – один из самых многочисленных ее слоев – устойчивые сравнения.

Известно, что сравнение представляет собой один из способов познания окружающего мира. Как писал А. А. Потебня, «самый процесс познания есть процесс сравнения» [2, 76]. Путем сравнения, сопоставления элементов действительности создается представление человека о реальном мире, его чувственно-наглядное отражение. Сравнивая, человек может судить о сходстве и различии объектов действительности, определять качественные и количественные характеристики предметов и выявлять отношения между ними, оценивать и систематизировать элементы действительности. При помощи сравнения человек воспринимает мир как разнообразную, но единую систему, все элементы которой взаимосвязаны и взаимодействуют. Сравнения,

связанные с повседневной деятельностью человека, его жизненным опытом, в результате многовекового использования закрепляются в языке как устойчивые. Фиксируя и передавая из поколения в поколение эталоны и стереотипы национальной культуры, устойчивые сравнения (УС), как никакие другие единицы языка, отражают её своеобразие, специфику образного мышления и ассоциативного воображения народа, особенности его мировоззрения, среди которых и гендерные представления, бытующие в социуме.

В настоящем исследовании предпринята попытка проанализировать семантику устойчивых сравнений на предмет реализации в ней гендерного аспекта. Материалом исследования послужил словник краткого русско-английского словаря УС «Человек в зеркале сравнений: внешность человека» (Лебедева, Элмасян) (далее – Словарь), в котором представлено чуть более 270 русскоязычных УС тематического поля «Внешность человека». На наш взгляд, в сравнениях этого тематического поля гендерная составляющая выражена наиболее наглядно. И тем не менее, из общего числа рассматриваемых единиц гендерно-маркированными, то есть характеризующими либо мужчин, либо женщин, оказались лишь 90 УС. При этом УС, характеризующих мужчин, в два раза больше, чем УС, характеризующих женщин (60 и 30 единиц соответственно). Остальные фразеологизмы являются гендерно-нейтральными, т.е. могут применяться как к мужчинам, так и к женщинам. Рассмотрим более подробно УС с гендерной составляющей.

Устойчивые сравнения – это особые фразеологические единицы, наделенные сравнительной семантикой и особой формой ее выражения, отражающей логическую формулу сравнения, т.е. структурно устойчивое сравнение состоит из субъекта сравнения (то, что сравнивается), признака, на основе которого осуществляется сравнение, и объекта сравнения (то, с чем сравнивается) в сочетании со сравнительным союзом (*как, будто, как будто, словно, точно, ровно, что*). Трехкомпонентная структура устойчивого сравнения обуславливает расчлененность его семантики: все компоненты в составе УС сохраняют свое денотативное значение; образность возникает за счет того, что в устойчивом сравнении, в отличие от сравнения логического, субъект и объект сравнения относятся к разным классам предметов, явлений, лиц. Таким образом, анализируя тот или иной аспект семантики УС, необходимо принимать во внимание значение каждого из входящих в его состав компонентов.

При рассмотрении гендерной составляющей наиболее очевидные результаты дает анализ УС по субъекту сравнения: если сравниваемая черта внешности человека присуща только мужчине, то и вся фразеологическая единица очевидно характеризует мужчину, как, например, УС, входящие в тематическую группу «Борода» (17 единиц). Однако в тематическом поле «Внешность человека» это единственная тематическая группа с однозначно обусловленной гендерностью. Остальные 15 групп («Волосы», «Глаза», «Голова», «Губы», «Живот», «Зубы», «Кожа, цвет кожи», «Лицо», «Ноги»,

«Нос», «Руки, пальцы, ладони», «Тело, фигура», «Уши», «Шея», «Щеки», «Общее впечатление от внешности», «Внешний вид, одежда») описывают черты внешности, присущие обоим полам, соответственно, для выявления гендерного компонента значения необходимо рассмотреть и другие компоненты УС – основание (признак, по которому проводится сравнение) и объектную часть сравнения.

Анализ оснований исследуемых УС без учета их семантического взаимодействия с другими компонентами сравнения говорит об их гендерной нейтральности. Это обусловлено гендерной нейтральностью прилагательных, выступающих в качестве оснований сравнения – они выражают типичные, характерные качества человеческой внешности, присущие обоим полам (белый, грубый, крупный, бледный, круглый, длинный, морщинистый, гибкий, высокий, толстый, худой, красивый и т.п.). В отдельных случаях сочетание семантики субъекта и основания сравнения придает обороту гендерную окрашенность. Так, тонкая талия, нежная кожа у большинства русскоговорящих ассоциируются с женскими чертами, соответственно УС **тонкая <в талии> как оса, <тонкая> талия как у осы, кожа нежная как персик** характеризуют женщин. Лысая голова, напротив, является в сознании русскоговорящих как правило мужской характеристикой, поэтому УС **(голова) лысая, голая как бильярдный шар / как колено / как яйцо, (голова) блестящая как бильярдный шар** применяются в отношении мужчин.

В некоторых УС гендерная составляющая реализуется в объектной части сравнения – существительное, выражающее эталон сравнения, имеет варианты мужского и женского рода для описания внешности соответственно мужчин и женщин, например, **волосы черные как у цыгана/цыганки; глаза горят, светятся как у волка/волчицы; руки/ноги красные как у гуся/гусыни <лапы>; быть одетым как бомж/бомжиха; быть одетым как нищий/нищая/нищенка; сутулый, сгорбленный как <столетний/древний> старик / как <столетняя/древняя> старуха**. Если объект сравнения выражен существительным, называющим человека или человекоподобное существо, то зачастую грамматический род этого существительного указывает на гендерную отнесенность всего УС. Так, сравнения **волосы длинные как у попа; зарости, обрасти <волосами> как дьякон/дьячок, как леший, как поп; худой, тощий как кощей/кащей; красивый как бог; быть одетым как жених** характеризуют мужчин. В свою очередь сравнения **волосы распущенные как у русалки; красивая как королева; страшная, растрёпанная как ведьма; тонкая, стройная как девочка; быть одетой как королева; нарядная, красивая как принцесса** характеризуют женщин. Интересно отметить, что по данным Словаря гендерность отсутствует в УС, в которых объект сравнения выражен существительными мужского рода *негр, араб/арап, эфиоп, трубочист*: согласно словарной дефиниции УС **волосы кудрявые, завитые как у негра; губы толстые как у негра; загорелый, чёрный как арап/араб, как негр, как эфиоп; смуглый как араб; чёрный, грязный, чумазый как**

трубочист применимы не только в отношении мужчин, но и в отношении женщин. Это подтверждается данными Национального корпуса русского языка:

«У нее были толстые, как у негра, губы, румяные щеки и отчаянные глаза» [Национальный корпус русского языка].

«– Я тоже уеду, – сказала Аленка, – хочешь, я поступлю в повара, и уплыву вместе с тобой? – Реально, – одобрил Вася. – Мы вернемся черные, как негры, и привезем с собой обезьянку, да?» [Национальный корпус русского языка].

«... Тави подошла к зеркалу, фыркая и отплеываясь. – Тьфу, тьфу! Как ведьма, как трубочист; не лучше я этого Сарацина! Действительно, ее нос был в пыли, полоса сажи марала щеку, а шея засерела от пыли» [Национальный корпус русского языка].

Тем не менее, нельзя утверждать, что грамматический род существительного-объекта сравнения предопределяет гендерную отнесенность всего УС в целом. Анализ объектной части устойчивых сравнений тематического поля «Внешность человека» показал, что количество УС, где такая взаимосвязь присутствует, невелико – около 25 единиц. Так, мужчин характеризуют следующие УС: **глаза круглые как у филина, как у ястреба; голова большая как <пивной> котёл; голова круглая как арбуз, как шар; гибкий, тонкий как хлыст; толстый, жирный как боров; тонкий, стройный как кедр <ливанский>, как тополь; тощ<ий> как хвощ; шея длинная, тонкая как у гуся; шея толстая, мощная как у бугая, как у быка; щёки обвислые как у бульдога; чёрный как ворон, как грач, как жук; быть одетым как попугай.** Женщин характеризуют УС **плоская как доска; толстая, рыхлая как квашня; тонкая, стройная как былинка; худая, тощая как <драная> кошка; красивая как кукла/куколка; цвести, расцвести как <майская> роза; черная как галка; одевать как куклу/куколку; одеваться как кукла/куколка.** В то же время можно наблюдать УС, употребляемые в отношении мужчин, объект сравнения в которых выражен существительным женского рода: **голова как дыня; руки длинные как у гориллы, как у обезьяны.** Аналогичным образом, в УС, описывающих женщин, эталон сравнения может выражаться существительным мужского рода: **кожа белая как алебастр; кожа нежная как персик; красивая как майский день; цвести, расцвести как маков цвет.** Наконец, нельзя забывать о гендерно-нейтральных УС, в которых род существительного-объекта сравнения никак не влияет на возможность их использования как в отношении мужчин, так и в отношении женщин, например: **глаза круглые как у птицы; кудрявый/ая как баран/барашек; глаза выпученные как у рака; губы бантиком; зубы острые как у хорька; бледный/ая как бумага; красный/ая как рак; длинноногий/ая как цапля; круглый/ая как колобок; худой/ая как вобла и т.п.** Наши наблюдения позволяют нам предположить, что в описанных выше случаях гендерная составляющая семантики УС зачастую не связана с грамматической категорией рода существительного, называющего эталон сравнения. Проще говоря, по объектной части УС не всегда можно определить, описывает ли оно мужчину или женщину. Вероятнее всего, гендерность таких

УС является фактором скорее экстралингвистическим: необходимо принимать во внимание образ, обобщенное представление, закрепленное в сознании русскоговорящих, о том или ином объекте-этalone сравнения и его характерных свойствах. При этом вопрос рода существительного, называющего этот эталон, отходит на второй план. Так, образ филина, гориллы, тополя не связан в нашем представлении с женскими чертами, и, напротив, майский день, маков цвет, персик ассоциируются с нежностью и красотой – стереотипными качествами женщины. Именно эти стереотипы, существующие в сознании носителей языка, а не грамматические категории, обуславливают выбор того или иного эталона сравнения по определенному признаку.

Таким образом, предпринятый нами анализ семантики устойчивых сравнений тематического поля «Внешность человека» позволяет сделать следующие выводы. Ввиду расчлененности семантики УС гендерный аспект значения может заключаться в семантике каждого из входящих в его состав компонентов: существительного-субъекта сравнения, прилагательного-основания сравнения и существительного-объекта сравнения. Однако в большинстве случаев гендерная отнесенность УС складывается из взаимодействия семантики всех трех компонентов устойчивого сравнения. Особую роль при этом играют стереотипные представления носителей языка о чертах внешности, присущих мужскому и женскому полу.

Список литературы

1. *Гриценко Е. С.* Язык как средство конструирования гендера: автореф. ... дис. д-ра филол. наук. Тамбов: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005. 48 с.
2. *Потебня А. А.* Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Лекция восьмая // *Русская словесность: Антология.* М.: Наука, 1997. С. 66–84.

Источники

Лебедева Л. А., Элмасын А. В. Человек в зеркале сравнений: внешность человека. Краткий русско-английский словарь. Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. 62 с.

Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 23.08.2023).

SEMANTIC PECULIARITIES OF RUSSIAN FIXED SIMILES: GENDER ASPECT

A. M. Prima, A. V. Elmasyan

Kuban State University, Krasnodar

The article considers the gender aspect in the semantics of Russian similes. The gender aspect of fixed similes is determined either by the semantics of each component of a simile, or by the imagery of the simile as a whole, created through the interaction of its components. The image the simile is based on correlates in the speaker's mind with typically male or typically female qualities.

Key words: fixed simile, gender, comparison standard, imagery, semantics.

О ФОРМИРОВАНИИ МЕДИАОБРАЗА БРИТАНСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ

А. В. Самойлова

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается понятие медиаобраза, характерные черты и факторы его формирования. На материале автобиографических данных некоторых членов британской королевской семьи анализируются детали построения медиаобразов и оценивается вектор их аксиологической маркированности.

Ключевые слова: медиаобраз, медийная личность, королевская семья, аксиологическая маркированность.

Данная статья посвящена лингвострановедческой тематике, связанной с современной британской королевской семье (БКС), как и понятию медиаобраза и его специфике применительно к данной социальной группе. БКС известна как группа близких родственников монарха Великобритании. Как правило, членами королевской семьи считаются монарх, супруг / супруга монарха, вдовствующий супруг монарха, дети монарха, внуки монарха по мужской линии, супруги и овдовевшие супруги сыновей и внуков по мужской линии монарха.

Целью работы является анализ образа БКС в СМИ, а также его общая аксиологическая оценка.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) ознакомиться с понятием медиаобраза;
- 2) определить роль монархии в политике и социальной жизни британского общества;
- 3) изучить факты биографий некоторых членов БКС (Елизаветы II, Уильяма, герцога Кембриджского, Кэтрин, герцогини Кембриджской, Гарри, герцога Сассекского, Меган, герцогини Сассекской);
- 4) проанализировать медиаобразы некоторых членов британской королевской семьи в СМИ на предмет их аксиологической маркированности.

В данной работе использовались такие методы, как анализ специализированной лингвострановедческой и публицистической литературы в сочетании с информационными источниками, системно-функциональный подход, политико-социологический подход, исторический подход.

Актуальность исследования объясняется, в первую очередь, важностью анализа и оценки жизнеспособности одного из старейших социально-политических институтов в мире, а также оценки его корреляции со СМИ. За более чем тысячелетнюю историю институт монархии в Великобритании стал одним из древнейших государственных институтов, не только благополучно

дожившим до наших дней, но и ставшим опорой Великобритании настолько, что его дальнейшая судьба интересует как британское общество, так и в целом носителей западной культуры.

Великобритания в политическом плане является конституционной монархией, ставшей традиционным элементом культуры и глобального образа страны с многовековой историей и достаточно перспективным будущим. Как следствие монархия призвана создавать модель идеальной семьи с целью укрепления не только представительских функций, но и мотивационных установок для всех слоев населения. Реализация данной цели возможна, в первую очередь, при помощи создания положительного образа королевской семьи и наследников престола.

Для выведения оценки состояния рассматриваемой научной темы нами были проанализированы работы следующих авторов: В. Д. Алпатов и А. А. Дивинская [1], И. А. Балалуева [2], С. И. Симакова и Д. И. Кваша [13], К. А. Полеева [10] рассматривали понятие медиаобраза, его характеристики, а также его применение к различным группам лиц или территорий, Т. Н. Галинская анализировала проблемы реконструкции медиаобраза в современной лингвистике [3], Р. В. Патюкова и Н. Н. Оломская рассматривали проблему дискурсивной природы медиаобразов [8].

Научная новизна исследования обусловлена спецификой постановки вопроса и комплексным анализом использованного материала для оценки деятельности конкретной социальной группы лиц – членов современной БКС.

Сегодня средства массовой информации не только передают через себя информацию, но и стали являться одним из средств манипуляции и влияния на человеческое сознание. В связи с этим понятие «медиаобраза» как порождения СМИ стало неотъемлемой и актуальной частью современной журналистики. Актуальным на наш взгляд является вопрос рассмотрения места королевской семьи в массмедийной парадигме и то, каким является сформированный СМИ медийный образ ее членов.

В составе медиаобраза лежат два понятия. Согласно финансовому словарю ФИНАМ А. А. Благодатина, «медиа» – средства распространения рекламы, совокупность средств аудио-, теле- и визуальной коммуникации [6]. Маркетинговый словарь проекта «Записки маркетолога», в свою очередь, дает следующее определение: «медиа» – это обширное понятие, которое включает в себя всю совокупность информационных средств и приемов, служащих для передачи конкретному потребителю сообщения (печатное слово, музыкальная композиция, радиопередача и т.п.) в той или иной форме. Чаще всего этот термин не употребляется самостоятельно, а является частью сложного слова. Например, медиа-реклама, медиаплан и т.д. [6].

По толковому словарю Д. Н. Ушакова, «образ» – облик, вид, подобие, а также живое, наглядное представление о ком-нибудь или чем-нибудь [5]. Образ формируется под влиянием поведения, поступков, а также литературы и СМИ путем эмоционального воздействия. Под термином «образ» мы будем понимать «форму отражения объекта в сознании человека [7]. Нужно понимать, что

медиаобраз имеет ряд особенностей, главная из которых заключается в том, что медиаобразы, создаваемые в СМИ, с одной стороны размывают реальную действительность, а с другой создают определенные ментальные оценочные установки за счет формирования располагающих к себе прототипов известных личностей.

Рассматривая понятие «медиаобраз», С. И. Симакова и Д. И. Кваша отмечали три основные группы, связанные с представлением образа в СМИ: 1) люди (в их персональном или коллективном представлении); 2) абстрактные явления; 3) территории (государства, регионы, города и т. п.) [13, с. 30]. Как упоминалось ранее, для нашего исследования представляет интерес первая группа, а именно британская королевская семья и отдельные ее члены, являвшиеся или являющиеся персонами высокой медийной активности.

Тем не менее отметим исследование В. Д. Алпатовой и А. А. Дивинская, рассматривавших факторы формирования медиаобраза применимо не к отдельным личностям или группам лиц, а к территориям, среди которых были выделены лингвистический, тематический, стратегический, территориальный, политический, коммуникационно-методологический факторы [1]. Можно отметить, что некоторые из приведенных критериев вполне применимы и к известным личностям. Так, посредством лингвистического фактора, а именно спектра средств выразительности всех языковых уровней, авторами текстов оказывается устойчивое эмоционально-эстетическое воздействие на аудиторию, что, при соответствующей аксиологической направленности, непосредственно способствует закреплению определенных ценностных установок, когнитивных стереотипов или даже «нужной» оценочности в сознании рядового реципиента [11]. Тематический и коммуникационно-методологический факторы предполагают корреляцию тематики издания, формата информационной площадки и презентованного на ней медиаобраза [1]. Это становится весьма очевидным в плане качества и достоверности преподносимой информации о медийной персоне, в зависимости от того, является ли новостное издание, канал, аккаунт в соцсети официальным, или относится к таблоидной категории. Кричащие заголовки, использование «эпатажной» лексики, неприглядные фото и т.д. – это те элементы новостной среды, которые свойственны так называемой желтой прессе, соответственно и формируемый ими медиаобраз будет менее качественно и достоверно проработан. Стратегический фактор имеет особое значение в процессе формирования медиаобразов известных личностей и, в частности, членов королевской семьи, поскольку выбранная изданием или информатором риторика презентации всегда имеет определенную прагматическую установку: если это издание пророялистское, то и глобальная стратегия будет направлена на создание положительного образа монарха и его семьи как идеального моделирующего поведение аудитории социального конструкта. Издания оппозиционного характера напротив, будут стремиться сформировать устойчивый негативный образ с перспективой развенчивания традиционных монархических устоев. Наконец, политический фактор в особенности

применим к процессу формирования медиаобраза королевской семьи ввиду существенной роли, которую ее члены играют на государственном и международном уровне.

И. А. Балалуева перечисляла следующие характерные черты понятия «медиаобраз»: ориентация на воспроизводимость, массовость, (стерео)типизирование, линейность, заданность. «Он аккумулирует черты коллективного бессознательного и в этом аспекте сильно связан с доминирующими идеалами предшествовавших эпох, но одновременно отмечен созданием новых парадигм, формирующихся в условиях глобализации» [2, с. 87].

Сложность формирования положительного медиаобраза заключается в комплексном характере взаимодействия публичного и частного дискурсов, области которых находятся в постоянном взаимодействии применительно к такой социальной группе, как королевская семья. Как отмечала Н. Н. Оломская, «основная сложность заключается в парадоксальном противоречии: в частных случаях бывает необходимо совмещение публичного и частного как элементов целостности для устройства социального пространства личности», в данном случае обособленной группы лиц, наделенной монархической властью [8, с. 68-69]. В обязанности членов королевской семьи входит множество форм публичной деятельности и соблюдения строгих традиций церемониальности и этикета, что вынуждает формировать определенный отстраненный, эталонный образ для массовой аудитории. С другой стороны, сама сущность института семьи предполагает значительную долю частности и отграниченности от внешнего мира. В некотором роде в этом и заключается парадокс монархической формы правления, предполагающей противопоставленность дискурсивных сфер функционирования наряду с необходимостью сочетания публичного компонента коммуникации с частным с целью достижения гармоничного имиджевого результата.

На примере лингвострановедческих, а также биографических данных попробуем представить собирательный медиаобраз БКС, рассмотреть его специфику, а также оценить справедливость и точность его аксиологической маркированности.

Британская монархия – это своего рода “визитная карточка” самой Великобритании, где ключевой фигурой является монарх. «Институт монархии Великобритании поддерживает свой статус как символ национального единства, преемственности в развитии, обеспечивающий стабильность общества и уникальность культуры. Важную роль в общественном положении института играет политический нейтралитет монарха, запрещающий монарху состоять в политических партиях, а также указывающий на его осведомленность в управленческих вопросах и компетентность, обеспечиваемую многолетней подготовкой к выполнению своих государственных функций» [12, с. 79].

Парадокс монархии заключается в том, что, несмотря на поведенческую линию, импонируют лимонархи своим подданным или нет, со смерти своего

предшественника, монарх руководит государством пожизненно, в то время как президенты вынуждены постоянно отслеживать свои рейтинги, максимально стараясь увеличить срок пребывания у власти. Британская монархия уникальна, и качественно отличается от других европейских монархий – до сих пор ей удалось сохранить свой исторический облик и таинственность. Эту таинственность легко можно объяснить, поскольку, к примеру, за все время правления королева Елизавета II ни разу не давала интервью; образ королевы повсюду сопровождает британцев, но при этом королева никогда не вмешивалась в политические дебаты. Все знали лишь то, что королева относилась к “старой школе”, по взглядам относилась к консерваторам, хоть и считалась восприимчивой к изменениям в обществе. Королева делала все возможное для поддержания престижа британской монархии, педантично выполняя свои обязанности, будучи символом единства, а также главой государства, церкви и Содружества. Несмотря на всю свою неприступность, в 1969 году королева позволила британскому новостному источнику Би-Би-Си (BBC) выпустить серию документальных фильмов о частной жизни членов королевской семьи, в том числе используя их личный видеоархив (Royal Family first transmitted). Впервые жители Великобритании получили возможность узнать о жизни современной монаршей особы, что еще больше подогрело интерес к ней.

В 2016 году BBC выпустили документальный фильм к 90-летию юбилею королевы, который был высоко оценен критиками [9]. И, несмотря на то, что королеву Елизавету II сложно назвать медийной личностью с учетом всей комплексности этого термина, за ней, как за монархом навсегда закрепился положительный образ, сформированный, в том числе и благодаря упомянутым документальным проектам.

В отличие от королевы Елизаветы II, наиболее медиа активными представителями королевской семьи можно считать бывшую принцессу Уэльскую Диану Спенсер-Виндзор, супружескую пару Гарри Маунтбэттен-Виндзор и Меган Маркл, а также супружескую пару принца Уильяма, герцога Кембриджского и Кэтрин Миддлтон. Рассмотрим детали биографии упомянутых членов БКС более подробно.

Ключевым фактором, повлиявшим на формирование целостного медиаобраза принцессы Дианы, стал ее брак с наследником британского престола принцем Чарльзом Уэльским. Во-первых, именно с брака с будущим королем Великобритании началась история популярности Дианы, равно как и активное освещение каждого ее шага в СМИ, ставшее точкой отсчета создания образа Дианы Уэльской, столь полюбившегося британцам. Принцесса Уэльская, в биографии которой наблюдались нехарактерные для аристократки детали такие, как отсутствие высшего образования, самостоятельное проживание и трудоустройство в Лондоне в качестве няни и воспитательницы в детском саду, продолжила историю своей жизни столь же нетипично, явив собой пример открытого публике представителя королевской семьи (Diana Princess of Wales). Диана являлась примером более доступного к корреляции с внешним

миром и социумом типа личности. Интервью, которое принцесса Диана дала в 1995 году Мартину Баширу, вошло в историю благодаря тому, насколько откровенно принцесса повествовала об интимных подробностях жизни в качестве полноправного члена королевской семьи, делилась своими психологическими проблемами и была готова к обсуждению романа принца Чарльза с Камиллой Паркер Боулз (Panorama interview with Princess Diana). Но «королева людских сердец» запомнилась не только экстравагантными выходками и откровенными признаниями, но и своей общественной деятельностью. Многочисленные поездки Дианы в целях благотворительности включали посещение мест проживания и лечения беженцев, людей с ограниченными возможностями, ВИЧ инфицированных больных. Таким образом, на формирование положительного с точки зрения аксиологической оценки образа Дианы Спенсер повлияли определенные ключевые моменты биографии принцессы, личная история и ее открытость к публике, активная социальная и гуманитарная деятельность, постоянно освещаемая британскими средствами массовой информации.

Формированию медийного образа современной британской королевской семьи поспособствовала также супружеская пара герцога и герцогини Сассекских (принца Гарри и бывшей голливудской актрисы Меган Маркл). В эпоху развития интернет и телекоммуникационных технологий пара обрела значительную популярность не только благодаря снятию королевских обязанностей и условному «отречению» от британской королевской семьи, но и благодаря своей активной медийной деятельности. Также говоря о массмедийной активности пары, следует упомянуть факт выхода книги-автобиографии принца Гарри “Spare” («Запасной») 10 января 2023 года (Gregory J., Coughlan S.). Эта книга произвела значительный эффект в обществе и стала действительно большим ударом по имиджу королевской семьи, поскольку принц описал очень личные моменты своей жизни, взаимодействие с членами королевской семьи, многие из которых имели негативный оттенок. При этом следует отметить неоднозначность медиаобраза самой супружеской пары Сассекских и противоположные по степени оценки взгляды на проводимую ими политику по отношению к британскому обществу в целом и СМИ в частности.

Рассматривая другую королевскую пару, принца Уильяма и Кейт Миддлтон, мы можем охарактеризовать их медиаобраз как антипод паре младшего брата принца и его жены. Принц и принцесса Уэльские (данные титулы Уильями Кейт получили после смерти Елизаветы II) принимают серьезные меры для сохранения конфиденциальности своей семьи – их частная жизнь во многом остается приватной. В работе Кейт и Уильям следуют строгим правилам многовекового протокола, в то время как в личной жизни опираются на современные традиции. Каждый из членов супружеской пары является медийной и «высокорейтинговой» личностью. Так, супруга принца Уэльского возглавляет свои собственные проекты. Например, Миддлтон выпустила книгу “Hold Still”, в которой рассказывается о жизни в Соединённом Королевстве во

время пандемии коронавируса. Также, у супругов есть общий проект, это благотворительный фонд – The Royal Foundation Centre for Early Childhood, работающий на повышение осведомленности о проблемах маленьких детей в возрасте до 5 лет (Royal Foundation of the Prince and Princess of Wales).

Проведенный анализ социальной деятельности супружеских пар наследников британского престола показал значительные различия не только в плане позиционирования в обществе, но и в качестве и оценке их медиаобразов. По нашему мнению, пара принца Уильяма и Кейт Миддлтон представляет собой образцовую современную королевскую супружескую пару, которая чтит традиционные ценности, исполнительно относится к своим обязанностям и соблюдает дворцовый этикет. Полагаем, что они пользуются популярностью среди более консервативных членов общества, которые чтут обычаи и исторический уклад монархии. Говоря о паре младшего брата Уильяма, принца Гарри и Меган Маркл, причисление их к полноправным членам королевской семьи как социальной группы не вполне корректно. Несмотря на то, что пара активно занимается общественной и благотворительной деятельностью, Гарри и Меган больше выступают в качестве инфлюенсеров с особыми привилегиями и нестандартным общественным статусом. Можно утверждать, что эта пара особенно полюбилась людям более современных и либеральных взглядов, которые в большинстве своем и являются потребителями их проектов.

В целом с началом развития взаимоотношений королевской семьи и СМИ, аудитория по всему миру увидела вышедшие в свет документальные фильмы с участием подлинного семейного архива БКС, как и сам процесс взаимодействия БКС не только через официальные каналы способствовал формированию положительного собирательного медиаобраза. Как отмечала Е. В. Елпаева, «современная британская королевская семья адаптируется и приспособливается к новым реалиям. Благодаря средствам информационной индустрии они модернизируют устоявшиеся традиции и стереотипы и представляют новый формат отношений с обществом, демонстрируя открытость. Важно отметить, что при этом в своей общественной деятельности они акцентируют внимание на истории Соединенного Королевства, занимаясь сохранением культурного наследия государства» [4, с. 112-113].

Список литературы

1. Алтатова В. Д., Дивинская А. А. Понятие, виды и критерии медиаобраза // Век информации (сетевое издание). Режим доступа. URL: <https://age-info.com/2022/02/понятие-виды-и-критерии-медиаобраза-the-co/> (дата обращения 29.05.2023).

2. Балалуева И. А. Медиаобраз и социообраз: процессы взаимоправления в информационном обществе // Трибуна молодого ученого. № 4(33)/2014. С. 86-91. Режим доступа. URL: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/14_balaluevai.pdf (дата обращения 29.05.2023).

3. *Галинская Т. Н.* Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. 2013, №11 (160). С. 91-93 .

4. *Елпаева Е. В.* Образ королевской семьи в современном медиапространстве как способ сохранения культурного наследия Великобритании // Многообразие культур в условиях глобализованного мира и проблемы сохранения культурно-исторического наследия: мат-лы международной научной конференции. Екатеринбург: изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2022. С. 109-113. Режим доступа. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49814011_17051522.pdf (дата обращения 29.05.2023).

5. Значение понятия образ // Толковый словарь Ушакова. Режим доступа. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/образ> (дата обращения: 06.04.2023).

6. Медиа-основные понятия, термины и определения // Финам.Ру. Режим доступа. URL: <https://www.finam.ru/dictionary/wordf00358/> (дата обращения: 06.05.2023).

7. Образ // Академик. Режим доступа. URL: https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=образ&from=ru&to=xx&did=enc_philosophy&stypе= (дата обращения:06.04.2023).

8. *Патюкова Р. В., Оломская Н.Н.* Медиадискурс: специфика формирования социокультурной коммуникации в медиапространстве. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 184 с.

9. *Покасова С. В., Иванова, С. В.* Медиаобраз британской монархии / С. В. Покасова, С. В. Иванова // XIX Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке». Режим доступа. URL: <https://school-science.ru/3/3/32993?ysclid=likrpl29wi495844266> (дата обращения 12.05.2023).

10. *Полеева К. А.* Медиаобраз современного политика // XIX Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке». Режим доступа. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016027850?ysclid=likrtv1lxu186881855> (дата обращения 12.05.2023).

11. *Самойлова А. В.* Англоязычные политические неологизмы: от семантики к прагматике использования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Т. 21, № 1. 2023. С. 145-160.

12. *Самойлова А. В., Подколзина О. В.* Современная британская монархия: метаморфозы традиционных ценностей // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 72-80. Режим доступа. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44185366_81684090.pdf(дата обращения 29.05.2023).

13. *Симакова С. И., Кваша Д. И.* Медиаобраз как одна из составляющих формирования медиаэстетического кода региона // Известия Уральского

федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Т. 29, № 1 (2023). С. 28-38.

14. Чернозубенко П. Е. Медиа // Записки Маркетолога: словарь маркетинга. Режим доступа. URL: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_m/media/ (дата обращения: 06.05.2023).

Источники

Gregory J., Coughlan S. Prince Harry makes sensational claims in memoir Spare // BBC News [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-64179164> (дата обращения: 06.05.2023).

Diana Princess of Wales // The Royal Family [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.royal.uk/diana-princess-wales> (дата обращения: 06.05.2023).

Panorama interview with Princess Diana // BBC News [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.bbc.com/historyofthebbc/anniversaries/november/diana-interview/> (дата обращения: 06.05.2023).

Royal Family first transmitted // BBC news [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.bbc.com/historyofthebbc/anniversaries/june/royal-family-first-transmitted/> (дата обращения: 06.05.2023).

Royal Foundation of the Prince and Princess of Wales [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://royalfoundation.com/early-childhood/> (дата обращения: 18.05.2023).

ON FORMATION OF THE BRITISH ROYAL FAMILY MEDIA IMAGE

A. V. Samoylova

Kuban State University, Krasnodar

The article dwells upon the notion of media image, its typical features and factors of its formation. On the basis of autobiographic data of some British royal family members the details of media image formation are analyzed, and the vector of their axiological orientation is assessed.

Key words: media image, media personality, the Royal Family, axiological orientation.

КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАПАХА

А. А. Сахно

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной работе рассматривается проблема семиотических и когнитивных признаков ольфакторной системы и ее компонентов. Исследование имеет междисциплинарный характер, она написана на стыке психолингвистики и психологии. В статье раскрываются вопросы сущности и классификации знаков, каналов репрезентации и их роли в структуре ольфакции. Особое внимание уделено когнитивной стороне запаха.

Ключевые слова: ольфакторная система, запах, обоняние, семиотика, знак, знаковые системы, когнитивная синтезия.

Ольфакторная система является многоплановой структурой и имеет достаточно сложное устройство, основывающееся на обонянии человека. В данном научном исследовании ольфакция рассматривается с точки зрения психолингвистики, в свете этого необходимо учитывать ряд интерпретационных тезисов:

- исключительность языка невербальных компонентов коммуникации;
- вероятность расхождений между невербальным выражением и его психолингвистическим содержанием;
- вариативность практик невербального выражения;
- корреляция между невербальным сообщением и от способности участников коммуникативной ситуации адекватно применять систему кодирования и декодирования.

Рассматривая проблему ольфакции с точки зрения семиотики, целесообразно остановиться на вопросе знаковой природы запаха.

Существуют следующие знаковые системы: образные, конвенциональные, натуральные. Конвенциональные, в свою очередь, возможно представить в виде естественных языков, формальных языков и систем записи [1]. При этом необходимо учитывать информационный потенциал знаковых систем – интерпретация передаваемого послания может изменяться не только в зависимости от наличия в нем или отсутствия какого-либо знака, но и от конфигурации, которую он представляет. Знаковая конфигурация также представляет собой знак, который в этом случае является сложным или составным знаком.

А. А. Реформатский выделяет несколько характеристик, свойственных понятию знак:

- материальную природу знака (его необходимо «потрогать» как любой другой предмет);

- знак сам по себе не имеет никакого смысла, но его сущность ориентирована на смысл – это его первичная природа. По этой причине он относится к компонентам так называемой «второй сигнальной системы»;
- сущность знака не соответствует его материальным признакам, в то время как содержание знака не совпадает с его материальными характеристиками, в силу чего сущность любой вещи исчерпывается ее материальной характеристикой;
- знак и его содержание коррелируется относительно его характерных свойств;
- место и роль определяют сам знак и его смысл [6];

В качестве основополагающего признака знака выступает то, что он способен замещать или обозначать не только какое-либо одиночное явление, а несколько явлений одновременно. Вследствие этого появляется термин «объем знака», в данном исследовании подразумевается денотат знака.

Несмотря на то, что основоположниками классификаций знака являются Чарльз Пирс [5] и его последователь Чарльз Моррис [12], в научном мире сформировались лингвистические школы, считающие эти классификации недостаточно проработанными и адекватными современной лингвистике. Так Абрам Соломоник в свое время пришел к заключению, что классификация отдельных знаков нереальна и неоправдана. В противовес Ч. Пирсу он классифицировал знаковые системы согласно принципам образующего их базисного знака. Таким образом, он пришел только к пяти видам знаковых систем, располагая их в соответствии с порядком возникновения в общечеловеческом филогенезе и онтогенезе индивида, согласно возрастающей абстракции, находящейся в основе каждого типа основного знака. Данную классификацию возможно представить следующим образом:

Естественные знаковые системы (естественные знаки) → Образные системы (образы) → Языковые системы (слова) → Системы записи (иероглифы) → Математические коды (символы) [7].

Преимущество классификации А. Соломоника заключается в том, что знак рассматривается не только с точки зрения структурной семиотики, но и с точки зрения философии, психологии и даже психолингвистики, что вторит тематике текущего исследования.

Согласно И. П. Яковлеву невербальная коммуникация распределяется согласно девяти каналам восприятия: кинесика, вокалика, хаптика, физические характеристики, хрономика, артефакты, проксемика, ольфактика, эстетика. Недостатком этой конфигурации является отсутствие в ней визуальных компонентов [9].

Иммануил Кант разделял человеческие ощущения на *sensus vagus* (чувства жизненных ощущений: радость, страх, трепет, ужас, тепло, холод и т.д.) и *sensus fixus* (чувства органических ощущений). *Sensus fixus* содержат в себе: *auditus*, *tactus*, *visus*, *olfactus*, *gustus*. При этом *gustus* и *olfactus* имеют субъективный, многоплановый характер [11]. Здесь необходимо отметить, что зрительные образы и вкусы не лишают человека независимости, т.е. их

составляющие тяжелее «навязать» извне, в сравнении, например, с запахами и звуками – в этом случае человек может быть невольно вовлечен в совместную рецепцию. Человеческое восприятие возможно отнести к объективному явлению исключительно в силу существования конвенциональности номинации. Другими словами, от того, в какие звенья будут заключены наши ощущения. Их качественные характеристики изменяются в зависимости от культурного кода, в пределах которого они функционируют. В случае возникновения «перцептивных сбоев» язык и мозговая деятельность в любом случае продолжают свою работу, т.е. «справляются» с этим.

В некоторых ситуациях человек в процессе речемыслительной деятельности может столкнуться с сенсорной или когнитивной синтезией, которая проявляется в случае обмена опыта или инвентарем различных модальностей восприятия. Между нашим пытливым мозгом и окружающим нас внешним миром существует взаимосвязь. Это взаимодействие обеспечивается за счет явления, описываемого как концепт «f-mind», который представляет собой умение посредством языка естественного кодировать и декодировать характерные конфигурации нейронных сетей головного мозга в рамках контекста. Восприятие запахов человеком зависит от социальных и психических факторов. Главные его признаки – ассоциативность и ситуативность.

Согласно результатам эксперимента, проведенного К. Классен, в основании предпочтений и отвращений, связанных с ольфакторной системой, лежат эмоциональные ассоциации [10]. Запах эмоционален и это детерминировано физиологическими и анатомическими факторами. Здесь необходимо помнить о том, что лимбическая система находится в тесной связи с ольфакторными проводящими путями. Таким образом, структуры правого полушария головного мозга будут ведущими для подобной обработки информационных данных и генерации гештальта.

Электроэнцефалографические и нейропсихологические обследования взрослых мужчин и женщин подтвердили, что в ольфакторном восприятии задействованы именно правополушарные структуры головного мозга, благодаря им проходит и классификация запахов. Профессиональные дегустаторы запахов чаще всего имеют правополушарный тип обработки информации. В дополнение доказано, что ольфакторная память и способность вербализовать запахи, систематизировать их имеет не только универсальные когнитивные и семиотические признаки, но и определяемые каким-либо языком и культурным кодом. Ольфакторная память не подвержена влиянию временных рамок, наряду с этим запахи слабо запоминаются в самом начале и в разы сильнее – потом. Известность или неизвестность того или иного запаха не оказывает воздействия на качество их запоминания [8].

Ольфакторное восприятие в целом можно охарактеризовать наличием следующих признаков:

- находится в области эмоций, что обосновывается строением центральной нервной системы;

- способно производить долгосрочное впечатление;
- относится к интимным чувствам;
- лежит в области подсознания;
- с физиологической точки зрения – непосредственный процесс;
- порождает эмоции, ассоциации, воспоминания, имеет влияние на эмоциональное настроение;
- содержит в себе систему нравственной действительности;
- запах распространяется медленнее, чем звук, способен быстро трансформироваться;
- источник запаха определить непросто и крайне сложно скрыть [3].

Согласно теориям Э. Синотт запахи разделяются на три типа: естественные (запах человеческого тела), искусственные (парфюм и т.д.) и символические (метафоры относящиеся к ольфакции). При этом естественные запахи привлекают противоположный пол на уровне физиологии (аттрактивная функция ненамеренная) и служат для выражения доминирования (функция доминирования). Функции искусственных запахов – социальная и аттрактивная (намеренная). Запахи не имеют значения, исключительно человек определяет их смысл [13]. Ольфакторный смысл внешний и формируется индивидуально или социально [2, 4].

В заключение следует отметить, что существуют некоторые одористические типологии, основанные на первичной перцепции. При этом необходимо признать, что словарь запахов скуден и крайне слабо проработан. Человечеству приходится использовать другие лингвистические модальности, подтверждая таким образом когнитивную синтезию. Ольфакторная деятельность функционирует согласно принципам интергации. Классификации запахов изменчивы в зависимости от контекста, личного и даже интимного опыта, переживаний, социальных ограничений. Разница между когнитивными и лингвистическими категориями в ольфакторной области масштабна. В определенном понимании она представляет собой отдельную систему и обуславливает эмоциональный статус и поведение человека.

Список литературы

1. *Агеев В. Н.* Семиотика. М.: Весь мир, 2002. 256 с.
2. *Зиньковская А. В., Шершинева Н. Б.* Ложные друзья межкультурной коммуникации // Язык и перевод в меняющемся мире. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 88-92.
3. *Мартынова Е. М.* Аномалии ольфакторного поведения // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2015. С. 158-161.
4. *Оломская Н. Н.* Функциональные компоненты массовой коммуникации в PR-дискурсе // Теория и практика общественного развития. Краснодар: ХОРС, 2011. С. 393-394.
5. *Пирс Ч. С.* Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 411 с.

6. *Реформатский А. А.* Введение в языкознание. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
7. *Соломоник А.* Семиотика и лингвистика. М.: Молодая гвардия, 1995. 352 с.
8. *Черниговская Т. В.* Семиотика запахов: вербализация, синтезия, память. // Петербургское лингвистическое общество. Научные чтения-2003. СПбГУ: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С.171-176.
9. *Яковлев И. П.* Основы теории коммуникаций. СПб.: Институт управления и экономики, 2001. 230 с.
10. *Classen C., Howes D., Synott A.* Aroma: The cultural history of smell. London: Routledge, 1994. 256 p.
11. *Kant I.* Anthropologie in pragmatische Hinsicht. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2003. 328 S.
12. *Morris C.* Signification and significance. A study of the relation of signs and values. Cambridge, Mass.: The M.I.T. Press, 1964. 99 p.
13. *Synott A.* The body social: symbolism, self and society. London: Routledge, 1993. 309 p.

COGNITIVE SEMIOTIC ASPECT OF SMELL

A. A. Sakhno

Kuban State University, Krasnodar

The paper considers the problem of semiotic and cognitive features of olfactory system and its components. The study has an interdisciplinary character and is written at the crossroads of psycholinguistics and psychology. The article reveals the questions of sign essence and classification, representation channels and its roles in olfactory structure. The special attention is paid to the cognitive side of smell.

Key words: olfactory system, smell, sense of smell, semiotics, sign, sign systems, cognitive synthesis.

УДК 81'255.2=161.1=622.17

СЭНУМА КАЁ – ПЕРВАЯ ПЕРЕВОДЧИЦА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК: ЭПИЗОДЫ БИОГРАФИИ

О. В. Спачиль

Кубанский государственный университет, Краснодар

Первая переводчица произведений А. П. Чехова непосредственно с русского языка на японский, минуя язык-посредник, была Сенума Каё. Недавно опубликованные мемуары японской феминистки Райчō Хирацука и полная публикация дневников архиепископа Николая Японского содержат новые сведения о жизни выдающейся проповедницы русской литературы и культуры в Японии.

Ключевые слова: Сенума Каё, архиепископ Николай Японский (Касаткин), перевод на японский, А. П. Чехов.

Произведения Антона Чехова читают и любят в разных уголках Земли. «Солнце никогда не заходит над Чеховским миром: от Новой Зеландии до Канады, от Японии до Южной Африки, от Скандинавии до Китая и Индии Чехова читают, ставят, изучают» [7, с. 13]. Япония занимает особое место в этом «Чеховском мире». Включение в чеховскую ойкумену Японии действительно сделало солнечный свет постоянно освещающим ее пределы. С начала XX в. наблюдается «...тяготение к Чехову, принятие русского писателя в национальный культурный пантеон в Японии» ... И «не прекращается поныне» [8, с. 8]. Два подробных обзора русской литературы в Японии были опубликованы в 1987 [10] и в 2005 гг. [16]. За прошедшее время на опубликован ряд исследований, содержащих ранее неизвестные факты биографии первой переводчицы произведений А. П. Чехова Сэнума Каё (1875–1915).

Православная миссия в Токио и японские переводчики. В Японии к концу XIX в. господствовало вольное обращение с оригиналами произведений русских писателей. Перевод на японский делался с французских и английских переводческих версий, а желание угодить вкусам японской публики приводило к появлению произведений русской литературы, очень отдаленно напоминавших первоисточник. А. Р. Садокова приводит примеры таких «русских» произведений. Ничего кроме улыбки не вызывает название японской версии «Капитанской дочери» А. С. Пушкина, вышедшей в 1883 г. под заголовком «Удивительные вести из России. Записки о душе цветка и мыслях бабочки» [14, с. 51]. Таким трансформациям подвергались не только произведения русской литературы, но всей переводной классики в целом. Эти переводы, хотя и страдали неточностями и выдумками, тем не менее, сыграли огромную роль в популяризации классической литературы, в том числе и русской, в Японии.

Первые переводы рассказов А. П. Чехова были осуществлены еще при жизни писателя, не угасает этот интерес и в настоящее время [1, 12]. Япония, по мнению специалистов, «занимает сегодня одно из первых мест в мире не только по количеству, но и по художественному уровню переводов произведений Чехова. Надо ли говорить, что эти переводы шлифовались несколькими поколениями переводчиков, пытавшихся как можно точнее донести до японского читателя тонкое очарование простоты и ясности языка Чехова» [3, с. 73]. Первой переводчицей А. П. Чехова непосредственно с русского языка была Сэнума Каё. Ее деятельность заслуживает особого внимания, поскольку Каё нарушила целый ряд привычных стереотипов – и в жизни, и в литературе. «Первый в Японии “Сборник шедевров выдающегося русского писателя Чехова” в переводе Сэнума Каё, – подчеркивает Ким Рёхо, – стал важной вехой в истории русско-японских литературных связей» [10].

Что же мы знаем о женщине-переводчице, переводившей произведения А. П. Чехова еще при его жизни, минуя английский или французский как язык-посредник?

Своим интересом к русскому языку и литературе Сэнума Каё обязана существованию в Токио с начала 1870-х гг. Православной Духовной Семинарии (первый выпуск состоялся в 1882 году [11, с. 35]), относившейся к Российской Духовной Миссии в Токио. Настоящим отцом-основателем и апостолом для японского православия стал архиепископ Николай (Иван Дмитриевич Касаткин (1836–1912)), ныне причисленный к лику святых как равноапостольный Николай, архиепископ Японский. Ступив на землю Японии в 1861 г., тогда еще иеромонах, архиепископ Николай в совершенстве овладел японским языком и перевел на него не только Священное Писание, жития святых, но и все основные книги православного богослужения. Кроме того, он создал школу переводчиков, благодаря которой на японский язык переводились лучшие произведения русской литературы [15, с. 75].

В Православную Семинарию принимали только мальчиков, а девочки могли обучаться в женской школе, также организованной при Духовной Миссии. Сюда и поступила Ямада Икуко – девичье имя Сэнума Каё. Родители Каё «были ревностными прихожанами местной русской православной церкви, и это во многом предопределило жизненный путь Сэнума Каё. Когда Икуко исполнилось 11 лет, она, выполняя завещание матери, поступила в женскую семинарию при русской духовной миссии в Токио. В 1892 г. восемнадцатилетняя Икуко закончила семинарию, и за хорошую учебу ее оставили там преподавателем. С этого времени началось ее увлечение русской литературой» [10].

У Ким Рихё в книге «Русская классика и японская литература» мы находим свидетельство самой Каё: «Во второй половине 90-х годов прошлого столетия в нашем литературном мире с каждым днем все сильнее звучали голоса, пропагандирующие русскую литературу. Имена Толстого, Тургенева, Достоевского были широко известны. Увидела свет и “Ася” Тургенева. Прочитав ее, я уже не могла сдержать горячего желания заниматься русской литературой. Я решила не выходить замуж и всю свою жизнь посвятить делу православной церкви, чтобы тем самым хотя бы частично отблагодарить Учителя (архиепископа японского Николая. – К. Р.) за его внимание ко мне. Это помогло бы и моему изучению русской литературы. Я решилась, поговорила с надзирательницей, и мы вместе пошли к архиепископу. Он выслушал меня с доброй улыбкой на лице, потом принес для меня из библиотеки “Азбуку” русского языка. С этого дня и начала я изучать русский, а помогал мне один добрый учитель» [10].

После крещения с именем Елена Каё получила и отчество – Лукинична. Елена Лукинична стала одной из преподавательниц в семинарии, где работал еще один крещенный японец Иван Акимович Сэнума (1868–1936?). Венчание Ивана Акимовича и Елены Лукиничны состоялось в 1897 г. Между супругами было много общего. Иван Акимович был старше, но разделял с женой православную веру, глубокое знание русского языка, интерес к литературе и культуре, занятия переводами.

Иван Акимович Сенума. До своего крещения Иван Акимович носил имя Какутаро или Какусобуро. Он был отправлен на учебу в Россию, где прошел полный курс обучения в Духовной Академии Петербурга и получил степень кандидата богословия. Архиепископ Николай готовил его к ответственной миссии – стать во главе семинарии. Еще в 1894 г., когда И. Сенума находился в селе Татеве Бельского уезда Смоленской губернии в имении известного педагога С. А. Рачинского, он получил от владыки письмо, в котором архиепископ Николай готовил его к тому, чтобы стать «хозяйном семинарии, отцом учеников, другом, любимцем их и любящим их, отдавшим душу им. Вам предстоит завидная доля – давать добрых слугителей Церкви и многих, многих добрых слуг отечеству» [1].

И. А. Сенума любил литературу, преклонялся перед творчеством и личностью Л. Н. Толстого, написал ему несколько писем и получил от него ответ от 7/20 марта 1903 г. с разрешением на перевод. Вместе с четырьмя другими переводчиками И. А. Сенума переложил на японский и опубликовал роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина», что, как известно по дневникам архиепископа Николая, не вызвало у владыки восторга, поскольку он считал Льва Толстого врагом православия. В дневниковой записи от 28 июня (11 июля) 1903 г. архиепископ Николай, реагируя на письмо Л. Н. Толстого о кишневских событиях, так характеризует графа-бунтаря: «Этот анафематствованный еретик, как злой пес, не упускает никакого повода лаять на свое Правительство и на духовенство» [4, с. 266].

По возвращении в Японию, И. А. Сенума сначала возглавил преподавательский состав семинарии при Миссии, а затем стал её ректором. И. А. Сенума работал в самой тесной связи с архиепископом Николаем и его имя упоминается во многих дневниковых записях, имеющих отношение к жизни семинарии. В дальнейшем отношения между И. А. Сенумой и архиепископом Николаем складывались по-разному. Архиепископ иногда гневается на него за его корреспонденции в «Московские Ведомости» [4, с. 284], или за просьбы разрешить работу совместителем и преподавать русский язык в других учебных заведениях. Но в момент самого серьезного испытания – во дни русско-японской войны 1904 г. И. А. Сенума, по словам архиепископа, «безукоризненно держится своего назначения» [4, с. 392]. На 21 февраля (5 марта) 1904 г. из десяти человек, воспитанных в российских академиях, остались верными своим обещаниям «служить всю жизнь церкви безраздельно» (с. 392) только двое: И. А. Сенума и П. С. Сато. Но уже 23 марта (5 апреля) 1904 г. П. С. Сато ушел служить военному ведомству и «остался только один безупречный академик в Семинарии, Иван Акимович Сенума» [4, с. 419]. И. А. Сенума остался верным делу проповеди православия в Японии до конца своей жизни.

В 1936 г. во время подъема милитаризма в Японии, принадлежность к православной церкви и пацифистские симпатии И. А. Сенума сослужили ему недобрую службу: по подозрению в шпионаже он был арестован и оказался в тюрьме. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Анна Лукинична Сенума (Каё). Каё Сенума выбрала для себя путь переводчика и писателя. У Г. Д. Ивановой мы читаем, что Каё уже в ученические годы «принимала деятельное участие в журнале “Уранисики” («Изнанка парчи» – прим. наше *О.С.*). Там был напечатан ее реферат об “Илиаде”, причем, судя по манере транскрипции греческих имен, с гомеровским эпосом она знакомилась по его русскому варианту. На протяжении нескольких номеров “Уранисики” печатался ее собственный роман “Сироты” (Минасиго), действие которого происходит в Петербурге. Его героинями являлись трудолюбивые и набожные сестры – Катя и Ольга» [6, С. 60–61].

На протяжении всей своей жизни Каё оставалась верна избранному пути. Г. Д. Иванова отмечает: «Жена начальника семинарии, многодетная мать, в то же время с энтузиазмом занималась переводами русской литературы. Переводила Тургенева (Стихотворения в прозе), Достоевского (адаптированная ею повесть “Бедные люди” вышла под заглавием “Записки Варвары”, 1904). Переводила И. Н. Потапенко, А. И. Куприна, М. Горького (“Крымские рассказы” вышли в 1911 г.). Из творчества забытого ныне писателя Сеславина представила (1906) рассказ “Новая надежда”.

Но главной ее любовью стал А. П. Чехов. Она выпустила большой сборник его рассказов, три пьесы – “Дядя Ваня”, “Вишневый сад”, “Иванов”. О Чехове ею написано несколько ознакомительных очерков для популярных журналов тех лет: “Синсёсэцу” (“Новая проза”), “Бунгэй курабу” (“Клуб изящной литературы”), “Бунгейкай” (“Литературный мир”). Сэнума Каё явилась не только первым, но и лучшим интерпретатором Чехова в начале века, о чем свидетельствуют и японский исследователь Накамура Ёсикадзу, и академик Н. И. Конрад» [6, С. 60–61].

Информацию о жизни и деятельности Сэнума Каё можно почерпнуть из автобиографии одной из первых феминисток в Японии Райчō Хирацука (1886–1971), опубликованной в США в 2006 году [17]. На английский язык автобиографию перевела Теруко Крэг (Teruko Craig), она же написала предисловие к книге и снабдила ее комментариями.

Дочь высокопоставленных родителей, Хирацука получила хорошее университетское образование. В 1911 г. Хирацука взяла псевдоним «Райчō» («Громова птица») и основала журнал “Seitō”, который задумывался как первый в Японии литературный журнал, созданный женщинами для женщин. Название журнала переводилось как «Синий чулок» и восходило к названию английского неформального женского сообщества, отказавшегося от вечеров за пустой болтовней и игрой в карты в пользу интеллектуального общения. По версии, изложенной Британской энциклопедией, в 1870 г. Миссиз Весси (Mrs. Vesey) пригласила на свой вечер для общения на литературные и философские темы ученого мужа Бенжамина Стиллингфлита (Benjamin Stillingfleet). Стиллингфлит отказался, сославшись на то, что у него нет приличной такому случаю одежды (полагались белые чулки), на что ему сказали, чтобы приходил в своей обычной одежде. Повседневный вариант костюма включал синие чулки

из шерстяной пряжи, в которых Стиллингфилд и пожаловал на вечер. «Синий чулок» (“Bluestocking” или французский перевод “Bas Bleu”) и стал общепризнанным прозвищем группы [18, p. 302].

Название книги «В начале женщина была солнцем: автобиография одной японской феминистки» становится понятным из манифеста, составленного Райчō Хирацука, в котором эти строки имеют продолжение: «В начале женщина была воистину солнцем – самостоятельной личностью. А теперь она – луна, болезненно бледная луна, зависит от кого-то другого и отражает сияние кого-то другого» [17, p. vii]. Именно этими словами открывался первый номер журнала “Seitō”. Двадцатипятилетняя интеллектуалка призывала женщин возродить в себе утраченное чувство собственного достоинства, реализовать свой человеческий потенциал. Журнал должен был стать местом для пробудившегося творческого самовыражения. У журнала было много недоброжелателей, но он держался, и через год основательница собрала своих друзей, чтобы отметить первую годовщину. На празднование была приглашена и Сенума Каё. Торжественный обед в ресторане Икахо (IkaHo) в районе Угуйсандани (Uguisundani), излюбленном месте литературной богемы, длился долго и прошел очень весело. Это было единственное личное общение двух выдающихся женщин.

В февральском номере “Seitō” (№ 2, том 2) за 1912 г. была опубликована пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня» в переводе Каё. Затем последовали журнальные публикации переводов пьес «Вишневый сад», «Иванов» и произведения А. Н. Будищева (1867–1916) «Северный ветер».

К этому времени в переводе Сенума Каё уже был опубликован сборник рассказов А. П. Чехова, который получил высокую оценку современников. «В рецензии на сборник, опубликованной во влиятельном литературном журнале “Тэйкоку бунгаку” (1908, № 12), говорилось: “Одаренная женщина опередила мужчин в ознакомлении читателей с творчеством выдающегося писателя Восточной Европы. Хотелось бы обратить на это внимание наших умудренных опытом писателей”» [10].

Райчō Хирацука внимательно следила за творчеством Сенума Каё и посвятила ей страничку в своей автобиографии, которую мы приводим ниже в нашем переводе. «Сенума Каё принадлежала к литературной группе Озаки Коё, но была специалистом по русской литературе. Она была матерью шестерых детей, замужем за священником из собора Николая Сенума Какусабуру. Она дважды ездила в Россию и говорили, что она прекрасно знала русский язык. В отличие от других переводчиков, использовавших для переводов английский как язык-посредник, она работала непосредственно с оригиналом. Миниатюрная и изящная женщина средних лет, она носила довольно необычное для того времени белое платье и шляпку. Мы расположились к ней сразу. Это был первый и единственный раз, когда мы виделись с ней лично. К нашему сожалению, она умерла молодой [в возрасте 39 лет] от осложнений после рождения своего седьмого ребенка. Кабаяши Катцу, приходившая к ней домой в Кашиваго, чтобы забрать рукопись, рассказала нам, что дом был

окружен полем подсолнухов, ее пригласили остаться на ужин, который включал жаренные семечки подсолнечника и тушенку по-русски» [17, р. 191].

Семья Сенума Каё в дневниках архиепископа Николая Японского. После русско-японской войны, ставшей проверкой на прочность для русской православной миссии в Японии, когда жизнь в стране вернулась в мирное русло, семью И. А. Сенума постигло новое и довольно тяжелое испытание, которое наглядно продемонстрировало независимый характер Каё. Об этих событиях в своем дневнике пишет Николай Японский. Дневник святого Николая Японского в 5 томах опубликован в СПб в 2004 [5]. Записи, содержащие упоминание о семье Сенума, датируются в дневнике с 1908 по 1911 гг. и содержат драматичные подробности семейной жизни Сенума последних лет. Выдержки из дневника архиепископа Николая рассказывают трагичную историю любви, где сочувствие вызывают все участники драмы.

18/31 июля 1908 г. появляется первая запись о жалобах и недовольствах других преподавателей семейством ректора семинарии, с требованиями выселить их из здания семинарии, поскольку их «дети иногда шумят, да перебранки Сенума с женой иногда слышны». Архиепископ Николай пытается разобраться, но все его симпатии полностью на стороне верного И. А. Сенума.

Перед Рождеством 1908 г. (*21 декабря 1908 / 3 января 1909*) читаем в дневнике архиепископа: «После обедни И. А. Сенума с женой и детьми пили чай у меня, причем Елена Лукинична передала мне на Церковь 4 ены, десятую часть от 40 ен, которые получила на днях от книгопродавца за ее книгу – перевод Чехова. Книги напечатано полторы тысячи экземпляров, и уже почти все распроданы. Газеты и журналы расхваливают и повести, и литературный слог переводчицы. Достоин похвалы и религиозное чувство Елены Лукиничны, с которым она приносит Богу дар от своих трудов».

7/20 февраля 1909. «Жена ректора Семинарии, Елена Лукинична Сенума приходила в слезах жаловаться на члена “Айайся”, Павла Ямада, писателя в наши журналы: оклеветал ее и мужа в журнальной светской статье.

– Муж мой – точно святой – не обращает на это внимания; но очень обидно...

Дрянной характер у этого Ямада. Сколько клеветнических писаний его – на Сенума, на содержательницу Сиротского приюта и прочих прощалось ему, и все продолжает клеветать и изливать злобу на тех, кто не нравится ему. Как видно, возмутила его зависть, что Елену Сенума похвалили в светских журналах за перевод и напечатание части сочинений Чехова, и плетет теперь на нее и мужа всякую возмутительную небылицу».

Павел Ямада, еще один крещенный японец, сотрудник миссии, продолжает публично обличать супругов, что сильно огорчает главу миссии архиепископа Николая.

Скандал в семинарии продолжает набирать обороты. С просьбой о выселении супругов *16 февраля / 1 марта 1909 г.* к архиепископу обращаются два священника, при этом ни в какие детали происходящего владыку не посвящают: «Два иерея, оо. Кано и Мидзуно, приходили от лица христиан

просить: 1) выселить И. А. Сенума с семьей из Семинарии, 2) обуздать (сай-сей суру) Павла Ямада.

– Что же вы имеете против Сенума?

– Ничего.

– Как же вы хотите, чтоб я без всякой причины опозорил его исполнением вашей просьбы? Я должен поступать справедливо; в этом гарантия и для вас самих, и для всякого в Церкви, что обижен не будет, – и так далее».

21 марта/3 апреля 1909. «Утром я позвал Петра Исикава и попросил его написать в “Екхо” опровержение клеветы на Ивана Акимовича Сенума и его жену. Жаль их бедных; оба, обливаемые ядовитым злословием этого злобного клеветника Ямада, видимо, уныли, и Иван Акимович хочет непременно перейти из Семинарии в город. Так как при этом Семинария останется без должного надзора, то мы советовались с Преосвященным Сергием выписать из России человека, который бы заведывал Семинарией».

16/29 апреля 1909. “И. А. Сенума привел всех учителей Семинарии с изъявлением, что все настаивают на его выселении из Семинарии. Я попросил Преосвященного Сергия выслушать их и переговорить с ними. Оказалось совсем не то: никто не настаивает, кроме жены его Елены Лукичны, которая рвется на квартиру, говоря, что ей невыносимо жить в Семинарии после всего, что было писано об ней в газетах – как будто это писанное может быть изглажено выходом на квартиру! Пока Иван Акимович остался по-прежнему, потому что его нечем заменить. Но положили мы с Преосвященным Сергием просить человека из России для управления Семинарией”.

2/15 июля 1909. «Об Елене Сенума, отправившейся во Владивосток, напечатано в газетах, что она бежала от мужа с русским. Я советовал Ивану Акимовичу послать опровержение, но он почему-то не сделал этого».

8/21 сентября 1909. «Из Церкви было у меня и пило чай семейство И. А. Сенума, жена которого, Елена, вернулась из побывки во Владивостоке и привезла мне поклон от Высокопреосвященного Евсевия и от себя в гостинец отличный торт. Хорошо, что вернулась, и напрасно отлучалась, подав пищу злословам писать про нее всякие небылицы».

Поездка Е. Л. (Каё) Сенума во Владивосток упоминается Кимом Рёхо и Г. Д. Ивановой, автором статьи о переводчиках русской литературы-воспитанниках Православной Духовной Семинарии в Токио: «Всеми помыслами обращенная к России, Каё в 1909 г. побывала во Владивостоке. Газета “Ёмиури симбун” печатала ее путевые заметки, где описаны городские улицы, типы русских женщин, отмечено большое различие в облике представительниц разных сословий» [Иванова 1996, с. 60].

Казалось, что после возвращения Е. Л. Сенума из России все вернулось в свою привычную колею и *20 декабря 1909/2 января 1910* в Воскресенье архиепископ отмечает в дневнике: «В 3 часа И. А. Сенума с семейством пил у меня чай».

Весной 1910 г. И. А. Сенума продолжает выполнять свои обязанности ректора семинарии, пишет статьи о православии. Наконец *11/24 марта 1910*, в дневнике архиепископа появляется запись, из которой проясняется суть происходящего: «Иван Акимович Сенума прочитал окончание своего сочинения в отповедь Rev. Sweet'у об отношении протестантства к православию; брошюра уже печатается. А затем Иван Акимович поразил меня откровенным рассказом о своем семейном горе – жена его Елена уже два года как в связи с русским студентом Андреевым, учащимся медицине в здешнем Университете. И связь эта так крепка и бесстыдна, что и пять человек своих детей, мал мала меньше, забросила. Просил меня Иван Акимович поговорить с нею и убедить образумиться».

Реакция монаха, никогда не знавшего сердечных привязанностей, подчинившего всю свою жизнь делу проповеди Евангелия в Японии, совершенно предсказуема. Владыка стал увещевать Каё Сенума, приводя, как ему казалось, самые убедительные доводы. *12/25 марта 1910*. «Говорил я с Еленой Лукичной Сенума и убедился, что коли бес овладеет сердцем женщины, то человек бессилён выгнать его оттуда – разве Бог поможет. На все мои убеждения оставить Андреева один ответ: “Не могу”. Для мужа какое несчастье! Но о муже у нее и помышления нет – только и пристает к нему, чтобы дал развод ей; надеется, что Андреев женится на ней. Да, разумеется, женится тем браком, как развратники женятся, берущие себе жен из непотребного дома по контракту на определенное время; бросит ее, когда каприз пройдет, и этого, вероятно, недолго ждать, потому что она уже почти старуха, а он на 10 лет моложе ее».

Владыка призвал к ответу и русского студента. *19 марта/1 апреля 1910*. «Говорил со студентом Андреевым, которого вчера письмом вызвал. Твердит то же, что Елена Сенума: “Не могу ее бросить, люблю”».

21 марта/3 апреля 1910. «Бедный И. А. Сенума говорил, что жена нисколько не смягчается, а пристает к нему с требованием нанять ей отдельную квартиру, чтоб ей удобнее было видеться с Андреевым; здесь же, в Семинарии, выходит скандально: он часто бродит около Семинарии и передает ей записки, ибо пока что она держит обещание, данное мне, не видится с ним. Хорошо, что Иван Акимович добрый христианин; побледнел, похудел, но терпит; в храме, на Литургии, очень усердно молится».

22 марта/4 апреля 1910. Я говорил «с пришедшим студентом Андреевым, которого вчера позвал запиской; позвал, чтобы убедить его не бродить около ворот Семинарии и не передавать записки Елене Сенума. Блуждающий мутный взор его, без всякого выражения, испугал меня; подумал я, что он близок к сумасшествию, или к самоубийству, на которое уже покушался, и стал я говорить с ним осторожно и ласково, убеждая, однако, оставить в покое Елену Сенума. Два раза доводил его до решимости написать ей записку, что даст ей свободу; и два раза он разорвал записку со словами: все равно не выдержу. ... По уходе его, я позвал Ивана Акимовича Сенума и передал ему разговор, указав на клочки разорванных записок. Насчет его

полупомешанного вида Иван Акимович успокоил меня, сообщив, что он пил последние два дня и что после пьянства он всегда такой. Об Елене сказал, что улучшения в ее состоянии нет – все так же стремится к своему возлюбленному, с которым и виделась уже, несмотря на обещание, данное мне не видеться месяц. У бедного Ивана Акимовича явилась мысль в избежание скандала отпустить ее в Петербург, в магазин японских вещей, продавщица для которого отыскивается живущим в Йокохаме агентом сего магазина Гусевым. Елене тоже нравится эта мысль. Пусть сделают хоть это, пока не поздно прикрыть от света их семейную драму такого компрометирующего свойства».

12/25 апреля 1910. Великий Понедельник. «Позвал Елену Сенума поговорить с нею – не образумится ли и не бросит ли незаконную любовь к Андрееву, и не пожалеет ли своих детей и мужа. То же зачатое упорство. Бесплодный разговор. Позвал потом ее мужа Ивана Акимовича и утешил его, в чем он, однако, имеет мало нужды: с христианским геройством переносит свое несчастье. Укрепи его Бог и вперед!»

27 сентября/10 октября 1910. «Русский студент здешнего Университета медицинского факультета Андреев, все еще не бросающий связи с Еленой Сенума, после попойки у нее (в Оомори) с товарищами, хотел учинить самоубийство, и, вышедши на железную дорогу, стал пред поездом, но поезд успели остановить».

23 декабря 1910/5 января 1911. Четверг. «После всеобщей Иван Акимович Сенума пришел сказать мне, что жена его родила ребенка – дочь – от Андреева. Положили мы написать матери Андреева в Петербург, чтоб она приехала за ним и увезла его навсегда из Японии. Единственное средство избавиться от этого негодяя. Напишу я. Все это несчастье Ивана Акимовича пока в секрете. Но ужели в секрете? Мне кажется, только из уважения к нему его товарищи и все другие являют вид, будто не знают об этом несчастий его и о преступности его бессовестной жены. Во всяком случае, он заслуживает глубокое сострадание и искреннее уважение к себе своим глубоко христианским поведением».

22 января/4 февраля 1911. «После всеобщей зашел Иван Акимович Сенума поговорить о своем семейном деле и горе. Андреев, любовник его жены, уехал в Россию; но можно опасаться, что приедет опять – дочь его осталась здесь на руках любовницы. Что за несчастная и вместе отвратительная по своему поведению эта Елена Сенума! А Иван Акимович достоин всякого уважения – так христиански он ведет себя!»

7/20 июля 1911. «3-й и последний день Собора <...> общее требование, чтобы ректор Иван Акимович Сенума выведен был из нее. Против него лично никто не имеет ни слова дурного – все уважают его. Но это ужасное несчастье его, что жена у него оказалась такою безнравственною: бросила мужа и 5 детей для русского студента-негодяя, проповедника собачьей философии; повезла к нему в Петербург прижитого от него ребенка, а теперь другого, должно быть, творит с ним. Конечно, такой женщине нельзя жить в учебном заведении, а она, наверное, вернется, когда тот прогонит ее; Иван же Акимович, с чисто

мученическим терпением переносящий свое несчастье, не имеет в виду лишить своих детей матери. После каникул он будет жить уже на квартире, хотя останется ректором – заменить его некем; в Семинарии будет поселен его помощник».

19 августа/1 сентября 1911. «Ректор Иван Акимович Сенума перешел на квартиру, откуда будет заведывать Семинарией. Помощник его Кирилл Мори вместо него водворился в Семинарии со своей семьей».

На этом упоминания семьи Сенума в дневнике архиепископа Николая заканчиваются. Последняя запись в дневнике датирована 3/16 ноября 1911. Архиепископ заболел и 3/16 февраля 1912 г. предстал перед Тем, кому служил всю жизнь. В 1970 г. в сонме православных святых появился Равноапостольный Николай (Касаткин) Японский, память которого празднуется ежегодно 16 февраля по новому стилю.

Сенума Елена Лукинична последовала с ребенком в Россию за своим возлюбленным. Из России она писала заметки для газеты “Ёмиури симбун” о посещении Эрмитажа, о поездке на Карельский перешеек в Райвола к Л. Андрееву. Чтобы заработать на жизнь, давала уроки японского разговорного языка, какое-то время подрабатывала в магазине восточных товаров Панова на Невском проспекте.

У нас нет сведений о том, когда Сэнума Каё вернулась в Японию, но жизнь ее закончилась во время родов седьмого ребенка в 1915 г.

Писательница и переводчица, знаток литературы, многодетная мать, страстная и бескомпромиссная жена и любовница, Сэнума Каё прожила яркую жизнь. Полная биография нашей героини, возможно, еще увидит свет на русском языке. Возможно, к вышеприведенным определениям добавятся новые, но в любом случае ограничиться определением «обычная “хозяйка дома” эпохи Мэйдзи», которую ей дала Сато Сэйро в своем обзоре «Пьесы Чехова в Японии (1910–1980)» [13, с. 132], в случае Сенума Каё невозможно.

Список литературы

1. «Я здесь совершенно один русский...» (письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/ja-zdes-sovershenno-odin-russkij-pisma-revelskogo-episkopa-nikolaja-kasatkina-iz-japonii/#0_29 (дата обращения 02.04.2023).

2. *Атсуро Кимура.* Восприятие пьес А.П. Чехова в Японии // Язык. Культура. Коммуникация. 2017. № 1-2 (20). С. 233–235.

3. *Гуревич Т. М.* Чехов в Японии: от образа к слову // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. №3. С. 68–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chehov-v-yaponii-ot-obraza-k-slovu> (дата обращения: 31.03.2023).

4. Дневники святого Николая Японского / сост. К. Накамура, Ё. Накамура, Р. Ясуи, М. Наганава. Саппоро: Издательство Хоккайдского университета, 1994. 780 с.

5. Дневник святого Николая Японского / Сост. К. Никамура: в 5 томах. СПб.: Гиперион, 2004. Т. 1. 464 с.; т. 2. 880 с.; т. 3. 896 с. т. 4. 976 с.; т. 5. 958 с. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevniki/ (дата обращения: 31.03.2023).

6. *Иванова Г. Д.* Переводчики русской литературы – воспитанники Православной Духовной Семинарии в Токио // Православие на Дальнем востоке. Вып. 2. Памяти святителя Николая, апостола Японии (1836–1912). Санкт-Петербург: издательство СПбГУ, 1996. С. 59–63.

7. *Катаев В. Б.* О границах чеховской карты мира // Чеховские чтения в Ялте. Чехов на мировой сцене и в мировом кинематографе: сб. науч. тр. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 13–18.

8. *Катаев В. Б.* Чехов современный // Чеховская карта мира. Материалы международной научной конференции. Мелихово, 3–7 июня 2014 г. М.: Издательство «Мелихово», 2015. С. 5–15.

9. *Ким Рёхо.* Почему японцы любят Чехова? Интернет-сайт: Россия в красках. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://ricolor.org/rz/iaponia/jr/cu/3/> (дата обращения 31.03.2023).

10. *Ким Рёхо.* Русская классика и японская литература. Москва: Художественная литература, 1987. 354 с. История Японии <http://nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000019/index.shtml> (дата обращения 31.03.23).

11. Николай-До. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников / составление, расшифровка текста и комментариев А. Чех. СПб.: Библиополис, 2001. 222 с.

12. *Новикова А. А.* Современные исследователи Японии и Кореи о восприятии творчества А. П. Чехова // Филологические открытия. 2018. № 6. С. 190–202.

13. Пьесы Чехова в Японии (1910–1980). Обзор Сато Сэйро (Япония). Перевод Е. П. Соповой-Теснер // Литературное наследство. Том 100. Кн. 3. Чехов и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 99–136.

14. *Садокова А. Р.* Первые переводы русской классики в Японии: от забавных казусов до общенационального признания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №7-1 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-perevody-russkoy-klassiki-v-yaponii-ot-zabavnyh-kazusov-do-obschenatsionalnogo-priznaniya> (дата обращения: 31.03.2023).

15. *Хохлов А. Н.* Роль Токийской Православной Семинарии в подготовке переводчиков-японистов // Православие на Дальнем востоке. Вып. 2. Памяти святителя Николая, апостола Японии (1836–1912). Санкт-Петербург: издательство СПбГУ, 1996. С. 64–78.

16. Чехов в Японии. Переводы, критика, отклики писателей. Обзор *ЯнагиТомико* // Литературное наследство. Том 100. Кн. 3. Чехов и мировая литература. М.: ИМЛИРАН, 2005. С. 79–98.

17. Hiratsuka, Raicho. *In the Beginning, Woman Was the Sun: the Autobiography of a Japanese Feminist*. New York: Columbia University Press, 2006. 335 p.

18. The New Encyclopædia Britannica. Vol. 2. London: Publisher Chicago, 2002. 982 p.

SENUMA KAYO – THE FIRST TRANSLATOR OF A.P.CHEKHOV INTO JAPANESE: EPISODES OF BIOGRAPHY

O. V. Spachil

Kuban State University, Krasnodar

Senuma Kayo is recognized as the foremost translator of Anton Chekhov's works into Japanese from the original Russian, eschewing the use of intervening languages. The newly released memoirs by Japanese feminist Raichō Hiratsuka, as well as the comprehensive publication of the diaries of Archbishop Nicholas of Japan, allow to delve into various episodes of life of the prominent advocate for Russian literature and culture within Japan.

Key words: Senuma Kayo, Archbishop Nicholas of Japan (Kasatkin), translation into Japanese, Anton Chekhov.

УДК 81'367.52

МОДАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ РЕМЫ

И. Н. Сухомлина

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье рассматриваются языковые средства, определяющие модально-семантическую функцию ремы, синтаксические и лексические формы ее выражения. В статье отмечается, что в процессе анализа следует учитывать организацию присоединения и степень его семантико-понятийной связи с головным предложением.

Ключевые слова: рема, тема, сегмент, семантическая функция, порядок слов, коммуникативный динамизм.

В ряде типов предложений в зависимости от контекста или ситуации начальные элементы не всегда представляют тему, поскольку некоторые факторы служат критерием выделения прежде всего элементов ремы. Остальные же части предложения соотносятся с темой. В языках аналитического строя выделяют в основном два способа выражения ремы: синтаксический и лексический, когда синтаксические модели наполняются конкретным лексическим материалом, необходимым для создания индивидуального стиля речи и для передачи той или иной конкретной мысли [4].

Как известно, синтаксический способ выражения ремы определяется конструкциями со страдательным залогом, где ремой служит сказуемое,

выраженное глаголом или глагольным словосочетанием, а также такое грамматическое явление, как инверсия (вынесение членов предложения в препозицию глагола-связки), когда ремой служит вынесенная в препозицию часть предложения.

К лексическому же способу выражения ремы относят частицы – ограничительные, усилительно-выделительные, неопределенный артикль [1].

Словорасположение и интонация в языках синтаксического строя служат преимущественно для выражения актуального членения. Однако же в английском языке порядок слов не является критерием выделения ремы, так как он более или менее фиксирован, но в редких случаях все же может меняться. Своеобразный порядок слов в английском языке имеет место при антиципации, когда развертывание сообщения идет как бы в обратную сторону. Наблюдается это в некоторых специфических структурах типа *it was he who, that's what*, где ремой является та часть предложения, которая следует за *it* и *what*. Подобные конструкции характеризуются смысловым ударением, которое относят к смешанному способу выражения ремы, что обнаруживается при противопоставлении. Повтор и обособление некоторых членов предложения также относят к смешанному способу выражения ремы.

Членение же всего высказывания представляется затруднительным и эта противоречивость заключается в том, что, с одной стороны, присоединение содержит чаще всего сведения, дополняющие, уточняющие что-либо, сообщенное в головном предложении. Следовательно, его возможность выступать в качестве ремы всего высказывания, равно как и темы в силу своей постпозитивности по отношению к головному предложению ставится под сомнение.

С другой стороны, вычленение присоединения из предыдущего предложения или обособление целого предложения – это средство выделения определенной мысли, чаще всего значащей информации в смысловом или экспрессивно-эмоциональном плане. Выделяемые таким способом элементы в ряде случаев могут служить ремой всего высказывания или ремой присоединения. В пределах всего высказывания могут быть довольно сложные соотношения между компонентами актуального членения в головном предложении и в присоединении.

Наблюдения показали, что при актуальном членении предложения основное внимание уделяется смысловому содержанию, заключенному в элементах предложения. Само определение и критерий ограничения темы – ремы – перехода, который основан на семантической «важности» («значимости») элементов, составляющих высказывание, не отличается точностью и строгостью [6].

Можно предположить, что подход к членению предложений с позиции трех категорий имеет свои положительные стороны, так как он позволяет учитывать все элементы предложения, но слишком субъективен в отношении проведения границы между компонентами актуального членения и построен больше на интуиции исследователя.

В то же время нежелательно полностью исключать субъективный момент при учете смыслового содержания предложения или любого высказывания, поскольку будучи включенным в контекст или речевую интонацию, оно всегда обращено к субъекту и рассчитано на его восприятие. Как у передающего информацию, так и у получающего есть понимание того, какие части высказывания важны для смысловой организации сообщаемого, какими элементами передается основная мысль сообщения [2].

Анализируя высказывания с присоединением в аспекте актуального членения необходимо учитывать распределение коммуникативного динамизма во всем высказывании, основываясь при этом на семантических признаках элементов предложения или другой синтаксической единицы. Очевидно, что для английского языка характерно, что в определенных типах предложений, а именно в простых предложениях с глаголом-связкой *to be* или *to feel*, *to become* и т.д., глагол сам по себе несет мало информации, следовательно, имеет место сдвиг коммуникативного динамизма в сторону именных средств [5].

Как показывает анализ наиболее широко представлена модель: динамически компактная именная синтаксическая структура в роли темы + глагол как промежуточный элемент + динамически компактная именная синтаксическая структура в роли ремы. В качестве примеров можно привести такие структуры как *her strange neighing laugh*, *an ancient caper or two*.

В связи с тем, что в высказывании может быть многоступенчатое членение, целесообразно придерживаться принципа бинарности оппозиции (тема – рема), в предложениях со связочными глаголами соотносить глагол с ремой. В случаях многоступенчатости членения других типов предложений и высказываний классифицировать рематические элементы по степени выражения коммуникативного динамизма в них.

Высказывания с присоединением часто содержат в себе значащую информацию в нескольких пунктах, когда они представлены сложными предложениями или широко распространенными простыми. В таких случаях в высказываниях может быть несколько тем и несколько рем, выраженных словосочетаниями или целыми предложениями, а также группой однородных членов, относящихся к опорному слову или словосочетанию.

Поскольку присоединение всегда понятийно или структурно связано с головным предложением или с какой-то его частью, то при анализе всего высказывания в первую очередь следует выделять в нем сопологаемые части (т.е. части головного предложения и присоединения, которые тесно связаны между собой в структурно-функциональном или семантическом плане). После этого по принципу коммуникативной значимости элементов высказывания выделяются другие звенья.

Сегментация высказываний с присоединением осуществляется прежде всего с учетом структурной организации присоединения и степени его семантико-понятийной спаянности с головным предложением или его частью, а при определении тематических и рематических элементов принимается во внимание структура всего высказывания и распределение информации в нем.

В ряде случаев сегменты головного предложения с присоединением могут совпадать с минимальными перспективными единицами, выделенными Н. И. Серковой при определении компонентов актуального членения [3]. Кроме того, в высказываниях с присоединением большое влияние на сегментацию и распределение коммуникативного динамизма оказывает структурная зависимость присоединения от головного предложения, с одной стороны, и коммуникативное назначение присоединения – с другой.

Исследования показали, что сегментирование высказываний с присоединением проводится в зависимости от структурно-семантической спаянности присоединения с головным предложением или его частью и в зависимости от распределения коммуникативного динамизма во всем высказывании. Следовательно, можно утверждать, что оно включает в себя две основные ступени: выделение сопологаемых частей головного предложения и присоединения; выделение во всем высказывании рематических и тематических сегментов.

Список литературы

1. Крушельницкая К. Г. Проблема взаимосвязи языка и мышления // Общее языкознание. М.: Наука, 1970. С. 371-416.
2. Лаптева О. А. Нерешенные вопросы теории актуального членения // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1972. № 2. С. 35-47.
3. Серкова Н. И. Сверхфразовый уровень членения текста в основных функциональных стилях письменной речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 1982. 31 с.
4. Тагиева Н. И., Тагиева Н. В. Художественная репрезентация социальной сферы как отражение картины мира писателя // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. научн. трудов. Краснодар: КубГУ, 2020. С. 135 – 140.
5. Fibras J. Thoughts of the Communicative Function of the verb in English, German and Czech // Brno Studies of the verb in English. Praha. 1959. 65 с.
6. Fowler H. W. The King's English. Oxford: Clarendon Press, 1906. 370 с.

THE MODAL-SEMANTIC FUNCTION OF THE RHEMA

I. N. Suhomlina

Kuban State University, Krasnodar

The article discusses the linguistic means that determine the semantic function of rhema, syntactic and lexical forms of its expression. The article notes that in analysis of statements with accession the structural organization of accession and the degree of its semantic-notional connection with the head sentence should be taken into account.

Key words: rheme, theme, semantic function, word order, communicative dynamism.

ПОСЛОВИЦА КАК ЭЛЕМЕНТ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА И ЖИТЕЙСКОЙ МУДРОСТИ

О. Д. Фивейская, Н. А. Земскова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья рассматривает появление и употребление пословиц и устойчивых фразеологических выражений в литературном языке и быденной речи. В статье подчеркивается, что юмор, добрая сатира и поучительный характер являются ключевыми чертами образных высказываний как в английском, так и в русском языках.

Ключевые слова: пословица, поговорка, житейская мудрость, сатира, юмор, поучительный характер, народное творчество.

Пословица – это изречение в виде грамматически законченного предложения, в котором выражена народная мудрость в поучительной форме. Может иметь повествовательный «семеро одного не ждут», «клин клином вышибают», «любовь слепа», «в гостях хорошо, а дома лучше» и побудительный характер «куй железо, пока горячо», «не буди лихо, пока лихо тихо»[4]. Пословицы, поговорки и другие фразеологические единицы фольклора изучает паремология. Паремии – особые единицы и знаки языка, необходимые элементы общения людей. Эти знаки передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами [4]. Пословицы имеют разные источники происхождения, основная часть рождена устным народным творчеством, часть заимствована из древних текстов и религиозных источников, а многие изречения попали в повседневный обиход из произведений известных писателей, драматургов и поэтов.

Несмотря на всенародную популярность подобных изречений, многие пословицы и поговорки имеют продолжение, которое не очень хорошо или совсем неизвестно широкому кругу читателей.

Далее приводятся примеры, которые позволяют проверить общую осведомлённость и знание полной версии высказываний.

Дело мастера боится.

Хлопот полон рот.

Утро вечера мудренее.

Чем чёрт не шутит.

Друг познаётся в беде.

Собаку съел.

Аппетит приходит во время еды.

Голод не тётка.

Заварил кашу.

Рыбак рыбака видит издалека.

Два сапога – пара.

Ума палата.
В здоровом теле здоровый дух.
Кто старое помянет, тому глаз вон.
Тише едешь - дальше будешь.
Первый парень на деревне.
Работа не волк.
На обиженных воду возят.
Век живи, век учись.
Ни рыба, ни мясо.

Поговорка также является неотъемлемой частью народного фольклора, это краткое высказывание, имеющее буквальное «коса-девичья краса», «как снег на голову», «лыка не вяжет», «и нашим и вашим» или образное значение «когда рак на горе свиснет», «семь пятниц на неделе», «подвести под монастырь». В. И. Даль рассматривал поговорку как «складную короткую речь, ходячую в народе, но не составляющую полной пословицы». Народная мудрость делает некоторые поговорки трудно отличимыми от пословиц, поэтому их относят к единой пословично-поговорочной группе языковых афоризмов («поговорка – цветочек, пословица – ягодка») [4]. Учитывая народное происхождение некоторых поговорок и афоризмов, многие из них вышли из-под пера знаменитых авторов, например, «собака на сене», «свинья под дубом», «медвежья услуга», «волк коню не товарищ».

Особое внимание мы хотели бы обратить на следующие популярные высказывания:

– **«Всё пройдет».**

Всё пройдёт. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Михаил Булгаков.

– **«Используй время».**

Используй время. Не забудь –
У красоты – короткий путь.
Срывай цветы в момент цветения,
Не обрекай ты их на тленье. Уильям Шекспир.

– **«Жизнь пронесётся, как одно мгновенье».**

Жизнь пронесётся, как одно мгновенье,
Её цени, в ней черпай наслажденье.
Как проведешь её – так и пройдёт,
Не забывай: она – твоё творенье. Омар Хайям.

– **«Так создан мир».**

Так создан мир: что живо, то умрёт
И вслед за жизнью в вечность отойдёт. Уильям Шекспир.

– **«Мы вечно будем в детях продолжаться».** Уильям Шекспир.

– **«Ничто не вечно под луной».** Уильям Шекспир.

Возвращаясь к пословицам в начале статьи, приведём их продолжение, которое позволяет всему изречению приобрести дополнительное или совсем иное значение:

Дело мастера боится, а иной мастер – дела.

Хлопот полон рот, а перекусить нечего.

Утро вечера мудренее, трава соломы зеленее.

Чем чёрт не шутит, пока Бог спит.

Друг познаётся в беде, как золото в огне.

Собаку съел, да хвостом подавился.

Аппетит приходит во время еды, а жадность во время аппетита.

Голод не тётка, пирожка не поднесёт.

Заварил кашу, не жалея масла.

Рыбак рыбака видит издалека, потому стороной и обходит.

Два сапога – пара, да оба на левую ногу надеты.

Ума палата, да ключ потерял.

В здоровом теле здоровый дух – редкая удача.

Кто старое помянет, тому глаз вон, а кто забудет – тому два.

Тише едешь – дальше будешь, от того места, куда едешь.

Первый парень на деревне, а деревня в два двора.

Работа не волк, в лес не убежит, потому её, окаянную, делать и надо.

На обиженных воду возят, а на добрых сами катаются.

Век живи, век учишься – дураком помрёшь.

Ни рыба, ни мясо – ни кафтан, ни ряса.

Пословицы и поговорки выражают привычное поведение людей, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего жизненного опыта. Они схематически раскрывают представления о социальных явлениях, присущих тому или иному народу, стандартизированные национальные образы [1, с. 146].

Народная мудрость, «добравшаяся» до нашего времени в виде микротекстов, выраженных в языке в виде пословиц и поговорок, отображает не только современный менталитет, но и вековую систему ценностей, философию, мифологию, религию этноса. Паремии являются древнейшими законченными текстами, в которых отражается архитектура окружающего мира, связь с природой, миром предков, в них также зафиксированы национальные прагматические установки [1, с. 146].

Житейскую мудрость можно определить как свойство человеческого разума, позволяющее ему на основе накопленных знаний, аналитического мышления и подсознательного опыта достаточно точно оценивать возникающие жизненные ситуации и принимать оптимальные решения. Житейская мудрость имеет ярко выраженную практическую направленность, способствуя улучшению качества жизни людей [4].

Исследователи отмечают, что в пословицах и поговорках присутствует поучительный смысл, активно используются такие приёмы, как аллитерация,

ассонанс, рифма и другие звуковые механизмы, наполняющие высказывание своим внутренним ритмом и художественной окраской.

Народное происхождение имеют так называемые исконно английские пословицы, особенность происхождения которых в том, что они возникли благодаря традициям, обычаям, поверьям английского народа, а также в том, что они были созданы на основе различных реалий и фактов английской истории.

Интересно отметить, что в английском языке тоже существуют пословицы с поучительным продолжением:

Jack of all trades, master of none but oftentimes better than master of one.

Curiosity killed a cat but satisfaction brought it back.

If the grass is greener on the other side of the fence, fertilize your grass better.

Poverty is no disgrace but it is a great inconvenience.

Talk of the devil and he is bound / sure to appear.

Needs must when the devil drives.

Good riddance to bad rubbish!

It takes all sorts to make a world.

Curses like **chickens come home to roost**.

If “ifs” and “ands” were pots and pans, there'd be no trade for tinkers / There'd be no work for tinkers' hands.

Time flies like an arrow.

Безусловно, любая пословица была создана конкретным человеком в определённых обстоятельствах, однако установить подлинное происхождение всех пословиц и поговорок не всегда представляется возможным. Поэтому правильнее говорить, что некоторые пословицы и поговорки имеют народное происхождение, что их первоисточник находится в коллективном разуме народа. Меткие изречения способны в разговоре выразительно и точно охарактеризовать что-либо без помощи утомительных и сложных пояснений. За каждой образной фразой стоит авторитет поколений, поэтому пословицы не спорят, не доказывают, они просто утверждают или отрицают что-либо в уверенности, что всё ими сказанное – твёрдая истина [3].

Подводя итоги, можно заключить, что понимание и использование устойчивых фразеологических высказываний представляет особый интерес для изучающих родной и иностранные языки, расширяет кругозор, повышает общую эрудированность и вызывает несомненное любопытство к устному народному творчеству предков и его современному истолкованию.

Список литературы

1. К вопросу о происхождении английских пословиц и поговорок [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.alba-translating.ru> (дата обращения 28.05.2023).

2. *Панеш С. Р.* Некоторые особенности функционирования адыгских (черкесских) паремий, отображающих отношения девочки с родителями // Филологические науки в 21 веке: актуальность, многополярность, перспективы

развития: сб. науч. тр./ под ред. А. В. Зиньковской, В. В. Катерминой, С. Х. Липириди, А. М. Прима, А. В. Самойлова. Краснодар: КубГУ, 2022. 226 с.

3. *Фивейская О. Д., Земскова Н. А.* Интернациональная и псевдоинтернациональная лексика и особенности её перевода // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Зиньковской, В. В. Катерминой, С. Х. Липириди, А. М. Прима, А. В. Самойловой. Краснодар: КубГУ, 2023. 162 с.

4. Wikipedia [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 28.05.2023).

Источники

Афоризмы [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://russkiiyazyk.ru> (дата обращения 28.05.2023).

Русские пословицы – Викицитатник [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://ru.wikiquote.org> (дата обращения 28.05.2023).

Cambridge Dictionary [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 28.05.2023).

Native English [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.native-english.ru> (дата обращения 28.05.2023).

PROVERB AS AN ELEMENT OF ORAL FOLK ART AND PRACTICAL WISDOM

O. D. Fiveiskaya, N. A. Zemskova

Kuban State University, Krasnodar

This article considers the appearance and use of proverbs and set phraseological expressions in the literary language and every day speech. The article emphasizes that humor, kind satire and instructive character are the key features of figurative statements in both English and Russian languages.

Key words: proverb, saying, practical wisdom, satire, humor, instructive character, folk art.

УДК 811

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Е. Г. Хитарова

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье рассматриваются перспективы и преимущества внедрения игрового метода в процесс изучения иностранных языков, предоставляются примеры успешного использования геймификации в обучении иностранным языкам, рассматриваются некоторые проблемы использования данного метода обучения. Статья может быть полезна как

исследователям в области образования, так и практикам, занимающимся преподаванием иностранных языков и поиску новых подходов к обучению.

Ключевые слова: обучение, иностранные языки, внедрение, мотивация, педагогика.

В настоящее время изучение иностранных языков является одним из наиболее популярных способов обучения, так как знание языков открывает множество возможностей в мире бизнеса, туризма, науки и культуры. Однако, несмотря на все преимущества изучения иностранных языков, многие студенты часто испытывают трудности при его освоении.

В этом контексте геймификация, техника, использующая элементы игрового дизайна в неигровых контекстах, может оказаться полезной для обучения языкам [2].

Одной из главных проблем внедрения геймификации в процесс изучения иностранных языков является необходимость балансирования между игровым и образовательным аспектами. Некоторые учителя и студенты могут считать, что использование игр в процессе обучения языку приводит к снижению уровня образованности и несерьезности обучения. Кроме того, некоторые игры могут быть непригодными для изучения языка, если они слишком сложны или не подходят для определенного уровня языковой подготовки учеников.

Еще одной проблемой может быть ограниченность доступа к соответствующему оборудованию и техническим ресурсам, необходимым для проведения геймификации в процессе обучения языку. Например, игры на компьютере или смартфоне могут быть недоступны для студентов, которые не имеют соответствующего оборудования или доступа к Интернету.

Также может возникать проблема недостаточной подготовки учителей и студентов к использованию геймификации в обучении. Некоторые учителя могут не иметь достаточных знаний и навыков для эффективного использования игр в процессе обучения, а студенты могут не уметь правильно оценивать свой прогресс и достигнутые результаты в игровой форме.

Наконец, стоит учитывать, что геймификация не является универсальным решением для всех учеников и для всех целей обучения. Некоторые ученики могут предпочитать более традиционные методы обучения, и геймификация может не подходить для определенных типов задач и целей обучения.

Геймификация — это процесс применения игровых элементов и механик в неигровых областях, таких как обучение, чтобы сделать их более привлекательными и увлекательными. В обучении иностранным языкам геймификация может иметь много перспективных применений:

1. повышение мотивации учеников: игры и игровые элементы могут стимулировать учеников и помочь им заинтересоваться изучением языка.

2. улучшение вовлеченности: игровые элементы могут увеличить участие учеников в обучении, помогая им находить новые способы изучения языка и более глубоко погружаться в учебный процесс.

3. улучшение результатов обучения: исследования показывают, что

геймификация может улучшить результаты обучения, поскольку она может помочь ученикам лучше понимать и запоминать материал.

4. создание интерактивных учебных средств: геймификация может быть использована для создания интерактивных учебных средств, таких как игры, приложения и другие онлайн-инструменты.

5. повышение качества обратной связи: геймификация может помочь ученикам получать более точную и полезную обратную связь о своих знаниях и навыках в изучении языка [5].

Однако, геймификация в обучении языкам также имеет свои ограничения. Некоторые игры и игровые элементы могут быть слишком простыми или недостаточно связанными с реальным миром, что может привести к низкому уровню мотивации учеников или к ограниченным результатам обучения.

Но в дальнейшем игровой метод в обучении иностранным языкам имеет много перспективных возможностей и может быть эффективным инструментом для улучшения качества обучения и повышения мотивации учеников.

Преимущества геймификации в изучении иностранных языков становятся все более очевидными с развитием технологий и новых подходов к образованию. Следует рассмотреть преимущества геймификации в изучении иностранных языков и проанализировать, какие конкретные преимущества это может принести для студентов.

Геймификация в обучении иностранным языкам имеет множество преимуществ, среди которых:

1. Развитие коммуникативных навыков: многие игры и задания, используемые в геймификации, могут способствовать развитию коммуникативных навыков учеников, таких как умение общаться на языке, понимание разных акцентов и диалектов, и т.д.

2. Индивидуальный подход к обучению: геймификация может предоставить ученикам индивидуальный подход к обучению, позволяя им выбирать задания и уровень сложности, а также мгновенно получать обратную связь и корректировать свои ошибки.

3. Увеличение доступности: геймификация может сделать обучение языкам более доступным для людей разных возрастов и уровней подготовки. Игры и задания могут быть разработаны для разных уровней сложности, чтобы соответствовать потребностям разных студентов.

4. Интерактивность: геймификация может сделать процесс обучения более интерактивным и позволить студентам получать обратную связь в режиме реального времени. Это может помочь студентам лучше понимать, где они находятся в своем процессе обучения и как они могут улучшить свои навыки.

5. Адаптация к разным стилям обучения: геймификация может быть адаптирована к разным стилям обучения, что позволяет студентам учиться в своем собственном темпе и в соответствии с их индивидуальными потребностями [3].

Можно сделать вывод, что геймификация в обучении иностранным

языкам имеет множество преимуществ, которые могут способствовать более эффективному и интересному изучению языка.

Следует отметить, что «именно владение иностранным языком дает возможность специалистам:

- изучать теоретические и практические аспекты деятельности; – работать с финансовыми определениями и показателями, а также вовремя получать новые актуальные знания в области науки;

- исследовать данные зарубежных компаний, рынков;

- уверенно взаимодействовать с отечественными и иностранными коллегами;

- участвовать в межкультурных коммуникациях, которые способствуют укреплению деловых отношений с партнерами за рубежом (форумы, конференции и др.)» [1, 16]. Геймификация — это не новый подход в образовании, но сегодня все больше и больше образовательных учреждений используют его для усиления процесса обучения. Он может быть использован в различных областях, но особенно эффективен в обучении иностранным языкам. Рассмотрим несколько примеров успешного использования геймификации в обучении иностранным языкам:

1. Duolingo – это приложение для изучения языков, которое использует игровую механику для обучения иностранным языкам. Пользователи могут проходить уроки, выполнять задания и получать баллы за правильные ответы. Duolingo является одним из наиболее популярных приложений для изучения языков и получил множество положительных отзывов за свою эффективность.

2. Language Legends – это онлайн-платформа для изучения языков, которая использует геймификацию для мотивации студентов. Пользователи могут участвовать в играх, выполнить задания и сражаться с другими студентами, чтобы повысить свой уровень владения языком. Language Legends предлагает широкий спектр языков и предназначен для студентов разного уровня подготовки.

3. Minecraft: Education Edition – это компьютерная игра, которая может быть использована для обучения иностранным языкам. В игре студенты могут работать вместе с другими учениками, чтобы создавать и исследовать виртуальный мир, используя иностранный язык для коммуникации. Minecraft: Education Edition может быть адаптирован для разных уровней языковой подготовки и предлагает множество возможностей для игрового обучения.

Кроме прочего, «использование примеров и неологизмов может оптимизировать поглощение студентами новых знаний в сфере иностранного языка, применение преподавателем новых технологий и совмещение их с традиционными методами преподавания, вероятно, поспособствует улучшению процесса обучения будущих специалистов» [4 с. 77]. В данном случае инновационные технологии могут принести ощутимую пользу в изучении иностранного языка.

Таким образом, геймификация может стать важным инструментом в процессе обучения иностранных языков, который может сделать обучение

более интересным, эффективным и доступным. Однако, необходимо тщательно планировать и реализовывать геймификацию, чтобы она была наиболее полезной для студентов и соответствовала их потребностям.

Список литературы

1. Кумар П. М., Хитарова Т. А. Роль изучения иностранного языка в подготовке кадров для цифровой экономики России // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 28 марта 2023 года / БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. Чебоксары: Среда, 2023. С. 15-19.

2. Любко Е. О. Геймификация шаг за шагом: инструкция по применению // Управление человеческим потенциалом. 2015. No.1. С. 2–7.

3. Макгонигал Дж. Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 384 с.

4. Хитарова Т. А. Кузьмина А. В. Профессиональный язык специалиста в сфере экономики и маркетинга // Актуальные проблемы лингвистики, языкознания, психологии: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Пенза, 26–27 мая 2022 года); под науч. ред. С. С. Пашковской. Пенза: Пензенск. гос. аграрн. ун-т, 2022. С. 76–79.

5. Чиряев В. Д. Геймификация как способ мотивации // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21250377> (дата обращения 28.03.2023).

INTRODUCING OF INNOVATIVE METHODS INTO THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

E. G. Khitarova

Kuban State University, Krasnodar

This article discusses the prospects and advantages of introducing gamification into the process of learning foreign languages, provides examples of successful use of gamification in teaching foreign languages and the problems of introducing gamification. The article can be useful for both researchers in the field of education and practitioners engaged in teaching foreign languages and searching for new methods and approaches to learning.

Key words: gamification, learning, foreign languages, implementation, motivation.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БЛОГА КАК ЖАНРА ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

М. М. Цатурян, М. А. Саркисян

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена изучению функциональных характеристик блога как жанра Интернет-коммуникации. В статье подчеркивается, что блоги являются наиболее популярным жанром Интернет-коммуникации, а язык блогеров выделяется в особую отдельную лингвистическую структуру, обладающую четкими функциональными характеристиками.

Ключевые слова: блог, жанр Интернет-коммуникации, онлайн-платформа, функциональные признаки, функциональная разновидность языка.

По мере продвижения научно-технического прогресса появляются новые жанры Интернет-коммуникации, новые онлайн-платформы для ее осуществления. Интернет-коммуникация обладает особой спецификой. К причинам, по которым общество все чаще предпочитает Интернет-коммуникацию, относятся неудовлетворенность живым общением, возможность переживания особых эмоций, недоступных в реальном мире, возможность осуществлять различные форматы коммуникации.

Некоторые отечественные лингвисты (В. В. Катермина [4], А. Л. Холод [6], М. М. Цатурян [7]) перечисляют основные отличительные черты Интернет-коммуникации: оригинальность механизмов восприятия коммуникативного партнера, анонимность, добровольность контактов, наличие особых средств выражения эмоций, возможность реализации сценариев поведения, нетипичных для живого общения, отсутствие временных ограничений, отсутствие пространственных ограничений, равенство пользователей. Также А. Л. Холод выводит определение Интернет-коммуникации: «Интернет-коммуникация – опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов» [6, с. 298]. Л. Ю. Щипицина [8] предлагает классификацию Интернет-жанров согласно их функциональным признакам: информативные жанры (электронные библиотеки, онлайн-энциклопедии, новостные порталы); социальные жанры (социальные сети, мессенджеры, электронные письма); директивные жанры (онлайн-магазины, веб-баннеры); презентационные жанры (блоги, личные веб-страницы); эстетические жанры (сетевой роман, фанфикшн).

Язык Интернета можно считать новой функциональной разновидностью языка, в числе которых имеется как разделение Интернет-коммуникации и других языковых сфер за счет использования электронных средств для ее

функционирования, так и наличие определенных грамматических и лексических особенностей, удовлетворяющих особые коммуникативные цели, а также гипертекстовость, позволяющая блогеру развертывать текст и осуществлять навигацию как по самому блогу, так и по всему Интернету. Е. И. Горошко [2] отмечает, что онлайн-пространство способствует возникновению новых коммуникативных жанров, характерных только для этой информационной среды, а также мотивирует появление теории цифрового жанроведения, которое структурирует и классифицирует эти новые жанры. На основе работы Е. И. Горошко [2] можно вывести следующие причины возникновения особых речевых жанров в Интернет-коммуникации: стремительное развитие Интернет-коммуникации; изменение целей коммуникантов; потребность языковой личности в самопрезентации в онлайн-дискурсе. Также, Е. И. Горошко [2] указывает факторы, влияющие на формирование Интернет-жанров: гипертекстуальность и интерактивность онлайн-пространства; возможность широкого использования мультимедийных материалов; возможность поддержания контакта между автором и аудиторией; частота обновления информации; цели и потребности аудитории; личные характеристики автора текста; местоположение пользователя.

Блоги являются наиболее популярным жанром Интернет-коммуникации, а язык блогеров выделился в особую отдельную лингвистическую структуру, обладающую четкими характерными особенностями. А. Л. Холод [6] под блогом понимает такой вид Интернет-коммуникации, который существует в рамках веб-сайта, содержит различные посты, содержащие мультимедийный материал и расположенные в обратном хронологическом порядке, предоставляет возможность выражения личного мнения аудитории (комментарии). Блоги обладают особыми характеристиками. Основные характерные черты блогов: особая композиция: профиль блогера, посты, комментарии; обратный хронологический порядок постов; интерактивность; гипертекстовость; мультимедийность; добровольность контактов; дистантность и анонимность; использование разных коммуникативных стратегий и тактик.

На основе исследования В. Л. Волохонского [1] мы можем выделить следующие функции блогов: коммуникативная функция, позволяющая пользователям удовлетворить потребность в общении, функция самопрезентации, позволяющую пользователям удовлетворить потребность в признании другими, рекреативная функция, удовлетворяющая потребность пользователей в развлечении и досуге, функция сплочения и удержания социальных связей, позволяющая пользователям расширить свой круг общения по интересам, рефлексивная и психотерапевтическая функции.

Ребекка Блад [9] выделяет три типа блогов: фильтры, сосредоточенные на внешней по отношению к автору информации, частные дневники, сосредоточенные на внутренней по отношению к автору информации и записные книги, представляющие собой развернутые эссе. Так же Ребекка Блад [9] классифицировала блоги по их тематической направленности: политические блоги, блоги о кино, блоги о музыке, блоги о спорте, новостные блоги,

эротические блоги, образовательные блоги, развлекательные блоги, блоги о компьютерах и видеоиграх.

Скот Ноусон [10], в свою очередь, выделяет три главных вида блогов: новостной блог, комментарий (авторы описывают свою работу с помощью анализа или размышления) и журнал (онлайн дневник), а также делит блоги по характеру мультимедиа материала:

1. Фото-блог – блог, основное содержание которого составляют периодически обновляемые фотографии (сюда же следует отнести арт-блог, основное содержание которого составляют рисунки, сделанные лично автором). Ярким примером платформы для фото- и арт-блогов является “Tumblr” – служба микроблогов, включающая в себя посты с фотографиями, рисунками, статьями и gif-изображениями.

2. Видео-блог (сокращенно «влог» или “vlog” от английского “videoblog”) – блог, основное содержание которого представлено видеоматериалами. В. А. Ипатьева [3] представляет жанровую классификацию видео-блогов: информационные видео-блоги (политические видео-блоги, обзоры новостей, блоги о путешествиях (тревел-блоги), интервью), обучающие видео-блоги (лайфхаки, блоги о красоте (бьюти-блоги), образовательные и мотивирующие блоги), развлекательные блоги (пранки, челленджи, скетчи, игровые блоги (обзоры игр и летсплеи), обзор книг и кино, социальный эксперимент) и политематические видео-блоги (автор публикует контент разных жанров в одном и том же блоге). Самые популярные площадки видео-блогов в России и в англоговорящих странах – “YouTube” и “TikTok”.

3. Аудио-блог – блог, представляющий собой сетевой дневник в формате MP3. Аудио-блоги можно разделить на музыкальные блоги и подкасты.

4. Текстовые блоги.

Вслед за С. Ноусоном [10] можно выявить особую структуру, по которой строится значительная часть блогов:

1. Докоммуникативная презентация, включающая в себя имя пользователя («ник»), «аватар» (изображение или фотография, являющееся символом пользователя), «статус» (подпись, цитата, девиз) и дизайн блога.

2. Посты блога. Н. Б. Рогачева [5] в своей работе делит посты по тематике: события из личной жизни автора; межличностные отношения; гиперссылки, мультимедийные материалы, цитаты; личные переживания и чувства автора; хобби и увлечения автора; объявления и публичные заявления; размышления автора; новости.

3. Диалог, включающий в себя комментарии аудитории и ответы автора к ним.

Таким образом, можно сделать вывод, что блоги являются ведущим жанром Интернет-коммуникации, обладающим особыми характеристиками. К особенностям блогов можно отнести специальную композицию, интерактивность, гипертекстовость мультимедийность, анонимность и добровольность контактов, а среди главных функций блогов мы выделили коммуникативную функцию, самопрезентативную функцию, рекреативную функцию, рефлексивную функцию и психотерапевтическую функцию.

Вслед за С. Ноусоном [10], В. А. Ипатьевой [3] и Р. Блад [9] мы разделили блоги на новостные блоги, блоги-комментарии и блоги-журналы, на фото-блоги, арт-блоги, видео-блоги, которые в свою очередь делятся на информационные, обучающие, развлекательные и политематические, текстовые блоги и аудио-блоги, которые также делятся на музыкальные блоги и подкасты, на фильтры, частные дневники и записные книги, на политические блоги, блоги о кино, эротические блоги, блоги об образовании, блоги о музыке, развлекательные блоги, блоги о спорте, новостные блоги, блоги о компьютерах и видеоиграх.

Сегодня блоги представляют особую ценность для лингвистических исследований, так как все больше людей предпочитает онлайн-коммуникацию живому общению. В наше время, блогерство выделилось в отдельную востребованную и хорошо оплачиваемую профессию. Так называемый, «язык блогеров» обладает целым рядом лингвистических особенностей. Интернет-пользователи активно употребляют в своей речи аббревиацию, специальную лексику и сленговые выражения, причем русский сленг, в большинстве своем является калькированием либо заимствованием с английского языка, а также неологизмы. Интернет-пунктуация отличается от традиционной пунктуации: знаки препинания либо игнорируются полностью с целью уменьшения затраченного времени, либо используются в большом количестве для усиления эмотивности, строчные буквы зачастую предпочитают прописным, в большом количестве используется, так называемый, «мнимый текст» и особые фразеосхемы, а для выражения чувств и эмоций используются эмодзи и эмотиконы. Онлайн-общение является неотъемлемой частью современной повседневной жизни, поэтому исследование особенностей Интернет-коммуникации является особенно актуальным в наши дни.

Список литературы

1. *Волохинский В. Л.* Психологические механизмы и основания классификации блогов // *Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet* : сборник статей / ответственный редактор В. Л. Волохинский ; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб: СПбГУ, 2006. С. 118-131.
2. *Горошкова Е. И.* Блог как вид интернет-коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. СПб: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2013. 263 с.
3. *Ипатьева В. А.* Форматы и жанры видеоблогов // *Молодой ученый.* 2018. №25. С. 369-373.
4. *Катермина В. В.* Интернет-блог как мультимедийный текст в педагогическом дискурсе [электронный ресурс]. Режим доступа. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49209750> (дата обращения: 06.03.2023).
5. *Рогачева Н. Б.* Новые приоритеты в русском Интернет-общении: на материале жанра блога / Н. Б. Рогачева // *Жанры речи: сборник научных статей / ответственный редактор В. В. Дементьев.* Саратов: Наука, 2007. С. 389-403.
6. *Холод А. Л.* Понятие интернет-коммуникации // *Карповские научные чтения.* 2017. №11. С. 298.

7. Цатурян М. М. Языковые особенности интернет-коммуникации англоязычных блогов [электронный ресурс]. Режим доступа. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48221316> (дата обращения: 06.03.2023).

8. Щипицина Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2010. 459 с.

9. Blood R. *Weblogs: a history and perspective* // Rebecca's pocket: [сайт]. 2000. Режим доступа. URL: http://www.rebeccablood.net/essays/weblog_history.html (дата обращения 01.10.2021).

10. Nowson S. *The Language of Weblogs: A study of genre and individual differences*. Edinburgh: Edinburgh Research Archive, 2006. 279 p.

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF THE BLOG AS AN INTERNET COMMUNICATION GENRE

M. M. Tsaturyan, M. A. Sarkisyan

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the study of the functional characteristics of the blog as a genre of Internet communication. The article emphasizes that blogs are the most popular genre of Internet communication, and the language of bloggers stands out as a separate linguistic structure with clear functional characteristics.

Key words: blog, Internet communication genre, online platform, functional features, functional variety of a language.

УДК 81'42

АЛЛЮЗИИ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ: СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ В ТЕКСТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАПАДНЫХ РЭП ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Е. С. Червякова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Аллюзии и интертекстуальность – это техники, используемые вместе или по отдельности исполнителями в текстах песен для передачи определенных эмоций и ассоциаций, а также для обращения к уже имеющимся в культуре символам и образам. В данной статье рассматриваются различные способы выражения аллюзий и интертекстуальности в текстах отечественных и западных рэп исполнителей. Они создают возможность для новых и непредсказуемых интерпретаций и позволяют рэперам передавать свои эмоции и идеи в более эффективной и проникновенной форме.

Ключевые слова: аллюзия, хип-хоп, жанры, интертекст, поэтика.

Согласно определению А. И. Гальперина, аллюзии – это ссылки на исторические, литературные, мифологические, библейские и бытовые факты. Аллюзия не сопровождается указанием на источники. Можно сказать, что аллюзия это речевой фразеологизм в отличие от языковых фразеологизмов, которые фиксируются словарями как единицы словарного состава языка [1].

При этом трактовать аллюзию можно как «ссылку на другое литературное произведение либо его автора в любой форме: явной или неявной цитаты, эксплицитно или имплицитного упоминания персонажа, названия либо автора произведения, и даже использования такого приема, как антономазия (употребление имени собственного в качестве нарицательного), а также заимствования чужого сюжета, образа или ритмико-синтаксических ходов повествования» [2].

Рассмотренные аллюзии можно разделить на несколько групп:

1. Аллюзии на место проживания исполнителя.
2. Аллюзии на знаменитых представителей рэп-индустрии или тексты песен других рэперов
3. Аллюзии на известных политических деятелей или исторические личности.

При рассмотрении аллюзий характерных для представителей отечественного рэпа, мы можем выделить те же группы плюс аллюзии на литературные произведения или классиков и аллюзии на религиозные тексты или культы, религию. Неоднократно рэп сравнивается с поэзией, ведь большинство текстов не только имеют определенный стихотворный размер, но и содержат в себе различные культурные и литературные коды. Связано это с тем, что рэп исполнители не в последнюю очередь ориентируются на своего слушателя, поэтому они используют аллюзии на те фигуры, образы, прецедентные тексты, чья культурная ценность бесспорна.

Рассматривая виды и жанры русского рэпа можно выделить классику и батл рэп, фастфлоу, клуад, грайм по манере чтения, в то время как по содержанию выделяются поджанры патриотический, g-funk, hardcore и одним из неофициальных является интеллектуальный рэп. Яркими представителям и последнего чаще всего называют Noize MC, Луперкаль, 25/17 и Хаски, чьи песни считаются интертекстуальными, в связи с использованием аллюзией и отсылок к литературным произведениям.

При анализе текста Ивана Алексеева (ака Noize MC) «Почитай старших» можно встретить аллюзии на творчество В. Маяковского, С. Есенина.

«...А вы могли бы?

На чешуе жестяной рыбы

Прочёл я зовы новых губ

А вы Ноктюрн сыграть могли бы

10 на флейтах водосточных труб?...

...Я самый модный в СССР

Лапти сменил на цилиндр и башмаки лакированные

Весь "Англетер" стоит на ушах – это я пишу трек

В моём номере стелет биток

Это будет фиток с привидением Серёги Есенина...»

Ключ к пониманию этого объекта – понятие «палимпсеста». Этот термин описывает феномен интертекстуальности — «соприсутствия» двух или более текстов в одном в виде цитат, аллюзий, различных отсылок. И именно многослойности текста посвящен новый трек Noize MC «Почитай старших». Поэт в любом веке работает в тесной связи со своими предшественниками – учится у них, заимствует образы, расширяет свой язык. В поэтическом тексте: от классиков до рэперов – можно различить голоса авторов других эпох. Чтобы настроиться и услышать их, расшифровать цитаты и аллюзии, нужно расширять свой читательский опыт — почитать старших (<https://gigizamozgi.rbc.ru/>).

Не в последнюю очередь аллюзии используются чтобы дать слушателю лучше прочувствовать атмосферу, в которой живут рэп исполнители, их “background”. Благодаря этим отсылкам можно получить представление о культурном уровне реперов.

Рассматривая творчество Дмитрия Кузнецова (aka Хаски) можно увидеть признаки, свойственные русской классике: каноничность тем, поэтичность образов. При анализе песни «Аферист» Хаски делает отсылку к А.С. Пушкину и его стихотворению «Я помню чудное мгновенье...» – «Я помню чудное мгновенье В похмелье чёрном и густом, как ежевичное Я пластом лежал в гостиничном халате» (genius.com). Или аллюзия к мрачному и тревожному «Черному человеку» С. Есенина в песне «Черным черно» («Там лежит моя чёрная книжка Я пишу туда чёрные сказки Там живут мои чёрные люди И живут свои чёрные жизни» genius.com). При этом для главного героя, в отличие от великого поэта темнота это хороший признак поскольку автор разумом осознает, что он не слеп, ведь для слепых с рождения черноты нет и ее не с чем сравнивать. Таким образом, он сравнивает мир гностика и реальность, что позволяет причислить Д. Кузнецова к рэперам интеллектуального поджанра.

В текстах же западных исполнителей, как уже было сказано выше, преобладают аллюзии на место жительства или рождения исполнителя. Так, к примеру у Шона Кори Картера (aka Jay Z) в произведении “Empire State of Mind” можно встретить такие строки “Yeah I'm out that Brooklyn, now I'm down in Tribeca... I used to cop in Harlem... Cruising down the 8th street...” (www.amalgama-lab.com). Бруклин, Трайбека и Гарлем являются аллюзиями на места проживания рэпера, это одни из самых густонаселенных боро Нью-Йорка, которому посвящена вся песня. Эти районы имеют дурную репутацию за количество преступлений, порожденных бедностью. Гарлем – квартал Манхэттена, известный культурный центр для афроамериканского населения, своеобразное гетто Нью-Йорка. Трайбека – микрорайон Манхэттена, престижное место для проживания творческой элиты, с историческими зданиями.

В текстах рэп исполнителей не менее часто звучат отсылки к другому, весьма опасному району – Бронксу, являющемуся родиной рэпа и имеющему дурную репутацию из-за уровня преступности. Джозеф Антонио Картаджена (aka Fat Joe) неоднократно упоминает его в своих песнях “Cross Bronx Expressway”, “Another Wild N*gga from the Bronx”, “Bronx keeps creating this”. “I’m on the Cross Bronx with Fat Joe and my man On the East side of town” (www.lyrics.com). Мы можем наблюдать, что, несмотря на опасность и плохую известность района, певцы воспринимают его как свою колыбель творчества и место силы.

Также в песне “Empire State of Mind” встречаются аллюзии на знаменитых исполнителей, не только в жанре рэп. “I’m the new Sinatra... Home of that boy Biggie... Home of the hip-hop Afrika Bambaataa... Rest in peace Bob Marley” (www.amalgama-lab.com). Здесь можно увидеть отсылку на трех знаменитых афроамериканских исполнителей жанра регги, рэп и электро и американского исполнителя в стиле джаз Фрэнка Синатры.

Все у того же Шона Картера можно увидеть в тексте “My President is Black” аллюзии на исторически значимые фигуры, такие как Роза Паркс – американская общественная активистка, борющаяся за права афроамериканцев; Мартин Лютер – американский проповедник и активист, который возглавил движение по защите прав афроамериканцев; Барак Обама – 44-й президент США, ставший первым афроамериканцем на данной должности.

“...My president is black, but his house is all white
Rosa Parks sat so Martin Luther could walk
Martin Luther walked so Barack Obama could run...” (lyricsworld.ru)

Имя Мартина Лютера Кинга фигурирует во многих рэп произведениях западных исполнителей. Так, к примеру у Насира Джонса (aka Nas) в “The Slave and the Master” можно встретить такие строчки, посвященные сразу и известному общественному деятелю и еще одному президенту Джону Кеннеди.

“...We trust no black leaders,
Use the stove to heat us,
Powder eggs and government cheeses,
The calendar was Martin, JFK, & Jesus...” (genius.com)

Таким образом, интерпретация читателем интертекстуальных включений работает за счет совокупности его общекультурных знаний и внимательности при взгляде на лингвистические маркеры, проясняющие скрытый смысл текста. В сознании образованного носителя языка «литературные аллюзии пресуппонируются набором фоновых знаний, которые существуют в форме концептов, логических импликаций и пресуппозиций и принадлежат когнитивному уровню сознания» [3].

Список литературы

1. *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Высшая школа, 1958. 459 с.
2. *Макеева М. Н.* Интертекстуальность как авторская техника программирования читательского восприятия художественного текста // Герменевтика в России. Т. 3. № 1. 1999. С. 1–6.
3. *Фадеева Г. М.* Общекультурная и текстовая значимость литературных аллюзий в художественном тексте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. № 12 (841). М.: МГЛУ, 2020. С. 171–185.

Источники

Fat Joe. Cross Bronx Expressway [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.lyrics.com/lyric-lf/317988/Fat+Joe/Cross+Bronx+Expressway> (дата обращения: 25.05.2023).

Jay Z. Empire State of Mind [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/j/jay_z/empire_state_of_mind.html (дата обращения: 25.05.2023).

Jay Z. My President is Black [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://lyricsworld.ru/Young-Jeezy-ft-Jay-Z/My-President-Is-Black-192050.html> (дата обращения: 25.05.2023).

Nas. The Slave and the Master [электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://genius.com/Nas-nigger-the-slave-and-the-master-lyrics> (дата обращения: 25.05.2023).

Экзюпери, Бродский, Пушкин и Пелевин вдохновляют музыкантов [электронный ресурс] Режим доступа. URL: https://outdoor.ru/news/ekzyuperi_brodskiy_pushkin_i_pelevin_vdokhnovlyayut_muzykantov/ (дата обращения: 25.05.2023).

Хаски. Черным черно [электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://genius.com/Husky-black-lyrics> (дата обращения: 25.05.2023).

ALLUSIONS AND INTERTEXTUALITY: WAYS OF EXPRESSION IN THE TEXTS OF RUSSIAN AND WESTERN RAP ARTIST

E. S. Chervyakova

Kuban State University, Krasnodar

Allusions and intertextuality are techniques used together or separately by performers in song lyrics to convey certain emotions and associations, as well as to refer to symbols and images that already exist in culture. This article discusses various ways of expressing allusions and intertextuality in the texts of Russian and Western rap artists. They create an opportunity for new and unpredictable interpretations and allow rappers to convey their emotions and ideas in a more effective and penetrating way.

Key words: allusion, hip-hop, genres, intertext, poetics.

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

В. В. Чумак

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается классификация литературных произведений в соответствии с их родом, жанром, формой. Рассматриваются жанровые особенности детективного жанра, а именно иронического детектива как соединения легкой юмористической прозы с классической системой построения детективного текста.

Ключевые слова: литературный род, литературный жанр, литературная форма, ирония, детектив.

Проблема систематизации произведений не является новой в литературоведении. Многие ученые вступают в научную полемику по рассматриваемой тематике. Литературный род – это базовое понятие, включающее в себя эпос, лирику и драму. Эпос характеризуется четким определением времени, места действия, наличием рассказчика и т.д. Лирические произведения в большей степени отражают эмоциональные переживания героя, его волнения, эмоции и чувства. Драматические тексты сродни театральным постановкам. Литературный жанр – это группа произведений, характеризующимися схожими признаками и свойствами, которые могут варьироваться по форме, содержанию, объёму. Следует отметить смежные понятия, такие как: литературная форма и литературный жанр. Форма – это план, структура, а жанр – это содержание, стилистические особенности текста. В данную градацию не входят проза и поэзия. Считается, что проза более сдержана, а поэзия есть отражения эмоционального состояния автора. Хотя данное разделение текстов на прозу и поэзию не всегда верно. Жанры систематизируются по родам, по содержанию, по форме и по другим категориям, например: эссе, роман, рассказ, повесть, сказка и т.д. Г. Н. Пospelов определяет жанры, как: «сложившиеся в процессе развития художественной словесности виды произведений» [3, с. 398].

Исследователи О. А. Приказчикова, О. Ю. Осьмухина размышляют о шпионском романе, дают ему определение в современном литературоведении, приводят целостное осмысление жанровой структуры романа. Кроме того, анализируется такое суждение: «На современном этапе шпионский роман строится исключительно по клишированным схемам массовой словесности и синтезирует в себе элементы любовного, авантюрного, детективного романов» [4, с. 2799]. Думается, что приводимые тезисы могут быть применимы и к жанру детективного романа, а именно иронического.

Детектив – вид криминальной прозы. Суть детектива – найти преступника, решить криминальную задачу. Следует привести некоторые определения детектива. Детектив («англ. detective, от лат. detego – раскрываю, разоблачаю) – преимущественно литературный и кинематографический жанр, произведения которого описывают процесс исследования загадочного происшествия с целью выяснения его обстоятельств и раскрытия загадки. Обычно в качестве такого происшествия выступает преступление, и детектив описывает его расследование и определение виновных, в таком случае конфликт строится на столкновении справедливости с беззаконием, завершающимся победой справедливости» [8]. Словарь Британника приводит данное определение: “detective story, type of popular literature in which a crime is introduced and investigated and the culprit is revealed” [10].

Детективные произведения (в данном случае рассматриваются только литературные произведения, не кинематографические) также можно дифференцировать по ключевым направлениям. Это классический детектив, мистический, шпионский, фантастический, детский, иронический, научный, полицейский, психологический, политический и некоторые другие.

Стоит отметить появление новых жанров и поджанров, связанных с детективными текстами. Например, роман Т. Капоте «Обыкновенное убийство» представляет собой попытку создания новой формы художественно-публицистического романа, в котором сочетаются признаки документальной литературы и журналистики. Так возникает жанр «криминального журналистского романа». Автор включается в расследование криминального преступления [5, с. 194].

Остановим свое внимание на ироническом детективе. Для этого приведем определения иронии. В. Даль в Толковом словаре – «ирония – речь, смысл или значение которой противоположно буквальному смыслу слов» [9]; «ирония является трансформацией суждения» [7, с. 205], «ирония представляет собой прагматическое явление – намеренную передачу говорящим неискренности по отношению к осуществляемому им речевому акту» [6]. Можно сделать вывод, что иронический детектив – это детектив заведомо несерьезный, юмористический в противовес классическому детективу.

Справедливо заметим, что кроме иронии в произведениях детективного жанра часто используются аллюзии и цитирование. Ярким примером этого суждения могут быть детективные произведения Агаты Кристи. В некоторых названиях произведений автора, а также в описания персонажей, а именно протагонистов четко прослеживаются отсылки к классическим произведениям и мифам. «В романах А. Кристи аллюзии и цитаты часто помогают в создании образа персонажей, например, когда ее знаменитая героиня мисс Марпл сравнивается с Немезидой» [1, с. 81].

Иронический детектив можно назвать соединением иронической составляющей и настоящего детектива, здесь уместна насмешка, улыбка, отчасти несурезный и несерьезный вид главной героини, расследующей дело, обладающей при этом огромными способностями к логическому анализу

происходящего. Главный герой выводит расследование на новый уровень и в итоге загадка решается – преступник найден. Но справедливости ради подчеркнем, что в настоящее время не все ученые-лингвисты придерживаются единогласного мнения о существовании иронического детектива как такового. «Иронический детектив – это отдельный вид литературного произведения, имеющий мало общего с детективом» [2, с. 134]. В классическом детективе основная текстовая база – расследование, ход мысли сыщика, его размышления, а не описания чувств, эмоций, бытовых проблем, любовных переживаний. В ироническом детективе перечисленные особенности существуют. Это и разговоры, пересуды соседей, а не просто допрос и показания свидетелей, это обсуждение не имеющих к делу обстоятельств.

В России авторами иронического детектива принято считать Д. Донцову, Т. Устинову, А. Маринину и др. Идиостиль Д. Донцовой как совокупность стилистических и содержательных особенностей, лексики, образов автора можно охарактеризовать как четко узнаваемый, не перегруженный языковыми изысками. Произведения Д. Донцовой, хотя она и является членом Союза писателей России, часто подвергались критике за их простоту, отсутствие многогранности, но несмотря на это совокупный тираж книг автора составляет 200 миллионов экземпляров. Этот факт говорит о востребованности книг и о популярности иронического детектива. Одну из своих главных героинь-сыщиц Дарья Донцова нарекла именем Дарья и фамилию ей присвоила как у себя в девичестве – Васильева. Кроме этого, интерес представляют и названия детективов у данного автора. Все они неординарны и оригинальны. Например: «Жаба с кошельком», «Камин для Снегурочки», «Компот из запретного плода», «Родословная до седьмого полена», «Ромео с большой дороги». У Д. Донцовой есть серии книг с ведущим персонажем – Даша Васильева, Виола Тараканова, Евлампия Романова, Татьяна Сергеева и др. Героини (может быть в силу своего женского любопытства и особой логики) находят нестандартные решения. Стоит отметить такой факт, что с первых строк повествования читатель погружается в обычную жизнь героев, не зная ни их родственных, ни профессиональных связей. Данная информация преподносится читателю как бы между прочим, создавая впечатления обычного, бытового характера и течения жизни героев. Касательно стилистических, синтаксических особенностей текстов – чаще всего язык произведений прост, не имеет двойного смысла, лишен метафор и т.д. Ирония проецируется в смысле текста. Следует подчеркнуть, структура классического детектива в ироническом детективе сохранена. Это совершение преступления, расследование, разоблачение или завязка, кульминация, развязка.

Таким образом, иронический детектив как жанр в настоящее время востребован у авторов и читателей своей новизной, легким юмором, но в то же время и сохранением классической канвы построения детективного текста.

Список литературы

1. Катермина В. В., Сичка М. А. Цитирование и аллюзия в англоязычном детективе XX века // Филология как средоточие знаний о мире: сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 77-85.
2. Кронгауз М. Несчастный случай для одинокой домохозяйки // Новый мир. 2005. № 1. С.137-145.
3. Поспелов Г. Н., Николаев И. Ф., Волков И. Ф. Введение в литературоведение. М.: Высш. шк., 1988. 528 с.
4. Приказчикова О. А., Осьмухина О. Ю. Жанр шпионского романа в отечественной литературе XX столетия: историко- и теоретико-литературные аспекты изучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 9. С. 2794-2799.
5. Хитарова Т. А., Хитарова Е. Г. «Журналистский криминальный роман» Трумэна Капоте «Обыкновенное убийство» в контексте проблемы «нового журнализма» // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 3. С. 194–201.
6. Чумак В. В. Прагматика языка иронических высказываний в драматургических произведениях английских и американских авторов XX века (в подлинниках и переводах): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: КубГУ, 2005. 189 с.
7. Чумак В. В. Систематизация определений иронии // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. научных трудов. Краснодар: КубГУ, 2021. С. 203-207.
8. Энциклопедии на Академикe [электронный ресурс]. Режим доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/893375 (дата обращения: 10.06.2023).
9. Britannica/ [электронный ресурс]. Режим доступа: britannica.com/art/detective-story-narrative-genre (дата обращения: 10.06.2023).
10. slovardalja.ru [электронный ресурс]. (дата обращения: 10.06.2023).

IRONY DETECTIVE AS A KIND OF DETECTIVE GENRE

V. V. Chumak

Kuban State University, Krasnodar

The article is devoted to the classification of literary works in accordance with their kind, genre, form. Genre features of the detective and the ironic detective as a combination of humorous prose with the classical system of detective text constructing are discussed.

Key words: literary gender, literary genre, literary form, irony, detective.

ГРИГОРИЙ ФЕДОСЕЕВ – ГОЛОС КУБАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Т. Е. Шумилова

Независимый исследователь, Краснодар

Григорий Федосеев, широко известный писатель советского периода, оставил глубокий след в развитии темы «Человек и природа» в российской литературе, продолжив традиции одного из самых крупных писателей-гуманистов XX в. Михаила Пришвина. В статье рассматривается позиция писателя при изображении природы в романе «Тропой испытаний».

Ключевые слова: Григорий Федосеев, литературный дневник, роман «Тропой испытаний», тема «человек и природа», Михаил Пришвин, литературные традиции.

Григорий Анисимович Федосеев, талантливый российский писатель, родился на Кубани в 1899 г., на Кубани и ушел из жизни в 1968. Если быть точнее, то волею судьбы он скончался в Москве, находясь в командировке. Но часть его праха упокоили на Славянском кладбище в Краснодаре, городе, в который он вернулся на постоянное место жительства в 1956 г. И прожил последние 12 лет, вложив много сил в развитие кубанской литературы, и где написано большинство его книг. Другая часть праха писателя захоронена в Саянах, в отрогах высочайшего пика Восточного Саяна – Грандиозного, на перевале Идэн, получившем впоследствии имя Григория Федосеева. Связано это с тем, что у Григория Федосеева было два призвания – геодезия и литература. В геодезии Григорий Федосеев сделал немало открытий, заштриховал не одно белое пятно на карте России. Он руководил топографическими работами на реке Ангаре, на Средней и Нижней Тунгусках, исследовал Яблоновый и Становой хребты, Охотское побережье, Джугджурский хребет, принимал участие в создании карт районов Братской, Усть-Илимской, Богучанской и Зейской ГЭС, БАМа. Сложилось мнение, что именно благодаря профессии геодезиста Григорий Федосеев стал писателем. Необходимость вести рабочие записи, фиксировать практически каждый шаг, описывать места, где не ступала нога человека, и где приходилось прокладывать первые тропы – все это требовала профессия. Но рабочие записи у Григория Федосеева заполнялись и другим содержанием: заметки о товарищах, с которыми сводила профессия; картины природы с её неповторимыми красотами, звуками, загадками; впечатления; эмоциональная оценка событий. А это уже характерно писательскому таланту. Таким образом, мы не уверены, что геодезия первична в его профессиональной судьбе, не смотря на то, что писательством Григорий Федосеев занялся, состоявшись уже как геодезист. Может быть именно Богом данный ему талант остро чувствовать

и зорко видеть, быть трепетным созерцателем жизни, понимать и принимать окружающий мир в его сложном, загадочном и противоборствующем движении привел Григория Федосеева к трудной, порой опасной для жизни, но все же такой романтической профессии. Но это лишь наши предположения. Одно очевидно, что в судьбе Григория Федосеева тесно переплелись талант первопроходца, создателя топографических карт и планов, с литературным дарованием!

Как писатель Григорий Федосеев заявил о себе в 1949 г. В журнале «Сибирские огни» под рубрикой «Записки бывалых людей» появилось его первое произведение «Мы идём по Восточному Саяну». С того самого момента вплоть до кончины он не оставлял творчества. Среди рассказов и повестей Федосеева самыми любимыми у читателей стали «Таёжные встречи», «Загадки леса», «В тисках Джугдыра», «Злой дух Ямбуя», «Последний костёр», «Меченый», «Мы идём по Восточному Саяну», «Пашка из Медвежьего лога», «Смерть меня подождёт», «Тропою испытаний». Роман «Тропою испытаний» (1958), одно из последних произведений Григория Федосеева, вобрал в себя все, что было наработано им за долгие годы творчества. На наш взгляд, роман стал хрестоматийным среди литературного наследия писателя.

Проза Григория Федосеева многослойна. Это и занимательный, очень подробный рассказ о профессии геодезиста. Можно было бы смело включить его произведения в так называемую «тему труда» в советской литературе. Очень востребованная тема в литературе 50-х – 60-х и даже 70-х годов. Это и путешествия, испытания, преодоления опасностей. Тема увлекательных приключений сквозит во всех произведениях писателя. При первом знакомстве с книгами Григория Федосеева сразу возникают ассоциации с художественным миром Джека Лондона. Но главным в произведениях Григория Федосеева все же является отражение авторского отношения к природе и человеку как части природы. И здесь мы видим тесную связь прозы Григория Федосеева с произведениями Михаила Пришвина (1873–1954). Стилиевые особенности у этих писателей разнятся. Но, тем не менее, традиции Михаила Пришвина в прозе Григория Федосеева очевидны. Произведения Михаила Пришвина – это, прежде всего, отражения его личных наблюдений, впечатлений от встреч с природой, с простыми людьми. По базовой профессии Михаил Пришвин был агрономом, что уже предполагало его тесный контакт с землей, с природой. Он был путешественником, охотником, одним из старейших членов Географического общества. В основе его повествований лежит личный опыт и те события, участником либо свидетелем которых становился сам автор. В связи с этим у Михаила Пришвина первостепенную роль играют записные книжки, дневниковые записи, из которых писатель черпает материалы для произведений. Опора на дневниковую форму повествования рождает особую степень ответственности писателя перед читателем, но и в свою очередь рождается особая степень доверия читателя к автору. Это доверие необходимо Михаилу Пришвину, так как он стремится заронить в душу читателя мысль о едином вселенском доме человека и природы. Он провозглашает родство

личности и природы. Идеи единства человека и среды, неизбежного согласия человека с природой ради сохранения жизни на земле и самого человека – основа его философского и художественного мировосприятия. Пейзаж рассматривается писателем как возможность передать не только красоту, уникальность живой природы, но и возможность выразить внутренний духовный мир личности.

Михаил Пришвин был уже известным и признанным писателем в советской литературе, когда в нее приходит Григорий Федосеев. Михаилом Пришвиным были уже написаны романы «Кашеева цепь» (1927) и «Женьшень» (1933), повесть-сказка «Кладовая солнца» (1945) и многие другие произведения, которые подняли Михаила Пришвина на вершину литературного поприща. За ним уже следуют более молодые писатели, продолжая развивать в своем творчестве художественные принципы, заложенные писателем. Одним из них, например, стал Константин Паустовский (1892 – 1968), крупный советский прозаик, который считал себя учеником Михаила Пришвина и вслед за ним художественно исследовал сферу естественной природной жизни человека, животных, растений. Наиболее яркой и популярной книгой Константина Паустовского в этом плане становится повесть «Мещерская сторона» (1939), в которой автор с необыкновенным теплом рассказывает о природе средней полосы России, о людях, которых он встречал, путешествуя по Мещере.

В этом ряду последователей творческих поисков Михаила Пришвина мы видим и Григория Федосеева.

Художественная манера Григория Федосеева в большей мере тяготеет к очерковости. Отсюда и язык произведений – лаконичный, простой, можно сказать, доступный любому читателю, лишенный каких-либо художеств. В центре повествований всегда находятся подлинные факты, события, герои его книг – люди, с которыми он осуществлял геодезические работы в дальних и опасных экспедициях, делит тяжелый труд первопроходца, открывателя новых земель. Фамилии и имена товарищей, с которыми приходилось работать, писатель оставляет подлинными.

Следует отметить, что очерковая манера повествования у Григория Федосеева заключена в дневниковую форму. При создании произведений писатель опирается на свои рабочие записки и путевые дневники. На первой странице романа «Тропой испытаний» автор открыто обозначает черты будущего повествования: «Достаю тетрадь, втиснутую в брезентовую корочку и предназначенную для дневниковых записей... Не могу предугадать, какими событиями заполнятся листы дневника» [6, с. 3]. Где-то в середине повествования автор снова обращается к своей тетради: «Я долго сидел за дневником. Последние дни моя тетрадь собрала богатую дань» [6, с. 346]. В связи с тем, что автор передает художественному тексту форму дневника, возникает доверительный контакт между писателем и читателем. Читатель не сомневается, что автор предельно правдив, откровенен, точен, реалистичен в своем повествовании. Одна из особенностей дневниковой формы: читатель не

сомневается, что основной персонаж повествования, рассказчик, – сам автор. В случае с Григорием Федосеевым – так оно и есть.

Дневник как литературный жанр – это, прежде всего, отражение окружающей действительности через призму авторского восприятия. Тексты Григория Федосеева включают в себя не только фактический материал, информацию об особенностях экспедиций, но в большей мере это оценочные размышления о событиях и их участниках, эмоциональное состояние повествователя, психологические оценки и порой философские размышления. Художественные произведения Григория Федосеева много глубже и богаче по содержанию, чем его рабочие записи, дневники, которые он вел в экспедициях.

Предметом его наблюдений и глубоких размышлений, в первую очередь становится природа. Изображение природы, во всех её проявлениях, в произведениях Григория Федосеева связано с размышлениями о месте человека в системе природных координат, что делает его творчество, подчеркнем еще раз, близким творчеству Михаила Пришвина.

В 80-е годы XX в. вышла монография литературоведа С. А. Липина «Человек глазами природы» [1985], в которой исследователь на примере советских писателей второй половины XX в. раскрывает проблему взаимоотношения человека и природы. Название монографии говорит само за себя: природа живет по своим не писанным, но веками складывающимся законам, и человек, будучи частью её, должен их знать, понимать и им следовать, быть не сильнее природы, не выше её, а именно равным ей в силе и возможностях. И тогда только человек станет не разрушителем, а созидателем мира. Григорий Федосеев, на первый взгляд, в отношениях человека и природы, отдает первенство человеку. Например, он пишет: «Дикая природа всегда пытается убедить человека в его беспомощности, но она бессильна противостоять человеческому разуму, смелости и упорству» [6, с. 5]. Но если разум писателя соглашается с уже сформировавшимися штампами о превосходстве человека над природой, то сердце переполнено любовью и благодарностью к ней.

Пейзаж в прозе Григория Федосеева занимает важное место. Он становится чуть ли не основным объектом художественного повествования.

Природа на страницах его книг – это мощная стихия, дикая, своенравная, не желающая уступать человеку свои чертоги. Тайга, горы, русла диких рек, водопады, урочища очень опасны, но в тоже время завораживающе красивы. Места, «где среди первобытной природы живут никем не пуганные звери» [6, с. 19], вызывают у автора почти священный трепет. Он тонкий вдумчивый наблюдатель, тонкий художник. «Я лег, но долго не мог уснуть. Тревожно слушать, как злится вьюга, как стонет тайга и воет ветер по старым дуплам. И что-то чарующее есть в этих грозных звуках. Трудно представить себе горы, тайгу без бури, грозы, грохота обвалов, без шума водопадов, без звериного рева и гусяного крика в небе. Именно эти звуки подчеркивают мощь, красоту и дикость окружающей природы» [6, с. 38]. Таежный край у Григория Федосеева изображен в разное время года, но картины зимней суровой природы в ночное

время особенно выразительны. Тайга и горы зимой не только опасны, загадочны, но и часто непреодолимы для тех, кто в это время находится на их территории. «По ущелью разливается густой сумрак, окутывая осыпающиеся скалы седой дымкой. Одиноким огоньком загорелась на юге заезда, потянула холодная низовка, Ночь прикрыла ущелье... На голову текут бледные лучи звезд. Звезд становится все больше, они горят все ярче, словно торопятся воспользоваться темнотой до появления луны. Черные силуэты скал, похожие на древних старцев, склонились над нашей стоянкой. Все сковано холодным дыханием северной ночи. Тихо. Только наледь бурчит, лениво переваливаясь по колоднику, да в лесу рождаются глухие стоны, и тогда кажется, что кто-то бесшумно бродит возле настила» [6, с. 63–64]. Именно ночью путешественникам становится тревожно и одиноко, сильнее ощущается оторванность от мира людей. Но тайга не всегда выглядит мрачно и пугающе. Даже ночью, в самое суровое время суток, если её заполняет лунный свет, она удивительно красива. «В лунном свете теплятся бесконтурные дали. Сколько свежести, сколько красок, какие нежные оттенки в ночном пейзаже! Кто подбирал эти тончайшие цвета, кто мешал их и, наконец, кто с таким тонким вкусом прикрыл их дымчато-голубоватой вуалью?» [6, с. 346]. Этот ночной пейзаж полон лиризма и гармонии. Душа человека откликается на красоту окружающей природы, как бы сурова она не была.

Особенно близка автору природа весной. Весна даже в глухой тайге – это пробуждение к жизни. «Кажется, где-то близко крадется незримо весна. Уже начал прихорашиваться лес. Ветерок расчесывает у елей густые пряди крон; по-девичьи задорно шумят вершинами березы; лиственницы пахнут разнеженной на солнце корою, а кочки, вылупившиеся из снега, – прогретой прелью. Появились и птицы. Вот на рябине спорит стайка черноголовых синиц, где-то внизу кричит желна, и часто попадаются на глаза белоспинные дятлы. Их стук, сливающийся в дребезжащую трель, не смолкает в лесу. Сегодня впервые мы почувствовали пробуждение природы, и это будто окрылило нас» [6, с.100]. Если зимой в таежном краю природа враждебна человеку, то весной в ней можно черпать и силы, и вдохновение. Таежные дебри с приходом весны оживляются и создают у автора особое настроение: ему хочется «бороться, дышать в ритм со всем миром, ощущать биение жизни» [6, с. 475]. Весенние пейзажи у Григория Федосеева полны лирики. «Лес наполняется таинственным шорохом пробуждающейся природы... К лагерю табуном подошли олени. Они лениво потягиваются, выгибая натруженные ляжками спины. Затем все разом поворачивают головы в сторону убежавшей от лагеря реки. Что их насторожило? Нигде ничего не видно, слух улавливает шорох, будто кто-то, раздвигая почерневшие ветки, несмело идет по лесу. Стайка птиц торопливо проносится навстречу этому таинственному гостю. Вот он уже совсем близко, от его невидимого прикосновения вздрогнули сережки на ольховом кусте, зашуршали старые неопавшие листья. Я уже чувствую на лице чье-то теплое, нежное дыхание. Это весна! Это она взбудоражила оленей и растревожила лес. Ласковый ветерок перебирает густую ость на полношерстных боках оленей. Он

шарит по вершинам старых лиственниц, пробегает по чаще и постепенно улетает дальше, к холодным вершинам заснеженных гор, оставив в воздухе какое-то смятение да бродящий запах весны, принесенной с дальнего юга» [6, с. 117–118]. В этом эпизоде ранняя весна – «таинственная гостья», и ее приход писатель обставляет практически в «детективной» тональности: кто-то идет по лесу, будоража оленей, птиц, самого автора, кто-то невидимый и сначала неопознанный, чувствуется лишь дыхание, легкое прикосновение кого-то невидимого. Автор добавил художественный и эмоциональный колорит в изображение первых шагов таежной весны, своеобразный «дух приключения» в развитие природной ситуации, сделав ее более занимательной, интересной, свежей. Сквозит здесь и скрытая ностальгия по «дальному югу», оставшемуся далеко дому, откуда прилетел «бродящий запах» весеннего тепла. И это напоминание о других краях, о доме, делает более пейзаж трогательным и теплым.

Григорий Федосеев выступает как гуманист, ценитель подлинной красоты природы, глубоко осознающий, что человек и природа не должны и не могут враждовать, потому что живут, обогреты одним солнцем: «...Ложусь и снова чувствую всем телом явственное дыхание горной весны, слышу шорох оседающего снега. Вероятно, чуют ее приближение и спрятанные под снегом в почве корешки трав, цветов, семена однолетних растений... Пробуждаются и отогреты весенним теплом личинки, червячки, букашки и мухи...» [6, с. 133–134]. Следуя за Михаилом Пришвиным, писатель обозначает место человека в природном мироздании, которое заключается в единение человека и природы.

Пришвинские мотивы в романах Григория Федосеева звучат довольно часто. Например, вот один из эпизодов: «Совсем недавно мне пришлось – пишет автор – совершить короткое путешествие по тайге Кузнецкого Ала-Тау. Огромные пихты и ели, убранные седыми прядями бородавчатого мха; лохматые кедры, великаны сосны, перемежаясь с белоствольными березами и сухостойным лесом, *растут так дружно, стройно и так тесно, что старым деревьям нет места для могилы, они умирают стоя, склонив изломанные вершины на сучья соседей* (выделено мной – Т.Ш.). Только с топором в руках и можно провести караван через этот поистине могучий лес» [6, с. 86]. А в повести-сказки «Корабельная чаща» Михаил Пришвина мы читаем: «Есть у нас возле реки Мезени в маленьком государстве Коми Корабельная Чаща, вот какой силы и красоты, что *каждое дерево на подбор: дерево к дереву так часто, что какому надлежит падать, упасть нельзя; прислонится к другому и стоит, как живое...* (выделено мной – Т.Ш.) Дерево стоит за всех, и все деревья стоят за каждого...» [4]. У Михаила Пришвина это метафора, которую он сразу раскрывает: «Не гонитесь же в одиночку за счастьем, – а стойте дружно за правду». Григорий Федосеев передает реалистическую картину таежной суровой чащи. Но в этой картине писатель видит то же, о чем Михаил Пришвин говорит своей притчей: Природа прекрасный Учитель. Только надо уметь понять, расшифровать для себя уроки природы, надо уметь у нее учиться. Григорий Федосеев на страницах книг говорит, что природа предупреждает

людей об опасности, пугает, дарит надежду, окрыляет, но главное – учит жить и побеждать! Не раз Григорий Федосеев восхищается силой природы, стремлением к жизни при самых сложных обстоятельствах, будь то дерево или дикий зверь. «...Деревья поражают своей жизнестойкостью, – пишет автор. – Они растут на вечной мерзлоте, чудом удерживаясь на мягкой моховой подушке, на скалах, россыпях, по крутизне, присосавшись корнями к камням и уступам. Даже взбираются на вершины гор. Отдельные лиственницы встречаются и в цирках, куда никогда не заглядывает солнце» [6, с. 87]. Иногда не восхищение, а чувство сострадания испытывает автор, наблюдая «холодный северный пейзаж» [6, с. 153]. Деревья, взбирающиеся по крутизне, по щелям, даже по скалам, чтобы зацепиться корнями хотя бы за горсточку почвы, вызывают глубокое сочувствие. «Какими жалкими кажутся эти деревья, вклинившиеся в откосы мертвых курумов¹, и какой ценой они платят за жизнь!» – восклицает писатель. Эти деревья напоминают ему «изувеченных воинов, уцелевших среди погибших товарищей» [6, с. 153], смельчаков, которые продолжают бороться за свое существование. Снова и снова обращает внимание автор на «титаническую борьбу растительного мира с мертвыми громадами скал» [6, с. 334]. «Вот перед нами одна из старейших лиственниц. Она выросла над скалою, на голом камне, будто нарочно подложенном под нее. Поблизости нет ни мха, ни кустика, ни травинки, только она одна среди серых развалин... А посмотрите, как гордо держит над россыпью это одинокое дерево свою единственную зеленую ветку, обращенную к макушке гольца, будто призывает потомство к борьбе с мертвыми курумами, неумолимо надвигающимися сверху на лес» [6, с. 335]. Писатель совершенно не случайно фиксирует внимание на картинах мучительных и порой жалких, с одной стороны, стараниях деревьев зацепиться корнями за каменистые склоны, но, с другой, отчаянного стремления к жизни, дерзкой попытки «подняться на безжизненные вершины гольца и расселить там свое потомство» [6, с. 335]. Жизнь человека порой очень схожа с тем, что происходит в природе. И где может человек почерпнуть волю к жизни, стремление победить обстоятельства любыми усилиями, как не у живой природы? У Григория Федосеева, человек, находясь в глубинах необузданной дикой тайги и в окружении угрожающих гор, ощущает желание быть равным им, сильным, «подняться на безжизненные вершины» и оставить там свой след. «Я долго стою на краю протоки, словно привороженный... Что мы перед этим распростертым великаном? Горсточка упрямых людей, не больше. Но тем сильнее растет желание проникнуть в глубь этих гор, развеять миф об их недосыгаемости. Теперь никакие обстоятельства, никакие события не заставят нас повернуть назад!» [6, с. 322].

В прозе Григория Федосеева, как и в произведениях Михаила Пришвина, общение человека и природы носит высоконравственный характер. Контакт

---

¹ Курумы – крупные обломки и глыбы прочных скальных пород, образующихся в результате выветривания на пологих склонах и у их подножий. Характерной особенностью курумов является медленное перемещение их вниз по склону. Режим доступа. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/geolog/6274> (дата обращения 7.03.2023)

личности с живой природой взаимно полезно, позитивно и поучительно в лучшем понимании этого слова.

Список литературы

1. *Липин С. А.* Человек глазами природы. М.: Советский писатель 1985. 232 с.
2. *Подсвилов И.* Тайна Григория Федосеева и его «Последний костер»: Литературно-историческая хроника // Сибирские огни. 2013. №1 [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.sibogni.ru/content/tayna-grigoriya-fedoseeva-i-ego-posledniy-koster> (дата обращения 6.10.2022).
3. *Подсвилов И.* Тайна Григория Федосеева и его «Последний костер»: Литературно-историческая хроника // Сибирские огни. 2013. №2 [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://magazines.gorky.media/sib/2013/2/tajna-grigoriya-fedoseeva-i-ego-poslednij-koster-2.html> (дата обращения 16.10.2022).
4. *Пришвин М.* Корабельная чаша [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/korabelnaya-chascha/index.htm> (дата обращения 7.03.2023).
5. *Свешников А.* Две жизни Григория Федосеева. // TofalariaRu [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.tofalaria.ru/redaktor/person.htm> (дата обращения 6. 03.2023)/
6. *Федосеев Г.А.* Тропую испытаний: роман. М.: Вече, 2022. 512 с.

GRIGORY FEDOSEEV – THE VOICE OF THE KUBAN WRITER IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XX CENTURY

T. E. Shumilova

Independent Researcher, Krasnodar

Grigory Fedoseyev, a well-known writer of the Soviet period, left a deep mark on the development of the theme “Humans and Nature” in Russian literature, continuing the traditions of one of the greatest humanistic writers of the twentieth century, Mikhail Prishvin. The article examines the position of the writer in the depiction of nature in the novel “The Path of Trials”.

Key words: Grigory Fedoseev, literary diary, novel “Path of Trials”, theme “humans and nature”, Mikhail Prishvin, literary traditions.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алтухова Наталья Геннадьевна – преподаватель кафедры французской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: alnatasha@yandex.ru

Ампилян Анжелика Галустовна – соискатель кафедры французской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: kff-kubsu@yandex.ru

Андреас Екатерина Алексеевна – ассистент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: katya.andreas@mail.ru

Бирюкова Полина Сергеевна – преподаватель, соискатель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: biriukova.polina@mail.ru

Вульфович Борис Григорьевич – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: justb8888@gmail.com

Глоба Надежда Николаевна – преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: needle95@yandex.ru

Гудим Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: n.a.gudim@yandex.ru

Даньковская Дарья Эдвардовна – преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: ddankovs@gmail.com

Дацко Мария Вадимовна – магистрантка 1-го курса филологического факультета Кубанского государственного университета; e-mail: mariavoyager@yandex.ru

Дедюхин Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: andrewdedukhin@gmail.com

Дедюхина Анна Геннадьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: anna_dedukhina@mail.ru

Земскова Наталья Алексеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии Кубанского Государственного Университета; e-mail: nzemkrasnodar@rambler.ru

Зиньковская Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: anastassiat@rambler.ru

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: katermina_v@mail.ru

Козлова Наталья Васильевна – преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: natalia_kozlova11@mail.ru

Лебедева Наталья Сергеевна – преподаватель кафедры иностранных языков Морского государственного университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова; e-mail: novogos-98@mail.ru

Липириди София Христофоровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail:sofa.lipiridi@gmail.com

Лоза Вера Ивановна – старший преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: vera.loza@mail.ru

Муса Саида Руслановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: SaidaP@mail.ru

Оломская Наталья Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: olomnat@mail.ru

Прима Анастасия Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: abarminsk@mail.ru

Самойлова Антонина Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: antina@inbox.ru

Сахно Анна Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, email: annasakhno2013@gmail.com

Саркисян Мариам Ашотовна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; ts.m-smile@mail.ru

Соловьева Наталья Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Магнитогорского государственного технического университета; e-mail: nisanasol@yandex.ru

Спачиль Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: spachil.olga0@gmail.com

Сухомлина Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: Irina.Suhomlina@mail.ru

Фивейская Ольга Дмитриевна – преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: Olga.olfive@yandex.ru

Хитарова Елена Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: khitarova2004@mail.ru

Цатурян Марина Мартиросовна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; tsaturyan.mm@mail.ru

Червякова Елена Сергеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: lenkin_666@mail.ru

Чумак Василий Васильевич – кандидат филологических наук; старший преподаватель кафедры английской филологии факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: chumak-vas2019@mail.ru

Шершнева Наталья Борисовна – кандидат филологических наук, декан факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета, заведующий кафедрой теории и практики перевода; e-mail: nataliashersheva@rambler.ru

Шумилова Татьяна Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, независимый исследователь; e-mail: shum.51@mail.ru

Элмасын Анна Вартановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: a_elmasyan@mail.ru

Юрова Елизавета Андреевна – магистрантка 1-го курса РГФ Кубанского государственного университета; учитель английского языка МБОУ СОШ №2 им. Луначарского, МО Тимашевский район; e-mail: elizabeth1999fedorova@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
<i>Алтухова Н. Г.</i> Символ в художественном тексте.....	4
<i>Ампилян А. Г.</i> Проблемы и решения использование дистанционного обучения при подготовке к интеллектуально-творческому испытанию.....	8
<i>Андреас Е. А.</i> Неологизмы в сфере образования: семантический аспект.....	11
<i>Бирюкова П. С.</i> Англоязычные неологизмы, именующие архетипических персонажей кино.....	16
<i>Вульфович Б. Г.</i> Девиация от темы интернет-комментария как триггер к началу сетевого конфликта.....	21
<i>Глоба Н. Н., Дацко М. В.</i> Особенности изучения русского языка как иностранного в онлайн-пространстве.....	26
<i>Гудим Н. А.</i> Кинофильм в процессе обучения языку: методика и этапы работы	30
<i>Даньковская Д. Э.</i> Проблема понимания абстрактных концептов с учётом когнитивного и лингвокультурного аспектов.....	37
<i>Дедюхин А. А., Дедюхина А. Г.</i> Англицизмы тематической группы «профессии и должности редакционно-издательской деятельности»: структурно-словообразовательные особенности.....	41
<i>Зиньковская А. В., Лебедева Н. С.</i> Иностранный язык как средство межкультурной коммуникации.....	45
<i>Катермина В. В., Соловьева Н. С.</i> Аффиксация как средство создания неологизмов	49
<i>Козлова Н. В.</i> Пример комплексного семиотического анализа песенного дискурса (на материале эстрадной песни на английском языке).....	54
<i>Литириди С. Х.</i> Антиценности в туристическом дискурсе на материале неологизмов английского языка.....	59
<i>Лоза В. И.</i> Реклама: фейк или не фейк?.....	64
<i>Муса С. Р.</i> Некоторые особенности функционирования адыгских (черкесских) паремий, отображающих соблюдение законов мужского братства.....	68
<i>Оломская Н. Н., Юрова Е. А.</i> Специфика языкового манипулирования в период новой избирательной кампании (анализ телеграм канала Donald J. Trump).....	72
<i>Прима А. М., Шершинева Н. Б.</i> Гендерные стереотипы в бытовой сказке североамериканских индейцев.....	79
<i>Прима А. М., Элмасын А. В.</i> Семантические особенности устойчивых сравнений русского языка: гендерный аспект.....	84
<i>Самойлова А. В.</i> О формировании медиаобраза британской королевской семьи.....	89
<i>Сахно А. А.</i> Когнитивно-семиотический аспект запаха.....	98

<i>Спачиль О. В.</i> Сэнума Каё – первая переводчица произведений А. П. Чехова на японский язык: эпизоды биографии.....	102
<i>Сухомлина И. Н.</i> Модально-семантическая функция ремы.....	114
<i>Фивейская О. Д., Земскова Н. А.</i> Пословица как элемент устного народного творчества и житейской мудрости.....	118
<i>Хитарова Е. Г.</i> Внедрение инновационных методов в процесс изучения иностранных языков	122
<i>Цатурян М. М., Саркисян М. А.</i> Функциональные характеристики блога как жанра интернет-коммуникации.....	127
<i>Червякова Е. С.</i> Аллюзии и интертекстуальность: способы выражения в текстах отечественных и западных рэп исполнителей.....	131
<i>Чумак В. В.</i> Иронический детектив как разновидность детективного жанра.....	136
<i>Шумилова Т. Е.</i> Григорий Федосеев – голос кубанского писателя в российской литературе XX века.....	140
Сведения об авторах.....	148

Научное издание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ,
МНОГОПОЛЯРНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 01.10.2023. Выход в свет 06.10.2023.

Формат 60×84¹/₁₆. Бумага Maestro. Печать цифровая.

Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 500 экз. Заказ № 5390.

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

